

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРЫ»

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ:
ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
14 апреля 2022 г.

Краснодар, 2022

УДК 378.016
ББК 74.580
С 88

Рецензенты:

Белогурова Л.М., канд. искусствоведения, зав. кафедрой этномузыкологии
РАМ им. Гнесиных

Захарченко В.Г., доктор искусствоведения, профессор, декан факультета
народной культуры КГИК

Редакционная коллегия:

Зенгин С.С., канд. пед. наук, доцент, ректор КГИК

Гангур Н.А., д-р ист. наук, профессор, проректор по науке и
дополнительному образованию КГИК

Вакуленко Е.Г., доктор пед. наук, зав. кафедрой народного декоративно-
прикладного творчества КГИК

Жиганова С.А., канд. искусствоведения, доцент кафедры сольного и
хорового народного пения КГИК

Т 65 Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 14 апреля 2022 г. / М-во культуры Рос. Федерации, Краснодар. гос. ин-т культуры ; ред. кол.: С.С. Зенгин, Н.А. Гангур, Е.Г. Вакуленко [и др.] – Краснодар: КГИК, 2022. – 153 с.– Текст: непосредственный.

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения». В статьях отражено обсуждение проблем, связанных с различными аспектами изучения традиционных народных культур нашей страны, их сохранением и актуализацией в современном мире, использованием в педагогической и художественно-творческой деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Материалы печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-94825-478-4

УДК 378.016
ББК 74.580

© Краснодарский государственный
институт культуры, 2022

Содержание

Раздел I

Вопросы изучения истории, традиционных культур, фольклора народов России на современном этапе

Бондарь Н.И., Воронин В.В.

Изучение и сохранение традиционной народной культуры
в современных условиях 7

Гетманская С.Н.

Священник Арсений Белановский (1866–1920(?)) в истории
Кубанского казачьего хора 18

Вакуленко Е.Г.

Система ценностей традиционной народной культуры
в свете реализации государственной культурной политики 28

Жиганова С.А.

V Всероссийский конгресс фольклористов: проблематика,
новые идеи, перспективы развития науки 33

Зайцева С.А.

Традиция бисерного и жемчужного шитья как вид церковного
искусства 39

Луговская Я.Н.

Музыкальный фольклор станицы Новолатнировской
Ленинградского района Краснодарского края 44

Ляпунова О.В.

Изучение и сохранение монастырского искусства 52

Матвеев О.В.

Екатерина Великая в народных исторических
представлениях белорусов 56

Менгден Е.Н.

Истоки и современный этап развития традиций
рыбнослободского многопарного кружевоплетения в культуре
Татарстана 68

Пронякина Л.Е.

Исследование народного искусства Астраханской области 78

Тимошкина Н. А.

К вопросу о важности изучения истории развития обучения,
воспитания и педагогической мысли в Древней Руси и Русском
государстве (до XVII в.) 81

Христова Г.П.

Народные традиции игры на балалайке в воронежских селах 86

Чейкина Н.В.	
Сбор и сохранение фольклорно-этнографического материала на примере фонда ГАУ «Курганский областной Дом народного творчества»	93
Шевченко Э.Г.	
Основные издания Научно-исследовательского центра традиционной культуры (НИЦ ТК), посвященные сохранению и развитию традиционной народной культуры Кубани	100

Раздел II

Актуализация содержания традиционных народных культур в системе образовательных и творческих учреждений

Абрашкевичус Г.А.	
Музейные практики сохранения традиционных ценностей народов Крыма	108
Адаменко С.В., Адаменко В.В.	
О практике создания сценического образа	115
Блохина М.А., Учанина Л.Ю.	
Особенности и потенциал детских развивающих центров в области преподавания народной культуры	121
Виницкая Н.В., Шабалина Е.П., Шевлякова И.А.	
Эстетическое воспитание студентов через приобщение к культурно-историческим ценностям региональной культуры	127
Новикова Ю.Г.	
Сохранение и популяризация фольклорных традиций в учреждениях культуры Брянской области	135
Пестова Д.Р.	
Ткачество в системе дополнительного образования и в современной жизни	140
Санжеева Л.В.	
Воспитательная работа Санкт-Петербургского благотворительного общественного фонда «Общество бурятской культуры "Ая-Ганга"»	145
Информация об авторах	151

Уважаемые читатели!

2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России. Тема изучения, сохранения и актуализации традиционных народных культур в жизни нашей страны всегда актуальна, но в текущем году она требует особого внимания.

Россия – многонациональная страна, которая всегда славилась своим культурным богатством. Жизнь бок о бок друг с другом, защита от общих врагов, общение, обычаи гостеприимства – все это сближало различные этносы, порождало чувство причастности одной земле, одной Родине – России! Такова и кубанская земля: множество народов нашего региона, Северного Кавказа, юга России веками крепили дружбу, и самыми надежными ее скрепами всегда являлись традиции, народные культуры, фольклор. «Культура сближает народы» – под этим лозунгом в течение многих лет строилась культурная политика Кубани и России в целом.

Краснодарский государственный институт культуры в течение нескольких десятилетий осуществляет системную и планомерную работу в области изучения и сохранения традиционной народной культуры. С 1993 года в структуре нашего вуза существует уникальный факультет народной культуры, деканом которого является художественный руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, народный артист России, герой труда России, доктор искусствоведения, профессор В.Г. Захарченко. Факультет осуществляет подготовку специалистов различных профилей в области народной культуры – вокалистов (солистов и хормейстеров), хореографов, мастеров народного декоративно-прикладного искусства. За годы работы факультета были осуществлены значительные научные и художественные проекты, многие выпускники вуза стали знаменитыми солистами Государственного академического Кубанского казачьего хора, Государственного ансамбля казачьей песни «Криница», художественных коллективов Краснодарской филармонии им. Г.Ф. Пономаренко, руководителями студий декоративно-прикладного искусства, преподавателями колледжей и вузов.

В Год культурного наследия народов России Краснодарский государственный институт культуры предложил воплотить в жизнь идею создания Консорциума ведущих вузов и научно-исследовательских организаций Юга России с целью реализации инициатив по сохранению

всех форм культурного наследия, осуществления совместных проектов по изучению, сохранению и популяризации традиционных народных культур России. Проекты Консорциума объединят известных ученых, педагогов, практиков, а также аспирантов, студентов, учащихся различного возраста. Очень важно, чтобы талантливая молодежь стала носителем не только крепких профессиональных знаний, но и хранителем исторической памяти, духовных ценностей своего народа. Участие в масштабных проектах – научных конференциях, фольклорно-этнографических экспедициях, исторических экскурсиях, создании музейных экспозиций, в фестивалях и конкурсах народного искусства под руководством крупнейших специалистов – отличный старт для профессиональной жизни и их собственный вклад в сохранение исторической памяти и народных традиций России.

Всероссийская научно-практическая конференция «Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения» – один из шагов к достижению поставленной цели. В конференции принимают участие представители различных регионов и городов нашей страны: ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Брянска, Волгограда, Воронежа, Астрахани, Тамбова, Симферополя (Республика Крым), Улан-Удэ (Республика Бурятия) и других регионов России. Авторами докладов и опубликованных статей являются как заслуженные ученые, доктора и кандидаты наук, преподаватели вузов, так и молодые ученые, педагоги и практики, работники научно-методических центров, руководители и артисты фольклорных коллективов. Материалы конференции затрагивают актуальные вопросы изучения отечественной истории и культуры, этнографических и фольклорных традиций народов России, касаются вопросов преподавания народной культуры, исследования её педагогических возможностей.

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения» и результаты ее работы найдут отражение не только в данном сборнике, но и на создающемся в Краснодарском государственном институте культуры информационном портале «Культурное наследие юга России».

Желаю участникам конференции успешных выступлений и плодотворного сотрудничества в деле изучения и сохранения традиционных народных культур – нашего духовного богатства!

Ректор КГИК
С.С. Зенгин

РАЗДЕЛ I
ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ,
ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР, ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ
КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н.И. Бондарь, В.В. Воронин

ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»,
Научно-исследовательский центр традиционной культуры

Аннотация. В статье рассматриваются история изучения традиционной народной культуры (ТНК), факторы, влияющие на разрушение ТНК, а также изложена система мер по сохранению ТНК в современных условиях.

Ключевые слова: традиционная народная культура, объект нематериального культурного наследия, программа поддержки ТНК.

В начале работы есть необходимость дать определение объекту, который общество в очередной раз намерено изучать и сохранять.

Традиционная народная культура – совокупность присущих этносоциальной общности отличительных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных ценностей и признаков, являющихся отражением культурной и национальной (этнической) самобытности общества, охватывающей образ жизни, устные традиции и формы выражения, включая нормы и правила общения, поведения, верования, обычаи, обряды, празднества, фольклор, традиционные ремесла, художественные промыслы, декоративно-прикладное, исполнительское искусство, а также связанные с ним инструменты, предметы быта, артефакты, произведения народного творчества.

В структурно-предметном отношении это материальная культура: традиционные занятия и ремесла (традиционные формы земледелия и животноводства, вязание и ткачество, гончарное и кузнечное производство, деревообработка и т.д.); орудия труда, жилище, одежда, утварь, пища, средства передвижения, поселения, хозпостройки, прически и украшения, традиционные способы ухода за телом и т.д. То есть речь идет о традиционной культуре производства, потребления и распределения.

Второй блок – духовная культура. К нему относятся традиционные знания (астрономические, биологические, математические, медицинские и т.д.), верования и обряды, все виды и жанры фольклора (народная музыка, танец, театр и т.д.), орнамент, художественная обработка дерева, металла, кожи и многое другое.

Третий блок – соционормативная культура – объединяет множество обычаев, норм и правил, предназначенных для регулирования отношений на индивидуальном и групповом уровнях: между мужчиной и женщиной, детьми и родителями, старшими и младшими, «своими» и «чужими». В совокупности они составляют народный этикет, систему социализации, воспитания и поведения, традиционное право и мораль.

ТНК социальна. В ней выделяются субкультуры: мужская, женская, детская, молодежная; субкультуры разных полупрофессиональных и профессиональных групп (воинская, пастушеская, рыбацкая, субкультуры кузнецов, мельников, пчеловодов и т.д.).

ТНК выполняла ряд жизненно важных для общества функций: коммуникативную, интегрирующую, социализирующую, познавательную, эстетическую и др.

На этих моментах, в общем-то, для специалистов – банальностях, мы остановились ради того, чтобы напомнить, что мы имеем дело не просто со сложной, а чрезвычайно сложной системой, обеспечивающей жизнеспособность (физическое и духовное воспроизводство) народа, выражающей национальную/этническую модель мира и систему традиционных ценностей¹.

Поскольку конференция нацелена на освещение вопросов изучения и сохранения ТНК народов России, необходимо остановиться на состоянии ТНК в конце XX – начале XXI века.

Многие специалисты характеризуют XX век как время глобальных и необратимых трансформаций ТНК.

Обвальный распад ТНК проявляется в следующем – в разрушении структуры и взаимосвязей внутри ТНК как системы. Подавляющее большинство элементов ТНК, фольклорных текстов и целых видов и жанров ушли из быта вместе с носителями и хранителями традиций.

В функциональном плане, как отмечают исследователи, прошла ее «десакрализация» и «деритуализация». Добавим, в значительной степени и деэтнизация. В таком состоянии ТНК не в состоянии выполнять функции, которые ей были присущи.

¹Более подробно о ТНК см.: Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.; Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л., 1967.; Народные традиции и фольклор. Л., 1986.; Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994.

Таким образом, к концу XX – началу XXI века ТНК как целостная функциональная система перестала существовать, ушла из быта [1, с. 99-117].

Факторы, приведшие к деградации и, по сути дела, – уничтожению ТНК – различны, в т.ч. экономический (смена экономического уклада), социальный (изменение социально-профессиональной структуры общества) и политический (идеологическая селекция и цензура ТНК в советскую эпоху, расселение и ликвидация «неперспективных» деревень, создание «нового мышления», «выравнивание города и села», создание «новой культуры»).

Источником всех этих новаций, губительных для ТНК, был и остается город, «городская цивилизация». Итогом – «замена» ТНК городской, «массовой культурой», представляющей собой абсолютно иную модель мира и систему ценностей. Вот что пишет по этому поводу А.В. Костина: «Массовому человеку» необходима, близка и понятна и соответствующая культура – массовая, в основе которой больше биологического, чем социального. Мир этого человека лишен тех идеальных представлений, которые одухотворяли мир человека традиционной культуры. Вместо связи с Космосом и ощущения причастности к его глубинной целесообразности в мире массового человека – прагматизм и обыденность. Это разные миры, разные культуры» [6].

Изучение ТНК – это прерогатива гуманитарных наук. Она входит в предметную область этнографии, фольклористики, этнолингвистики, семиотики, культурной/социальной антропологии.

Почти двухвековой период непрерывных исследований в области ТНК народов России связан с яркими именами множества этнографов и фольклористов, этнолингвистов, как профессионалов, так и любителей-краеведов, и в целом с впечатляющими результатами. В данном случае мы, к сожалению, вынуждены ограничиваться лишь отсылкой к историографическим и библиографическими изданиями¹.

Активную исследовательскую работу вели многочисленные научные центры Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Киева, Новосибирска: ОРЯС (Отделение русского языка и словесности АН), РГО (Русское географическое общество), ОЛЭАиЭ (Общество любителей естествознания,

¹Азадовский М.К. История русской фольклористики. М., 1958. Т.1.; Т.2.,1963.; Токарев С.А. История русской этнографии. – М., 1966.; Мельц М.Я. Русский фольклор. Библиографический указатель (в 2х частях) – Л., 1984., ч.1.; 1985. ч.2.; Зеленин Д.К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700-1910 гг.: (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт). – Спб., 1913.; Славянская этнолингвистика. Библиография. – М., 2004.

антропологии и этнографии), МАО (Московское археологическое общество), Этнографическое бюро князя В.Н. Тенищева и др. В советское и постсоветское время появляются новые академические центры в столицах союзных и автономных республик: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая в Москве и Ленинградское отделение (ЛОИЭ), Институт Русской литературы (Пушкинский дом); Музей антропологии и этнографии (МАЭ), Государственный музей этнографии / Российский этнографический музей (РЭМ), отделения Академии Наук СССР, в последующем – национальные Академии наук и отделения Российской академии наук в республиках и центрах федеральных округов Российской Федерации.

Важным было то, что все центры, занимавшиеся изучением ТНК, как академические, так и общественные, имели свою издательскую базу. Печатались журналы: «Этнографическое обозрение», «Живая старина», возрожденная Н.И. Толстым [4, с.7-8].

Издавали свои труды: «Записки по отделению этнографии» (РГО), «Известия ОРЯС» (отделение русского языка и словесности Академии наук), «Труды института этнографии». Регулярные сборники регионально-тематического содержания: «Сборник музея антропологии и этнографии» МАЭ серии «Памятники русского фольклора» (АРЯЛ «Пушкинский дом»), «Славянский и балканский фольклор» (Институт славяноведения и балканистики) и другие.

Аутентичные фольклорно-этнографические материалы в XIX веке регулярно публиковались в губернских газетах: «Воронежские...», «Курские...», «Оренбургские...», «Терские...», «Ставропольские губернские ведомости» и др. [9, с. 260-262].

Изучение ТНК на территориях позднего включения в состав России, в т.ч. Кубани / Кубанской области, начиналось с некоторым запозданием, но по той же схеме [2, с.114-124]. В первой половине XIX века исследования проводились по линии военного ведомства. В программах, по которым надлежало собрать информацию, значительное место занимали вопросы по этническому составу, быту, обычаям, верованиям, в т.ч. горцев.

Во второй половине XIX века уже Кавказский отдел ИРГО разрабатывает ряд программ, основу которых составляли вопросы о разных видах и аспектах ТНК. Из числа учителей, священников создается сеть корреспондентов, в которую входили и кубанцы (Е. Передельский, Т. Стефанов, М. Харламов), которые публиковались в печатном органе ИРГО – «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) [5].

На Кубани велся сбор экспонатов для Московского публичного и Румянцевского музеев (1864), на антропологическую выставку при Мос-

ковском университете (1879), в коллекцию по этнографии и антропологии Императорской академии наук (1894), на 12-й археологический съезд в Харькове (1902). Однако основными центрами изучения, а следовательно – и сохранения ТНК в Кубанской области – стали Кубанский областной статистический комитет, созданный в 1865-1879 годах при войсковом правлении, и Общество любителей изучения Кубанской области (1896 г.).

Главный инициатор создания Статкомитета – Е.Д. Фелицын. Он же – инициатор и автор историко-этнографических исследований на Кубани, создания при Комитете войскового естественно-исторического и этнографического музея, библиотеки. С Комитетом сотрудничали: Ф.А. Щербина (автор «Истории кубанского казачьего войска»), А.Д. Бигдай (собиратель и издатель песенного фольклора), М.А. Дикарев (автор нескольких фольклорно-этнографических проектов) и другие. Собранные материалы публиковались в газете «Кубанские областные ведомости» и в уникальном для своего времени печатном органе Статкомитета – «Кубанском сборнике» [10].

Основателями ОЛИКО были Ф.А. Щербина, К.Т. Живило (этноэкологические вопросы), А.Н. Дьячков-Тарасов (топонимика и фольклор горцев), Б.М. Городецкий (немцы Кубани), Г.М. Концевич (собиратель и издатель песенного фольклора) и др. Многие из них еще до образования ОЛИКО сотрудничали с научными обществами в Москве, Харькове, Санкт-Петербурге, Львове, Киеве (П.П. Короленко, Ф.А. Щербина, М.А. Дикарев).

В советский и постсоветский периоды исследовательская деятельность, в т.ч. в области ТНК, концентрируется прежде всего в ВУЗах края. В Кубанском государственном университете на факультетах: историческом (историко-этнографическое, этнодемографическое, палеографическое направления), филологическом (фольклорное и этнолингвистическое направления: Л.Б. Мартыненко, И.В. Уварова, О.Г. Борисова, Л.Ю. Костина). В Краснодарском государственном институте культуры и искусств со времени организации факультета традиционной культур, и в последующие периоды (С.А. Жиганова – музыкальный фольклор), Е.Г. Вакуленко (НДПИ). Н.А. Гангур (материальная культура, НДПИ). В Армавирском государственном педагогическом институте / Академии и в филиале в Славянске-на-Кубани.

Занимаются изучением и сохранением ТНК с учетом специфики их деятельности музеи края. В первую очередь – Краснодарский историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына (Б.Е. Фролов, Н.А. Корсакова и др.).

Располагая солидной источниковой базой, пополняющимися архивными фондами, занимаясь вопросами изучения и сохранения истори-

ко-культурного наследия, Государственный архив Краснодарского края осуществляет свою деятельность.

В разные периоды, до ликвидации и реорганизации, с разной степенью успеха этим занимались КДНТ (Краевой дом народного творчества – фольклорный / фольклорно-этнографический кабинет), КНМЦ (Краевой Научно-методический центр, Отдел традиционных национальных культур), краевое отделение ВХО (Всероссийское хоровое общество – фольклорный кабинет и общественная фольклорная комиссия), краевое отделение Союза композиторов (Г. Плотниченко, А.А. Слепов, И.С. Еременко), краевое отделение Союза писателей (И.Ф. Варавва, И.Н. Бойко).

Профильной и специализированной структурой в настоящее время является Научно-исследовательский центр традиционной культуры (в 1990 – отдел фольклора и этнографии в структуре Центра народной культуры Кубани); с 2002 года – НИЦ ТК в структуре ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор». Деятельность НИЦ ТК ведется по следующим направлениям: научно-исследовательское (основное); информационно-просветительское; образовательное.

На базе НИЦ ТК действует ежегодная Кубанская фольклорно-этнографическая экспедиция. Также в структуру центра входят: архив, состоящий из аналоговых и цифровых аудио-, фото- и видеоматериалов, архив рукописных и машинописных материалов, а также специализированной библиотеки [3, с.106-120]

На Кубани в советский период этнографические исследования проводили: Таманская археологическая экспедиция (ее этнографический отряд Московского государственного университета 1952–1953 гг.); экспедиционный отряд Института этнографии АН СССР (1954 г.); Кубанский отряд Русской комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР (1958–1962 гг. и 1964 гг.). Результаты последней экспедиции легли в основу коллективной монографии «Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани // М., Наука, 1967». Таким образом, XIX–XX века являлись временем изучения ТНК. Хотя в советский период велись не только исследования, но и «борьба с пережитками» и конструирование новой культуры.

Причем обе разновидности исследовательской деятельности, полевые (экспедиции) и «кабинетные» (теоретические), взаимодополняли друг друга.

Логичным завершением исследованием исследований во всероссийском масштабе являлись публикации их результатов, издание текстов. Их много, приведем лишь некоторые примеры: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М., 1957-1958. Т.1-3.; Сказки адыгских народов. М., 1978.; Песни и сказки пушкинских мест. Фольклор Горьковской

области. Вып.1. Л., 1979.; История, этнография, фольклор Кубани (серия). Т.1-5. 2015-2020.

И без преувеличения, великий труд Н.И. Толстого и его школы, заслуживающий Государственной премии, «Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого» (т.1-5). И многие, многие другие.

Путь от исследования, собирания, изучения ТНК к изданию – это перевод объекта устной традиции (песни, игры, сказки, заговоры и т.д.) в иную форму дальнейшего его существования – письменную. То есть издание является важной формой сохранения культурного наследия.

Такая форма сохранения ТНК может использоваться современниками и потомками как источник информации в научных и прикладных целях (сцена, фильмы, учебники и т.д.).

С распадом ТНК, с прекращением ее активного бытования, изменились условия и возможности ее изучения, классическими для XIX–XX веков способами и методами. Технологическая цепочка: полевые – кабинетные исследования – публикация/издание – требует корректировки.

Полевые фольклорно-этнографические исследования сегодня целесообразны и возможны разве что в целях мониторинга состояния, угасания и перерождения отдельных элементов ТНК, все еще сохраняющихся в быту, в обрядах жизненного цикла, народной медицине, НДПИ.

Социолекты городской культуры, заменившие, вытеснившие культурные диалекты / субкультуры ТНК, изучают в том числе и «полевыми» способами, другие науки – социальная / культурная антропология, социология и др. – с применением специальных методик.

Научным дисциплинам, для которых ТНК являлась главным объектом изучения (этнография, фольклористика, этнолингвистика), следует сосредоточиться по преимуществу на теоретических («кабинетных») исследованиях, систематизации ранее собранных полевых и архивных материалов и их издании как оптимальной в современной ситуации форме их сохранения.

В период живого бытования ТНК вопросы ее сохранения ученых и общественность не волновали. Ее трансформации, появление новых форм, элементов (естественных или сконструированных) рассматривались как показатель ее развития, адаптации к изменяющейся среде.

Первой к этой проблеме, охране и сохранении ТНК, обратилась западноевропейская мысль. Это объясняется глубоким духовным, культурным кризисом, постигшим европейскую цивилизацию в конце XX века. При ЮНЕСКО в начале 12980 гг. был создан Комитет правительственных экспертов, которые к 2003 году подготовили Международную конвенцию об охране нематериального наследия.

В России в 2005 году на заседании Госсовета обсуждался вопрос о государственной поддержке традиционной народной культуры. Правительству РФ и РАН были даны поручения Президента по разработке концепции и Программы «По сохранению нематериального культурного наследия народов РФ» [8]. На эту проблему обращали внимание участники Первого Всероссийского конгресса фольклористов (2005 г.) [7].

Научно-исследовательский центр традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор» в период с 2005 по 2018 год сумел провести цикл конференций по вопросам состояния, изучения и сохранения ТНК:

1. Итоги полевых фольклорно-этнографических исследований на Кубани: прошлое и современность. Материалы краевой научно-практической конференции. Краснодар, 2005.

2. Сбережение народа: ТНК. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2007.

3. Закон «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае». Мир материнства и детства этносов и этнических групп ЮФО и Кубани. Методические материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2007.

4. Вторичные формы традиционной народной культуры. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2007.

5. Традиционная народная культура и современность. Проблемы сохранения и возвращения в жизнь. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2011.

6. Вопросы изучения, сохранения и использования культурного наследия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 2018.

И другие.

Однако профильные федеральные и региональные министерства к поручениям Президента и инициативам научной общественности отнеслись более чем формально.

Полноценная Концепция и Программа на свет так и не появились. Все свелось к грантовой поддержке отдельных проектов, не всегда удачных и обоснованных. Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов РФ на 2009–2015 годы, утвержденная Минкультуры России в 2008, не учитывает полифункциональность ТНК, а в качестве основной формы сохранения нематериального культурного наследия почему-то утверждает каталогизацию – создание Каталога объектов нематериального культурного наследия. Однако каталог явля-

ется всего лишь инструментом учета, систематизации и хранения информации. Хранение информации ОНКН и сохранение ОНКН – совершенно неравнозначные понятия. Каталогизация – важная инструментальная часть (не всегда обязательная и возможная) изучения и сохранения культурного наследия. Сохранение нематериального культурного наследия – система мер, обеспечивающих сохранение и развитие различных видов, жанров и объектов НКН.

С учетом сложности объекта (ТНК) и предмета ОНКН система мер также должна быть многомерной (многокомпонентной), состоящей из научно-исследовательских (теоретических), организационно-прикладных (творческих) и образовательно-просветительских компонент и форм.

1. Организационно-методическая компонента.

Министерства культуры разного уровня, а также Министерство образования и науки, имеющие дело с профессиональной и массовой культурой (ориентирующих, основывающих свою образовательно-просветительскую деятельность на соровских стандартах и либеральных ценностях), в своих структурах должны выстроить организационно-методическую вертикаль, сотрудники которой в постоянном режиме будут заниматься вопросами изучения, сохранения и использования ТНК, нематериального культурного наследия.

В науке такая вертикаль более-менее сложилась. В культуре она может выглядеть примерно так:

- в Минкульте РФ, областных, краевых, республиканских министерствах, районных отделах культуры выделяются специализированные отделы или штатные единицы, которые и будут заниматься вопросами организации изучения, сохранения и развития НКН.

Создаются общественные советы / комиссии.

- на районном уровне создаются информационно-культурные / этнокультурные центры, этнопарки (в том числе в формате «живых музеев»), этнокультурные территории;

- на поселенческом уровне организуются клубы / центры ТНК, которые могут быть привлекательными и для туристических проектов; кружки, мастерские, сценические коллективы.

2. Научно-исследовательская компонента сохранения и развития НКН заключается в следующем.

Научно-исследовательские центры, вузы, и др. организации на местах ведут архивные и полевые фольклорно-этнографические исследования, осуществляют их методическое обеспечение (программы, во-

просники, анкеты). Проводят научно-практические конференции, готовят сборники материалов, монографий по вопросам ТНК/НКН.

3. Образовательное, просветительское направление.

Вопросами изучения, сохранения и развития НКН должны заниматься компетентные и имеющие профессиональную подготовку специалисты. Поэтому приоритетным становится вопрос подготовки кадров, исследователей и практиков для такой работы. А это, в свою очередь, требует разработки образовательных стандартов и методик по ТНК, учебных программ, учебников и учебных пособий, наглядных материалов, в общем, всего того, что требуется для организации учебного процесса.

Просветительская компонента предполагает введение обязательных рубрик, страниц в СМИ, регулярных теле- и радиопередач, подготовку фильмов о НКН/ТНК (жанрах, видах, объектах, хранителях традиций и т.д.).

4. Художественно-творческое направление предполагает подготовку художественных программ, проведение фестивалей, конкурсов, массовых мероприятий по различным жанрам и видам НКН / ТНК (обрядовые практики, познавательные, музыкальные, игровые и др. формы); туристических маршрутов.

5. Издательское направление. Все направления деятельности требуют издательского сопровождения: издание полевых и архивных материалов, монографий, учебников, пособий, наглядных материалов, тематических сборников, методических материалов и т.д.

6. Отдельная статья – финансовое обеспечение Программы сохранения НКН народов России. Без целевого финансирования Программы это запоздалое начинание по сохранению «здорового консерватизма» и «традиционных ценностей» (по В.В. Путину) в очередной раз грозит вылиться в жалкое барахтанье, возню и битву за гранты. Но при этом будет сопровождаться трескучими отчетами и рапортами.

Список литературы и источников:

1. Бондарь, Н.И. Древо Жизни. Очерки традиционной народной культуры. Этнография. Антропология. Семиотика / Н.И. Бондарь. – Краснодар, 2019. – С. 99-117.

2. Бондарь, Н.И. К истории фольклорно-этнографических исследований на Кубани (дореволюционный период) // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. – Краснодар, 1991. – С.114-124.

3. Бондарь, Н.И. Научно-исследовательский центр традиционной культуры // Итоги фольклорно-этнографических исследований на Кубани: прошлое и современность. – Краснодар, 2005. – С.106-120.

4. Иванова, Т.Г. Русская фольклористика в библиографических очерках. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 7-8.

5. Косвен, М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Часть III / Кавказский этнографический сборник. Т. III. – Москва–Ленинград, 1962. – С.158-288;

6. Костина, А.В. Массовая культура и культура народная: диалог или конкуренция // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т.1.– М., 2005. – С. 296.

7. Первый всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т.1. – Москва, 2005; Т.2. – Москва, 2006.

8. Президент России. Стенографический отчет о заседании Государственного совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России». 26.06.2006. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23986>

9. Русский фольклор. Библиографический указатель. 1800–1855. Составила Т.Г. Иванова. – Санкт-Петербург, 1996. – С.260-262.

10. Труды Кубанского областного статистического комитета 1873–1916. Библиографический указатель. – Краснодар, 1989.

СВЯЩЕННИК АРСЕНИЙ БЕЛАНОВСКИЙ (1866-1920(?)) В ИСТОРИИ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ХОРА

С.Н. Гетманская

ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»,
научно-исследовательский центр традиционной культуры Кубани

Аннотация. В статье освещаются основные вехи многогранной деятельности священника Арсения Белановского на Кубани. В частности – его служение в области духовного просвещения детей и взрослых; духовное окормление состава Кубанского казачьего хора начала XX в.

Ключевые слова: Арсений Стефанович Белановский, певческий и музыкантский хоры, Кубанское казачье войско.

Личность священника Арсения Стефановича Белановского многогранна. В данной статье предпринята попытка осветить основные вехи его служения и через выявление новых архивных источников открыть дополнительные сведения его повседневной жизни, мировоззрения, характера.

Среди исследователей, изучавших биографию отца Арсения необходимо упомянуть Заслуженного работника культуры, историка Н.А. Корсакову, которая описала его вклад в контексте изучения роли полковых священников в годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны на Кубани [8].

Из множества аспектов деятельности Арсения Белановского наиболее значимыми, на наш взгляд, являются законоучительское и просветительское направления его служения.

Будучи выходцем из многодетной семьи духовенства, «я сам десятый по счету», батюшка всецело посвятил себя духовному воспитанию детей и взрослых. Стаж службы по Епархиальному ведомству на этой ниве к 1909 г. составлял 7 лет и 6 месяцев, а в Ведомстве учреждений императрицы Марии – 13 лет и 5 месяцев [3, л. 70 об.].

Свою педагогическую деятельность отец Арсений начал еще до рукоположения в священнический сан. По окончании курса в Екатеринославской духовной семинарии в 1886 г. он был назначен учителем земской школы села Серебрянки Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (сейчас это Бахмутский район Донецкой области – С. Г.) [3, л. 48 об.].

Спустя год, стал псаломщиком в новом каменном храме во имя "Всех святых" села Шабельского области Войска Донского (сейчас это село относится к Щербиновскому району Краснодарского края – С.Г.).

По воспоминаниям старожилов, это был величественный храм с 45-метровой колокольной. Поднявшись на нее, можно было увидеть города Ейск, Таганрог, Мариуполь [18]. Службу в храме он совмещал с должностью домашнего учителя дочери управляющего имениями Николая Посипеевича (так в документе – С.Г.) Шабельского. В результате успешной подготовки воспитанница поступила в женскую гимназию г. Ростова-на-Дону.

В 1889 г. отца Арсения рукоположили в сан священника и направили в Свято-Духовскую церковь села Доброволье Павлоградского уезда Екатериновской епархии. Здесь ему пришлось преподавать Закон Божий в местной земской школе.

В 1892 г. по личному прошению батюшку перевели в Ставропольскую и Екатеринодарскую епархию и назначили настоятелем домово́й церкви св. апостола Петра, которая находилась при войсковой тюрьме г. Екатеринодара. Помимо богослужений, он вел беседы с заключенными о вере и жизни христианской [3, л. 48 об.- 49].

По прошествии еще одного года отец Арсений был назначен на штатную должность законоучителя Екатеринодарского Александровского городского шестиклассного училища [4, л. 3]. Оно располагалось на углу улиц Соборной и Бурсаковской, имело почтово-телеграфный и педагогический классы. При учебном заведении функционировала воскресная школа [7, с. 391].

С 1892 г. батюшка по просьбе командира 1-го Екатеринодарского полка Кубанского казачьего войска стал безвозмездно преподавать Закон Божий при учебной команде. Около 7 лет длилось его служение на этом месте [3, л. 50 об.]. На таких же началах им велись занятия с писарями войскового штаба. Проходили они в здании Александро-Невского братства 2 раза в неделю [5, л. 39].

По просьбе начальника штаба Войска в 1903 г. отец Арсений стал законоучителем Военно-ремесленной школы.

Епископом Ставропольским и Екатеринодарским Агафадором было утверждено назначение священника Белановского в 1906 г. в качестве преподавателя Закона Божьего в двухклассном училище, открытом при "Певческой и Музыкантской командах Кубанского Казачьего Войска" [3, л. 53]. С этого же года учебное заведение вошло в ведение попечителя Кавказского учебного округа.

Войсковой архивариус И.И. Кияшко писал об этом событии следующее: «...Училище это открыто с целью поднятия успеха в обучении музыке и пению, потому что музыканты и певчие, развиваясь общеобразовательными предметами в училище, могли легче и с большим вниманием усваивать первоначальное обучение каждый по своей специальности и тем скорее становиться в ряды хора и оркестра..., исполнение му-

зыкальных произведений могло быть более сознательным и совершенным» [2, с. 66]. В училище было всего два преподавателя: один по общеобразовательным дисциплинам, другой – законоучитель.

"Певческий и музыкантский хоры, – отмечает в своей статье Н.А. Корсакова, – были созданы одновременно и существовали, дополняя друг друга, выступая и вместе, и отдельно». Являясь частью Кубанского казачьего войска, они через свое творчество выполняли функцию «особого духовного стержня, который укрепляет воинский долг, особую роль казака – защитника Отечества» [9, с. 257].

Одним из качеств законоучителя, способствующих успеху преподавания, является любовь к своим ученикам. Ее нельзя не заметить в служении отца Арсения в должности духовника Екатеринодарского женского училища имени Войскового старшины Александра Посполитак и настоятеля домово́й Введенской церкви при училищном пансионе. (С 1864 г. так стало называться Мариинское женское училище – С. Г.). Это название учебному заведению было присвоено в честь благодетеля, выделившего средства на его строительство вместе с церковью. С 1902 г. оно было преобразовано в Кубанский Мариинский женский институт [1].

С 1895 по 1909 гг. батюшка заботился о воспитанницах заведения, как о своих собственных дочерях. Из его письма в Совет Института мы узнаем о его повседневной работе: "... как прежде я совершал службы в здании Института: Всеношные в непогоду, или, когда в Посполитакинской церкви не могло быть служения, молебны, панихиды, исповедь учениц, напутствование больных" [3, л. 13-14]. Ему часто приходилось напутствовать и хоронить детей, заражённых заразными болезнями. "От напутствования я не имею права отказаться" – писал священник.

Отец Арсений, проявляя попечение о духовном росте воспитанниц, не погрязал в меркантильных соображениях и расчетливости. Когда он по состоянию здоровья вынужден был оставить преподавание в институте, начальство потребовало рассчитаться за литературу, числившуюся за ним. Батюшка признался, что книг у него нет, «они находятся в постоянном пользовании учащихся». «Неужели же законоучитель, боясь за книги, должен был лишать воспитанниц необходимой духовной пищи?» – отвечал он.

О его скромности и уважительности к людям говорит следующий факт: «Многие из книг, записанных на мое имя, – объясняет священник, – брала бывшая начальница А.М. Козаринова для чтения учениц в течение Великого поста, не мог же я в силу простой деликатности требовать от начальницы переписать книги на её имя» [5, л. 69].

Члены Совета Института в отзыве, направленном в Екатеринодарскую духовную консисторию, отмечали: «Священник Белановский, на

протяжении службы был нравственных и служебных качеств самых отличных» [3, л. 56].

Являясь мужем и многодетным отцом, батюшка с любовью заботился и о своем семействе. Во время тяжелой болезни его супруги Екатерины Гавриловны (в девичестве Вавиловой) им прилагались все усилия к ее выздоровлению. В то время он служил в тюремной церкви. Областной Тюремный Комитет, учитывая его "крайне стеснительное материальное положение", выделил 150 рублей на лечение жены [6, л. 3]. Екатерина Гавриловна после исцеления от своего недуга родила четверых дочерей: Ксению (1895 г.р.), Елизавету (1896 г.р.), Викторину (1899 г.р.) и Валентину (1902 г.р.). Сын Александр появился на свет еще до переезда семьи в Екатеринодар, а именно в – 1888 г.

В 1905 г. отец Арсений был назначен настоятелем войскового Александро-Невского собора по собственному желанию. Совет Мариинского Института долго не соглашался с тем, что батюшка будет совмещать две штатные должности и не сможет, как прежде, уделять много времени ученицам. Опасения не оправдались.

Священник Белановский всегда старался быть в тяжелое время ближе к своей пастве. В год Первой русской революции ему пришлось ещё больше трудиться, напрягая свои физические и моральные силы. По просьбе наказного атамана Кубанского казачьего войска «он вел религиозно-нравственные беседы и чтения с казаками, расквартированными в Екатеринодаре». Влиянием силы слова укреплял «в среде воинских частей сознание долга присяги перед Государем и Родиной». В ноябре 1905 г. по предложению наказного атамана Д.А. Одинцова отец Арсений согласился принять на себя "миссию умиротворения взбунтовавшегося 252-го Анапского резервного батальона и убедил анапцев отказаться от 16 революционных пунктов, изложенных в петиции к Начальнику области" [3, л. 40]. В этом же году во время призыва новобранцев силой сказанного в проповеди удержал их от буйства и погромных выступлений.

Будучи настоятелем Войскового собора с 1905 по 1907 гг., им проводились внебогослужебные беседы с прихожанами, которые способствовали прекращению распрей среди населения, разделившегося на враждебные друг другу партии.

Миротворческая и патриотическая деятельность священника Белановского не могла не вызвать агрессии по отношению к его личности. Угрозы о смерти в случае, если он не покинет Кубанскую область, шли в его адрес как со стороны местной "освободительной" прессы, так и со стороны революционеров, которые требовали "не противодействовать влиянию освободительного движения" [3, л. 43].

По собственному прошению отец Белановский оставил настоятельство в Александро-Невском войсковом соборе в 1907 г., а в 1909 г.

– штатную должность законоучителя и духовника Мариинского женского института [12, с. 996]. Нервное напряжение, полученное во время описываемых событий, и многолетнее служение без отдыха, подорвали его физические силы и вынудили его уйти в отставку "по совершенно расстроенному здоровью" [3, л. 60 об.]. Батюшка выразил огромную благодарность Совету института за выдачу его семье единовременного пособия. При выходе за штат ему была назначена пенсия.

С 1911 г., получив назначение на должность священника Екатерининской церкви г. Екатеринодара [13, с. 490], он продолжил активное участие в развитии и процветании певческого и музыкантского хоров. Следует отметить, что отец Арсений до появления в Екатерининском приходе «за выступление в защиту обобранных продажными людьми храмов Божьих» подвергался гонениям и был отправлен в монастырь [10, с. 2].

Итак, в 1911 г. им было предложено Войску составить ряд документов, которые придали бы юбилею хора торжественность и величие. Не без его участия составлены следующие материалы, сохраненные для потомков заведующим Кубанским войсковым музеем Гладким Иваном Ефимовичем и отложившиеся в фондах КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына. Это «Программа 100-й годовщины существования войсковых музыкального и певческого хора» от 17 сентября 1911 г.; программа духовных пьес, исполненных Войсковым певческим хором в Войсковом Александро-Невском соборе в день 100-го юбилея хоров. Профессионально разбираясь в духовной музыке, он подобрал для исполнения хором произведения, написанные П.И. Чайковским, Д.С. Бортнянским, что придало богослужению особую величественность. Он способствовал появлению «Приказа» по Войску за подписью атамана М.П. Бабыча о праздновании юбилея хора и юбилейной фотографии, сделанной известным в то время фотографом Черновым 26 сентября 1911 г.

Его перу принадлежит «Слово, произнесенное за литургией в Войсковом Александро-Невском соборе в день столетия юбилея войсковых хоров». Приведем из нее лишь отрывок: «В наше же время служение песни священной приобретает особенное значение. Помните, никогда слово величайших ораторов не может овладеть сердцем слушателя, как песнь души! А наше ужасное время, когда, как бы по мановению жезла "Духа Злобы" отовсюду раздается змеиное шипение на Христа и Церковь, когда с гордостью выставляется напоказ неверие, когда на каждом шагу можно встретить поругание святых, вы своей песнью о святом и священном для казачьей православной души можете разбить те оковы бездушия, какие наложены на сердца многих врагами христианства и веры истинной» [17, л. 2-3].

На новом месте служения в Екатерининском соборе отец Арсений сплотил прихожан. «Мы опять пришли ко храму, который было забыли», – говорили они, поздравляя с 25-летием служения в сане священника своего настоятеля. При соборе им была организована двухклассная церковно-приходская школа для двухсот детей. Многие из них были из очень бедных семей. За трапезой была подчеркнута мысль о том, что «редко кто из священников находится в таком единении с народом – прихожанами, как о. Арсений». «Из всего екатеринодарского духовенства, – пишет автор статьи, – только один войсковой отец протоиерей Воскресенский прибыл приветствовать о. Арсения» [10, л. 2].

По воспоминаниям Гремяченской Надежды Ивановны 1919 г.р., отец Арсений дружил с ее отцом, священником станицы Новомышастовской Иоанном Гремяченским и его семьей. В интервью, записанном Н.А. Корсаковой в 1984 г., Надежда Ивановна вспоминала, что батюшка в школе при Екатерининской церкви выявлял вокально одаренных детей, занимался их музыкальной подготовкой с последующим определением их в ряды певчих Войскового хора [11].

Его чтили казаки ст. Елизаветинской, посещая не раз на новом месте служения. К казачеству он испытывал особые чувства, отмечая, что по прибытии с Днепра на Кубань казаки очень сердечно и приветливо при-няли его.

Он был знаком и, возможно, поддерживал дружеские связи с генералом от артиллерии Владимиром Авксентьевичем Яцкевичем и генералом от кавалерии Гершельманом Федором Константиновичем.

В 1914 г. по своему прошению Арсений Стефанович вновь был "уволен за штат" [14, с. 450]. В этом же году «определен на священническое место к церкви ст. Новорождественской Тихорецкого района» [15, с. 1341]. В революционный 1917 г. священник Белановский выполнял пасторское служение в ст. Старолеушковской Павловского района [16, с. 1053].

Информация о последующих событиях его жизни исчерпывается в фондах государственного архива. На смену документам приходят устные воспоминания старожилов, которые в своё время были зафиксированы Н.А. Корсаковой. "В 1920 г. – пишет Наталья Александровна в своем исследовании, – около тысячи кубанцев были казнены у Горячего Ключа, где первым живым был закопан отец Арсений" [8].

По мнению автора статьи, приведенное выше свидетельство о смерти нуждается в дополнительных изысканиях, кропотливом изучении как устных, так и документальных источников. Однако такая версия имеет место быть. По данным Н.В. Кияшко, в годы Гражданской войны и в конце 30-х в Екатеринодаре священников уже не расстреливали, методом расправы стало закапывание живьем.

Надежда Ивановна Гремяченская оставила свои воспоминания о том, что в мае 1918 г. отряд Красной Армии во главе с Федором Рогачевым в станицах Кубанской области и г. Екатеринодаре «грабил церкви и страшно издевался над священниками и их семьями – расстреливали, насиловали женщин». Осенью 1920 г. после ухода Белой армии из Крыма в ст. Должанской было собрано около 200 человек, в числе которых – атаманы черноморских станиц, священники, конвойцы. Все они были погружены на баржу и затоплены в Азовском море. В этот же год под Горячим Ключом были казнены многие кубанцы, среди них – священники. Одним из них был отец Арсений. В Краснодаре Надежда Ивановна назвала следующие места расправы с семьями состоятельных екатеринодарцев, купцов, учителей, священников: район Краснодарского залива, так называемый «расстрельный остров», и район Краснодарского следственного изолятора № 1 (бывшая войсковая тюрьма г. Екатеринодара) [11].

Судя по наградам, указанным в формулярном списке, можно отметить, что батюшка очень активно участвовал в церковной и государственной жизни. Среди них – набедренник, скуфья, камилавка, серебряная медаль в память царствования императора Александра III, вензелевый знак в ознаменование столетия Ведомства учреждений императрицы Марии, темно-бронзовая медаль за труды по I-й всеобщей переписи населения 1897 г.

Отцу Арсению был вручен диплом действительного члена Кубанского областного статистического комитета за труды по этнографии и отраслям сельского хозяйства, значок члена общества Военно-Сергие-Пантелеимонского братства хоругвеносцев. В 1899 г. по предложению епархиального начальства он сопровождал путешествующего Наследника Престола Георгия Александровича из г. Екатеринодара в г. Новочеркасск. Имел медаль Красного Креста за содействие по сборам пожертвований, которая была учреждена во время Русско-японской войны.

Таким образом, местом службы отца Арсения после поступления его в число духовенства Ставропольской и Екатеринодарской епархии были различные храмы г. Екатеринодара. Он духовно окормлял казаков 1-го Екатеринодарского полка Кубанского казачьего войска, учебные заведения, учреждённые для обучения и воспитания детей войскового и не войскового казачьего населения г. Екатеринодара и кубанских станиц.

С 1906 по 1911 гг. оказывал активное содействие хору, которое выражалось в духовном окормлении учащихся двухклассного училища, открытого при певческой и музыкантской командах Кубанского казачьего войска, в качестве организатора участвовал в юбилейных торжествах 1911 г., в период регентства Г.М. Концевича, Н.Д. Лебедева,

И.В. Мачинского и Я.М. Тарарненко являлся духовным наставником членов хора.

Список литературы и источников:

1. Бабич, А.В. Народное просвещение на Кубани. 1850-1920. – URL: <https://proza.ru/2016/10/20/1159> (дата обращения: 09. 06. 2021).

2. Войсковые Певческий и Музыкантский хоры Кубанского казачьего войска. Сост. И.И. Кияшко // Из истории Кубанского казачьего хора. – Краснодар, 2006. С. 66.

3. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 469. Оп. 1. Д. 270. Л.70об.

4. Там же. Ф. 470. Оп. 2. Д. 2012. Л. 3.

5. Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7973. Л. 39.

6. Там же. Ф. 461. Оп. 1. Д. 949. Л. 3.

7. Кубанский календарь на 1902 год. – Екатеринодар, 1901. С. 391.

8. Корсакова Н. А. Арсений Белановский: «Всегда стремился идти навстречу движению православного русского сердца». – URL: <https://ngkub.ru/kultura/arseniy-belanovskiy-vsegda-stremilsya-idti-navstrelu-dvizheniyu-pravoslavnogo-russkogo-serdtsa> (дата обращения: 09. 06. 2022).

9. Корсакова, Н.А. Страницы истории войскового певческого хора Кубанского казачьего войска. Начало XX века // Из истории Кубанского казачьего хора. Краснодар, 2006. С. 257.

10. Кубанские областные ведомости. 1914. – № 48. Л. 2.

11. Полевой дневник с.н.с. КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына Н.А. Корсаковой. 1984 г. Инф.: Гремяченская Надежда Ивановна, 1919 г.р.

12. Ставропольские епархиальные ведомости. № 19. Ставрополь, 1907. С. 996.

13. Там же. № 16-17. – Ставрополь, 1911. – С. 490.

14. Там же. № 15-16. – Ставрополь, 1914. – С. 450.

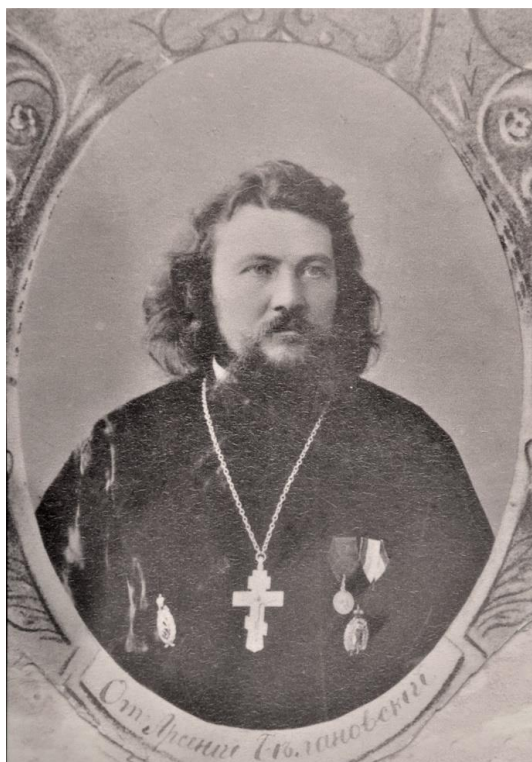
15. Там же. № 46. – Ставрополь, 1914. – С. 1341.

16. Там же. № 33. – Ставрополь, 1917. – С. 1053.

17. Слово, произнесённое за литургией в войсковом Александровском соборе в день столетнего юбилея войсковых хоров священником о. А. Белановским. Л. 2-3 // Фонды КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына. КМ. 5075/17.

18. Экстралингвистические основы изучения говора села Шабельского. – URL: <https://studbooks.net/840233/literatura/ekstralingvisticheskie> (дата обращения: 08. 06. 2021).

Иллюстрации:

1. Отец Арсений Белановский

2. Отец Арсений в кругу воспитанниц Мариинского института

1811 · 1911

Войсковой певческій хоръ Кубанскаю казачью войска.

Въ память 100 лѣтня хора.

3. Войсковой Певческий хор Кубанского казачьего войска
на праздновании своего 100-летнего юбилея

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Е.Г. Вакуленко

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Аннотация. В статье описывается система государственной культурной политики в области традиционной народной культуры в Российской Федерации и Краснодарском крае.

Ключевые слова: народная культура, государственная политика, народные мастера, система обучения.

Сегодня, казалось бы, значение традиционной культуры, народного искусства никем не отвергается. Это доказано в исследованиях, как в науке, так и на практике. Однако для того, чтобы наметить дальнейшие шаги в этой важной сфере культуры, определить в новых условиях стратегические направления ее сохранения и развития, необходимо выявить, что мешает закрепить основные базовые ценности этой культуры: духовно-нравственные, родовые, воспитательные, интегрирующие, объединительные и др.

В ходе решения многих сегодняшних проблем в деле сохранения и развития народных традиций необходимо понимание того, что современная профессиональная культура в том виде, который мы сегодня наблюдаем, формировалась за последние 300 лет с периода появления хорошо нам известных двух направлений в развитии культуры, образования, философии на территории нашего государства. Одно из них шло в русле древних традиций нашего Отечества, другое предлагало и развивалось в основном по западноевропейскому пути, т.е. это уже тот период, где произошла подмена ценностей на чужих точках отсчета, что и привело во многом к формированию сознания вне традиций [2]. Это привело к тому, что в образовательной сфере современная отечественная педагогическая наука имеет множество научных направлений. С одной стороны, сохраняется сложившаяся в советской школе методологическая основа с известной идеологией и ведется лишь ее корректировка с требованиями времени, с другой – в школьную практику вводятся зарубежные образовательные технологии. Во втором случае происходит заимствование педагогической модели, которая подменяет традиционные, исторически сложившиеся в России формы обучения и воспитания, т.е. как и 300 лет тому назад, традиционная отечественная культура, народ-

ное искусство и образование в своей истинной сущности как фундаментальная часть духовной культуры не была принята.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г. в разделе «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» говорится:

«<...>насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление реформ без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений в области образования, науки, культуры, религии, языка приводят к усилению разобщенности и разрушению фундамента культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности. Пересмотр базовых норм морали отечественной культуры и образования формируют условия для саморазрушения общества» [8].

Следовательно, к этим направлениям в педагогической науке ведется подбор методов обучения, не свойственных той системе ценностей нашего Отечества, о которой и говорится в Указе Президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», что ведет к наиболее опасным проявлениям для будущего России – девальвации общественных ценностей и искажению отечественных ценностных ориентиров.

«Насаждение чужих идеалов и ценностей разрушает фундамент «культурного суверенитета, подрывает основы стабильности и государственности.<...> к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [8].

Как показали проводимые нами исследования, именно этими качествами и отличается традиционное сознание лучших представителей нашего Отечества, которые опытно могли освоить традицию и были ее не только знатоками, но и носителями. Поэтому для российской педагогической науке необходима поддержка направления, которое развивает исторически сложившийся многовековой опыт системы образования, поддерживает традиционные для России педагогические методы воспитания с сохранением свойственных для этого направления духовно-нравственных ценностей. (Соответствующие этому направлению исследования проводятся в Самарской области, Москве, в Краснодарском крае и других регионах).

Данный подход в выборе методов, как показал педагогический опыт и проводимые нами исследования, позволяет сформировать традиционное сознание, нравственные качества, характерные для носителей

традиций, систему ценностей отечественной народной культуры, историческую память, сохранить преемственность – главное условие существования народного искусства. Поэтому и необходим выбор методов обучения и воспитания, выверенных тысячелетним опытом [2]. Традиционные методы обучения и воспитания, сложившиеся в нашей стране, при любых испытаниях были и остаются надежным ориентиром и гарантом стабильности в обществе, поэтому необходимо продолжать научные исследования духовно-нравственных традиций отечественной педагогики, развивая традиционные для России педагогические методы обучения и воспитания.

В деле сохранения народной традиционной культуры и с ее традиционными российскими ценностями важно, на наш взгляд, знать ее понятия и определения, принятые в науке за последние десятилетия. В особенности – определения ее духовной сущности. Необходимо также проанализировать содержание деятельности творческих коллективов с учетом этих ценностей и разработать критерий оценки их деятельности. Недопустима оценка таких коллективов с точки зрения профессионального академического искусства, имеющего во многом западноевропейский опыт, где нет образцов русской народной культуры, и дать они нам их не могут. Необходимо пропагандировать образцы и достижения в творчестве лучших коллективов, в содержании творческой деятельности которых – опыт отечественной народной традиционной культуры. В деятельности творческого коллектива (детского, студенческого) необходимо учитывать практический результат, изменение качеств личности человека и его жизненного уклада. Сохраняя, прежде всего духовные ценности, мы вносим свой вклад не только в отечественную культуру, но и в мировую. Никакими «поделками» и «подделками» мы ничего никуда не привносим.

Во взгляде на практическое освоение отечественной народной традиции лежит сегодня главное противоречие в теоретической научной мысли. Нами предлагается Структура практической реализации целостной Системы, которая прошла апробацию и дала положительные результаты.

Прежде всего нами была налажена связь с научными центрами и лабораториями для научного обеспечения Системы с учётом научно-исследовательских достижений в области традиционной народной культуры и народного искусства за последние три десятилетия, на основе отечественных духовно-нравственных ценностей.

Получение знаний и освоение народных традиций проводилось непосредственно на примере носителей этих базовых ценностей. Изучается и осваивается образ их жизни, жизненный и годичный круг, система ценностей, язык и местный диалект, преемственность и механизм

естественной передачи народной традиции. То есть преемственность – главное условие сохранения народной традиции.

Практическая реализация Системы предполагает тесную связь с семьей, так как именно семья является главным и основным хранителем народной традиции и основным элементом ее передачи. В учебных заведениях проводится апробация методики обучения и воспитания отечественной педагогики, ведется опытно-экспериментальная работа для описания результатов педагогических исследований. Здесь стихия недопустима.

Результаты практической реализации системы освещаются через СМИ, интернет-источники с целью популяризации духовно-нравственных основ отечественной народной культуры и опыта работы по практическому приобщению детей и молодежи к этой системе ценностей.

Таким образом, как показали наши исследования, выверенные тысячелетним опытом традиционные методы обучения, воспитания (и прежде всего, в семье) всегда были гарантом стабильности в обществе и укреплении государственности. Кроме того, учащиеся не только знали традицию, но и освоили ее важные базовые ценности.

Можно с уверенностью сказать, что «когда черна хмара кругом налегла», как поется в народной песне, и как не раз бывало в истории России, не страх одолевает нас перед временным и чужим пришлым, а чувство осознания, что за нами – тысячелетняя традиция, и если мы в этой традиции, в ее силе, то кто против нас? И тогда нам есть что защищать [2].

И построение современных образовательных систем, реформ, стратегий, концепций и прочее, без учета этого опыта вновь могут оказаться временной кампанией, а не глубоко научной выверенной практическим опытом системой. Как показывает опыт прожитых нами десятилетий, реформирование отечественного образования и культуры, построение таких систем, в том числе и региональных, без исторически выверенного опыта отечественной народной культуры и опыта носителя традиционного сознания так во многом ни к чему не привели, а лишь дали несколько новых направлений. Поиск реформ вне традиционного исторического опыта, как показала история, во многом обречен на провал.

Поднимаемые и сто, и двести лет назад проблемы освоения и исторически сложившихся духовно-нравственных основ народной культуры так и останутся нерешенными и в наше время. Хотя, как показали проводимые нами исследования, сегодня имеется достаточная научная разработанность и богатый практический опыт, большая законодательная база, а также желание и потребность многих россиян.

Список литературы и источников:

1. Бондарь, П.И. Модель традиционной культуры кубанского казачества // Традиционная культура Кубанского казачества. Избранные работы. – Краснодар, 1999.

2. Вакуленко, Е.Г. Изучение и сохранение народного искусства Кубани: к юбилею кафедры народного декоративно-прикладного искусства: монография / Е.Г. Вакуленко. – Краснодар, 2013. – 200 с.

3. Вакуленко, Е.Г. Народные мастера Кубани: монография / Е. Г. Вакуленко. – Краснодар: Традиция, 2009.

4. Закон Краснодарского края от 28.06.2007 г. «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае». – URL: <http://krasnodarpravo.ru/zakon/2007-06-28-n-1264-kz/>

5. Закон Краснодарского края от 7 ноября 2011 г. № 2357-КЗ «О государственной поддержке народных художественных промыслов и ремесленной деятельности в Краснодарском крае». – URL: <https://base.garant.ru/36903589/>

6. Конституция Российской Федерации с изменениями от 01.07.2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

7. Некрасов М.А. Народное искусство России в современной культуре XX – XIX век. – М., 2003.

8. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>

9. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/>

V ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС ФОЛЬКЛОРИСТОВ: ПРОБЛЕМАТИКА, НОВЫЕ ИДЕИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ

С.А. Жиганова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Аннотация. V Всероссийский конгресс фольклористов – крупнейший современный форум, состоявшийся в Рязани в марте 2022 года, объединил исследователей традиционной народной культуры из 50-ти регионов России и 14-ти зарубежных стран. В статье отмечены важнейшие моменты содержания Конгресса: обсуждение проблем изучения и сохранения фольклора на современном этапе, перспективных направлений развития науки, путей успешной актуализации традиционной народной культуры в современной жизни.

Ключевые слова: Конгресс, традиционная народная культура, фольклор, доклад, проблематика, обсуждение, презентация материалов, издание.

С 16 по 20 марта 2022 года в Рязани проходила работа V Всероссийского конгресса фольклористов – крупнейшего форума, объединившего для обсуждения актуальных научных проблем историков, этнографов, филологов, этномузыкологов, искусствоведов, хореологов, специалистов в области изучения народного декоративно-прикладного творчества, педагогов и практиков, изучающих традиционные культуры народов России и зарубежья. Междисциплинарный характер форума явился одной из наиболее ярко проявившихся его особенностей. На Конгрессе в ходе работы пяти секций и дискуссионной площадки прозвучало более двухсот докладов и сообщений из 50-ти регионов России и 14-ти зарубежных стран, была осуществлена крупнейшая презентация научных и научно-популярных изданий, пополнивших списки изданной литературы за период 2018–2022 гг.¹ Участники форума имели возможность не только поработать и пообщаться с коллегами, но и увидеть регион, познакомиться с опытом работы учреждений культуры и образования Рязанской области, оценить масштаб их деятельности в области изучения, сохранения и популяризации традиционной народной культуры Рязанщины. Безусловно, в рамках одной статьи нет никакой возможности полноценно описать проблематику Пятого конгресса фольклористов. Цель данной работы – отметить наиболее значимые тенденции в области

¹В 2018 году в Туле состоялся IV Всероссийский конгресс фольклористов.

современной науки, отразившиеся в тематике докладов, высказанных идеях и предложениях, оказавшихся близкими автору данной публикации [1].

Проблематика форума очень логично была отражена церемонией его открытия и докладами пленарного заседания, которые состоялись 16 марта в здании Рязанской областной филармонии. Один из важнейших принципов современной фольклористики – принцип регионального подхода к изучению традиционной народной культуры, – получил отражение в художественной программе открытия, в которой приняли участие фольклорные коллективы региона (русские, татарский, мордовский), в том числе детские и молодежные, а также коллектив Рязанского государственного академического русского народного хора им. Е. Попова. Сугубо местный характер исполняемого репертуара, буйство красок аутентичного народного костюма Рязанщины, на которые сделали основную ставку режиссеры мероприятия (в Рязани реализуется проект «Нарядная губерния»), а также талантливый клип, связали воедино традицию и современность. Эстетику открытия вполне можно считать отражением позиции и московских, и рязанских фольклористов – представителей Государственного русского дома народного творчества им. В.Д. Поленова и Рязанского областного научно-методического центра народного творчества. В целом ее можно определить так: в современности есть место аутентичному фольклору, это интересно, здорово, увлекательно, в том числе для современной молодежи.

Главная особенность V Всероссийского конгресса фольклористов была определена в словах приветствия, с которым обратилась к участникам конгресса министр культуры Российской Федерации Ольга Борисовна Любимова: «2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России. Это говорит о том, сколь важны сегодня для государства и всех нас национальные традиции, сохранение идентичности и самобытности наших народов, их культурного многообразия. Открывая Всероссийский конгресс, мы даем старт программе ключевых мероприятий Года. Уверена, что насыщенная программа форума позволит всем участникам обсудить актуальные проблемы современной фольклористики, представить результаты своих исследований, наметить перспективы дальнейшей работы» [2]. Форум приветствовали также академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН, академик РАН В.А. Тишков, губернатор Рязанской области Н.В. Любимов, министр культуры Рязанской области В.Ю. Попов.

Основные направления форума были заданы тематикой четырех пленарных докладов. Директор ГРДНТ им. В.Д. Поленова Тамара Валентиновна Пуртова обозначила и раскрыла в своем докладе важнейшую тему «Государственная поддержка нематериального наследия

народной культуры в Российской Федерации», которая затем обсуждалась на форуме в рамках специальной секции № 1 «Традиция: государственные и общественные институции». Т.В. Пуртовой были охарактеризованы некоторые идеи, вызвавшие большой интерес участников. Это проект закона о нематериальном культурном наследии, находящийся в стадии разработки, предложение ввести в календарь специальный день фольклора (17 июня), замысел введения в учебные программы общей школы предмета, посвященного изучению народной культуры. Порадовало выраженное в докладе понимание необходимости грантовой поддержки как хранителей традиции, так и молодых ученых-фольклористов.

Традиционные тематические направления конгресса, связанные с анализом фольклорных текстов и изучением традиционной народной культуры в комплексе своих проявлений, были заданы докладами двух мэтров фольклористики, крупнейших отечественных ученых. Академик РАН, доктор филологических наук, заведующий отделом этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН, глава Московской этнолингвистической школы Светлана Михайловна Толстая прочла доклад «Фольклорный текст и аспекты его изучения». Доктор искусствоведения, академик РАЕН, заведующий сектором инструментоведения Российского института истории искусств Игорь Владимирович Мациевский выступал на тему: «Структурно-функциональные и этноисторические предпосылки становления стилевой многопластовости традиционной музыки». Идеям, высказанным в этих интереснейших, насыщенных докладах, в наибольшей степени соответствует тематика самых многочисленных в плане участников секций Конгресса: «Фольклорный текст: жанры, виды, культурные функции», «Изучение традиционной народной культуры: история и современность», а также «Межэтническое и кросс-культурное взаимодействие».

Историк и этнограф, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН Александр Васильевич Черных на пленарном заседании Конгресса осветил тему, которая стала одной из основных, подтверждая тем самым свою актуальность: «Фольклорные собрания и архивы: проблемы сохранения коллекций и перспективы развития».

Следует обратить внимание на несколько направлений работы V конгресса фольклористов, которые в наибольшей степени ответили на запросы времени и определили специфику именно этого научного форума.

Наиболее традиционные по своему направлению секции – № 4 «Фольклорный текст: жанры, виды, культурные функции», № 5 «Изуче-

ние традиционной народной культуры: история и современность» – работали в течение всех дней конгресса и создали мощный базис, на котором взрастала новая проблематика. Область изучения фольклорных текстов, жанров, форм их традиционного функционирования была отражена в докладах в широчайшем культурно-географическом пространстве. Здесь показали свою работу специалисты из различных регионов России и на материале различных ее народов (Москва, Новосибирск, Владикавказ, Якутск, Уфа, Ханты-Мансийск, Сыктывкар, Казань, Курск, Ростов-на-Дону, Рязань, Воронеж, Краснодар, Белгород, Красноярск и многие другие), но и из зарубежных стран (Болгария, Беларусь, Абхазия, Украина). Большой интерес и плодотворное обсуждение вызвали доклады, посвященные анализу фольклора юга России и казачеств (Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар).

Были в работе этих базовых секций и свои прорывные моменты. К таким необходимо отнести целое заседание, посвященное обсуждению проблем изучения традиционной хореографии, модератором которой выступил известный специалист по народной хореографии, доцент, заслуженный работник культуры РФ Алексей Иванович Шилин. Несмотря на то, что заседание получилось небольшим, сам факт секционной работы хореографов можно считать уверенным шагом в сторону развития отечественной хореологии. Стоит приветствовать и недавнее издание книги «Русская традиционная хореография: региональные исследования и актуализация» (2020) [3].

Одно из интереснейших направлений задала работа секции № 2 «Межэтническое и кросс-культурное взаимодействие». Его основным модератором стала Ольга Владиславовна Белова, российский этнолингвист, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН, главный редактор журнала «Живая старина». В своем докладе «Этнокультурное соседство на русско-белорусском пограничье: некоторые итоги и перспективы полевых исследований» она задала одну из важнейших тем – исследования этнокультурных фронтиров, столь много дающую для понимания специфики граничащих культур. Тема межэтнических сравнений была не раз актуализирована в работе данной секции: в докладах Н.И. Жулановой (Москва) «Восточноевропейские многоствольные флейты: коми-литовские параллели», Е.М. Шишкиной (Астрахань), исследовавшей полиэтническую территорию Нижней Волги, Е.Б. Резниченко (Москва), сравнившей семантику и синтактику финно-угорских и русских плачей в северном регионе.

Совершенно особой по замыслу можно назвать тему секции № 3 «Традиционная народная культура: ступени мастерства». Реализуемая идея – человек в традиционной культуре, причем как носитель тради-

ции, так и ее исследователь. Вполне естественно, что здесь было прочитано много докладов, посвященных традиционному исполнительству. Например, целый ряд был посвящен сказочникам: М.Е. Беляевой (Петропавловск-Камчатский) «Исполнители корякских сказок», В.Е. Добровольской (Москва) «Сказочник-книжник в XIX–XXI вв...», карельской сказочнице Коренной в докладе А.С. Лыхловой из Петрозаводска, удорскому сказочнику Игушеву, о котором говорила Н.С. Коровина из Сыктывкара и др. В этой же секции обсуждались доклады С.Н. Старостиной «Диалог музыканта с традицией», Т.Ю. Власкиной (Ростов-на-Дону) об особенностях мужской межпоколенной трансмиссии. Доклады ряда известных этномузыкологов были посвящены исследователям традиционной культуры. Об актуальности изучения научных диссертаций и возможности быстрого доступа к ним говорил главный организатор конгресса, руководитель Центра русского фольклора ГРДНТ им. В.Д. Поленова Д.В. Морозов, о нотациях фонографических записей А.М. Листопадова – ведущий исследователь донской казачьей культуры, доктор искусствоведения, профессор Т.С. Рудиченко.

Неподдельное внимание и сосредоточенность вызвало прослушивание завершающего работу секции (и в целом всего конгресса) доклада кандидата искусствоведения, заместителя руководителя Центра русского фольклора ГРДНТ им. В.Д. Поленова Е.А. Дороховой «Эволюционные идеи в этномузыкологии: история и перспективы». Эту научную разработку можно считать устремленной в будущее музыкальной фольклористики. Екатерина Анатольевна развила в ней тему процессуальности устной традиции. Междисциплинарность данного доклада проявила себя в обращении к современным исследованиям по синергетике, из которых этномузыколог задействовала принципы анализа систем, эволюционности. По мысли ученого, их можно применить в изучении фольклорных традиций позднего формирования.

Если содержание многих вышеописанных докладов уводит в область теории фольклористики, то тема дискуссионной площадки «Наука и практика: проблемы этнокультурного образования» говорит сама за себя. Здесь обсуждался опыт, накопленный за долгие годы работы профильных учебных заведений разных городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Кемерово, Владивостока, Рязани и других. Участники дискуссионной площадки, возглавляемой Д.И. Морозовым и Е.Г. Борониной, выявили круг наиболее волнующих общих проблем, требующих государственного подхода к их решению. Таковыми явились вопросы целевого обучения и эффективной реализации полученного образования, обустройства молодых специалистов и трудностей, сопровождающих внедрение в жизнь полученных знаний. Отрадно, что кроме выявления самих проблем участники предлагали к обсуждению удачный

опыт решения острых вопросов в регионах. Проблемы молодых специалистов, решение которых требует государственной поддержки, получили отражения в резолюции конгресса.

Выбирая наиболее актуальную тему, которая могла бы символизировать дух времени, следует склониться к проблеме цифровизации фольклорных архивов и обеспечения более широкого доступа к накопленным образцам нематериального культурного наследия народов России. Впервые прозвучав в ходе пленарного заседания, она, словно рефрен в музыкальном произведении, «прослаивала» тематическую ткань конгресса и закономерно завершила обсуждения. На эту тему высказались многие ученые, поскольку каждого волнует судьба собранных материалов, их сохранность и возможность использования. Стержневые мысли, связанные с цифровизацией, отразили характер времени: полевые исследования стали доступны многим, а не только узким специалистам; и сами материалы, и средства их фиксации изменились; фольклористические коллекции, как государственные, так и личные, требуют серьезной документации и унификации форм их использования; наконец, спрос на фольклорные архивы исходит сегодня не только от специалистов, но и от мощной армии практиков, педагогов, деятелей искусств.

Тему цифровизации архивов и обеспечения доступа к качественным документальным материалам по традиционной культуре и фольклору, компетентные описания нематериального культурного наследия народов России, создающие основу для их глубокого изучения и использования в художественной практике, вполне можно считать стержневой, важнейшей, обеспечивающей возможности дальнейшего развития отечественной науки и искусства.

Список литературы и источников:

1. Материалы V Всероссийского конгресса фольклористов из личного архива автора.
2. Приветствие министра культуры РФ О.Б. Любимовой V Всероссийскому конгрессу фольклористов. – URL: <http://kongress2022.rusfolk.ru/>
3. Русская традиционная хореография: региональные исследования и актуализация: сборник научно-методических статей и материалов / Сост. В.В. Григорьева, А.И. Шилин; ред. Е.А. Дорохова, Д.В. Морозов. – Москва: Государственный Российский Дом народного творчества им. В.Д. Поленова, 2020. – 224 с.

ТРАДИЦИЯ БИСЕРНОГО И ЖЕМЧУЖНОГО ШИТЬЯ КАК ВИД ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА

С.А. Зайцева

**МБУК «Межпоселенческое социально-культурное объединение»
Арзгирского муниципального округа Ставропольского края**

Аннотация. В статье характеризуется традиция бисерного и жемчужного шитья как вида церковного искусства.

Ключевые слова: народная культура, народные мастера, система обучения, церковное искусство, бисерное шитье.

Народные традиции являются частью культуры любого народа, нации и государства. Именно благодаря традициям и народному искусству происходит осуществление связи всех времен, почитание и уважение прошлого, пополнение его новыми достижениями. Русский фольклор и прикладное искусство занимают важную и незаменимую роль в нашей культуре. В настоящее время ведется огромная работа по сохранению и возрождению давно забытых народных ремесел. Традиции живут в наших обрядах, народных промыслах, в народных песнях, и их необходимо беречь и передавать из поколения в поколение. В настоящее время старинное народное искусство переживает вторую жизнь в музеях, на различных выставках и в наших домах. И чем дальше и глубже мы изучаем его, тем больше осознаем и понимаем, сколько богатств таит в себе любое произведение народного искусства, насколько совершенны его художественные принципы, и как много они могут дать нашему современному творчеству. А накопленный русским народом художественный опыт является результатом кропотливых трудов многих поколений. Декоративно-прикладное искусство определяет эстетическое отношение человека к окружающему миру, понятию и стремлению к общим идеалам красоты всего народа.

Актуальность данной выбранной темы обусловлена тем, что в современном обществе, несмотря на усовершенствование технологий, ручной труд ценится превыше всего. А так как традиционная вышивка бисером и жемчужное шитье являются одним из видов народного искусства, следовательно, созданные произведения жемчужного шитья отображают характер, индивидуальность и традицию нашего народа, которую необходимо хранить, оберегать и возрождать [1].

Такой непростой, но красивый материал, как жемчуг, на протяжении многих столетий использовался рукодельницами и ювелирами в древней Руси. Народные умельцы выполняли из жемчуга ювелирные украшения, жемчужная обнизь дополняла и всячески подчеркивала красоту золотой и серебряной поверхности разнообразных церковных предметов, а шитье жемчугом являлось шикарным дополнением всевозможных вещей светского и культового назначения. Неоднократно иностранцы поражались роскоши и восхищались обилием жемчуга на одежде царя, иерархов церкви. Поэтому можно смело утверждать, что они принимали его как часть русского быта в целом. Сегодня мы можем видеть сохранившиеся до наших дней уникальные памятники, богато украшенные жемчугом, которые хранятся в коллекции Музеев Кремля. Именно они предназначались и неоднократно применялись для разнообразных светских церемоний и торжественных богослужений в кремлевских соборах. Эти уникальнейшие предметы демонстрируют нам особенности использования жемчуга на Руси. Но жемчуг как один из любимых материалов для декоративного убранства выбран неслучайно. В то время его относили к классу драгоценных камней органического происхождения. Жемчуг образуется в раковинах морских мидий и устриц, а также в раковинах улиток и речных моллюсков.

Роль жемчуга как художественного средства выражения изображений в шитье с большей очевидностью проявилась в народной одежде, головных уборах и предметах обихода, которые мы можем видеть в московском Историческом музее [4]. Благодаря тому, что в России существовал жемчужный промысел, создавались законы для его улучшения и даже были попытки самостоятельного выращивания раковин, из которых добывали жемчуг, а также строительство заводов по производству бисера, искусство вышивки бисером, бусинами и жемчугом в России достигло высочайшего уровня. Украшались вышивкой народные и городские костюмы, а также царская одежда, оклады икон, книги, церковная утварь. Именно наши русские мастерицы начали в дополнение к жемчугу и бисеру использовать в вышивке и другие различные материалы. Они применяли кораллы, монетки, ракушки, пуговицы и драгоценные камни. Первое упоминание о жемчуге на Руси датируется XIII веком и содержится в древних русских летописях. Так, летописец Переславля Суздальского в 1216 году упоминает о князе, который увидел во сне, как княгиня Ольга одарила его шитой жемчугом одеждой. А уже в XVII веке происходит стремительное развитие вышивки жемчугом и бисером в церковном обиходе. Усложняются архитектурные формы, обогащаются драгоценными материалами обрамления и замысловатые орнаменты, а

также это прослеживается и в росписи стен, осуществляется использование позолоты, и становится актуальна потребность в нарядности и богатстве общего впечатления церковного облачения. Однако жемчужное шитье долгое время использовалось в виде контура изящной обводки изображений. Со временем орнаментика тканей и одежд усложняется. Вышивка жемчугом проявляется в пышных цветах, различных завитках на изогнутых стеблях. В одежде, в том числе и церковной, шитой жемчугом, жемчужная нить принимает форму цветов, стеблей и листьев, рельефно выступающих на фоне основной ткани, а довольно насыщенный рисунок с небольшими промежутками придает ей богатый вид и величественность. Белый цвет и правильная форма жемчужины ассоциировалась у прихожан с небесной чистотой и святостью. Именно поэтому жемчужное шитье сопровождает изображения ангелов и архангелов, украшая их головные ленты, оплечья, одежды и даже края крыльев, поддерживающих ореол Христа. Использование жемчуга было целью подчеркнуть не богатство, а их святость и достоинство. Жемчужная вышивка выполнялась по настилу и обводилась с обеих сторон золотым крученым шнуром.

На территории России, Украины, Белоруссии создание и использование крупных и мелких бус широко использовалось с древнейших времен. В скифо-сарматскую эпоху различные бусы всячески использовались как народами северных территорий, так и племенами Причерноморья. А во времена Киевской Руси применение жемчуга было распространенным явлением как для простых крестьян, так и для высших сословий. Огромное число бус производили в Киеве, Новгороде, Чернигове, Старой Ладого, Белой Веже. А производство бисера появилось вместе с Византийскими мозаичными мастерами, которые пришли на Русь после принятия христианства [4].

В развитие промысловой добычи жемчуга большой вклад внес Петр I, который издаст ряд законов для ее улучшения. Однако если упоминать о влиянии Петра I на развитие жемчужного шитья, то можно утверждать, что именно он повлиял на спад этого искусства с введением европейских обычаев в жизнь дворянства, с обучением русской молодежи за границей и стремительной европеизации дворянского костюма исчезла потребность ношения традиционных головных уборов и одежд, вышитых жемчугом, таким образом, жемчужная и бисерная вышивка сохранилась только в церковном искусстве.

Жемчуг добывали в реках Варзуга, Кола и Солза, Ветлуга и особенно в окрестностях Омфала, он в основном применялся для вышивки

церковной утвари. Был также популярен черноморский жемчуг, варжуский, кафимский и гурмыжский.

В настоящее время мы располагаем обильным предметным материалом жемчужного шитья в виде народных головных уборов, женской и девичьей одежды различных слоев населения, вышитых икон, предметов быта, как культурного, так и домашнего обихода, а также церковной утвари. К тому же мы располагаем сохранившимися до наших дней образцами шитья, сделанных приблизительно за семь с половиной столетий, а именно – начиная с XII и заканчивая XX веками.

Тысячелетний период развития этого промысла следует характеризовать и понимать как период именно документально засвидетельствованного жемчужного шитья, соответственно, время его развития гораздо длительнее.

Весь сохранившийся до нашего времени материал по изучению жемчужного шитья весьма обширен, его можно разделить на три основные группы. Первая – это вещевой материал, который сохранился до наших дней и является памятником искусства жемчужного шитья. К памятникам жемчужного шитья относят предметы светского или церковного обихода. Вторая группа является памятниками изобразительного искусства, на которых было изображено шитье жемчугом во всей своей красе. А к третьей группе непосредственно относятся все письменные источники, а именно – документы и литературные свидетельства о жемчужном шитье и об относящихся к нему вопросах [2].

С помощью данного доклада о бисерном и жемчужном шитье мы попытались привлечь большего внимания к нашему русскому жемчугу и попробовать возродить традиционную вышивку жемчугом и бисером. Многие современные рукодельницы вышивают оклады икон и различную церковную утварь, используя и возрождая давно утраченную старинную технику жемчужного и бисерного шитья. Следует заметить, что и в настоящее время вышивка бисером и жемчугом поражает своим разнообразием фактуры, своей реалистичностью и рельефностью, а любой выполненный узор смотрится более объемным и богатым. Именно эти качества такого рукоделия заметили еще наши предки. Они широко использовали, изобретали и постигали новые виды швов и техник в этом искусстве, а также сохранили и приумножили его до наших дней. А нашему современному поколению остается лишь пользоваться и возрождать утерянные традиции русского народа.

Однако данная тема не полностью нами раскрыта, так как требует более глубокого и тщательного изучения. В нашем докладе мы попробовали раскрыть и проанализировать важнейшие вопросы, связанные с

этим видом народного искусства. Это и история возникновения производства добычи жемчуга, принятие соответствующих законов для его улучшения, а также производство бисера, особенности применения в быту традиционной вышивки, использование этой техники в церкви и становление его как отдельный вид церковного искусства.

Список литературы и источников:

1. Александрова-Дольник, Т.Н. Шитье / Т.Н. Александрова-Дольник. – Сергиев Посад. – 1919. – С 89-100.
2. Бернштам, Т.А. «Хитро-мудро рукодельице». Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России: сборник музея антропологии и этнографии / Т.А. Бернштам. – Санкт-Петербург, – 1999. – С. 191-247.
3. Георгиевская-Дружинина, Е.В. Строгановское шитье в XVII веке // Русское искусство XVII века / Е.В. Георгиевская-Дружинина. – 1929. – С. 109-132.
4. Маясова, Н.А. Мастерская художественного шитья князей Старицких. Сообщения Загорского музея-заповедника / Н.А. Маясова. – Загорск, 1960. – С. 41-64.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР СТАНИЦЫ НОВОПЛАТНИРОВСКОЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Я.Н. Луговская

ГБНТУ КК «Кубанский казачий хор»

Научно-исследовательский центр традиционной культуры Кубани

Аннотация. Музыкальный фольклор черноморских казаков в контексте традиционной культуры Кубани является наиболее узнаваемым. Однако, несмотря на достаточно высокую степень изученности, исследователи традиционной культуры Кубани по сей день находят редкие и особо ценные напевы, сюжеты, обряды в ходе полевых фольклорно-этнографических исследований.

Ключевые слова: музыкально-этнографическая традиция, экспедиция, музыкальный фольклор, напев, сюжет, жанровый состав.

Традиционная культура кубанского казачества с самого начала переселения обращала на себя внимание современников. Труды дореволюционного периода таких исследователей, как И.Д. Попко [7], Ф.А. Щербина [9], А.Д. Бигдай [1], Г.М. Концевич [5], стали фундаментальными и основополагающими в вопросе изучения истории и этнографии Кубани. В XX веке их деятельность продолжил профессор, этнограф Николай Иванович Бондарь, который и сейчас возглавляет Научно-исследовательский центр традиционной культуры Кубани (подразделение ГБНТУ КК «ККХ») [4].

Ленинградский район расположен на севере Краснодарского края, граничит с Кушевским, Староминским, Каневским, Павловским и Крыловским районами и относится к черноморской музыкальной традиции. Районный центр, ранее – Уманский курень по названию в Запорожской сечи, – станица Ленинградская, основанная в 1794 году. К числу населенных пунктов раннего освоения Кубани можно также отнести ст. Крыловскую и хут. Белый. Станица Новоплатнировская, по данным разных источников, берет свое начало в 1881 году [куб. ведомости]. Раскинувшийся по берегам реки Челбас хутор Челбасский находится на 31 км южнее ст. Ленинградской. Он был основан запорожскими казаками-переселенцами из станицы Платнировской Кавказского отдела (ныне – Кореновский район). В 1909 году х. Челбасский был переименован в ст. Новоплатнировскую, население которой тогда преимущественно составляли казачьи семьи [6].

Кубанская фольклорно-этнографическая экспедиция обследовала станицу Новоплатнировскую в 1993 и 2021 году. Исследователям удалось поработать в домах и с фольклорным коллективом станицы, что предоставило для работы обширный объем материала, как этнографического, так и музыкального.

В отличие от восточной части Кубани, где преобладали говоры с южнорусской основой, в западной ее части прослеживается преобладание украинских диалектных форм. Этот факт свидетельствует о составе населения черноморского субрегиона, который заселялся бывшими казаками из Запорожской сечи и представителями различных социальных слоев украинского населения. Музыкальный фольклор Черноморья в жанровом отношении тоже наследует украинские и отчасти малороссийские поэтические тексты и напевы. Однако как локальное субрегиональное явление черноморский песенный фольклор имеет и свои характерные черты и особенности музыкально-ритмической организации, сформировавшиеся за небольшой в историческом масштабе период – около двухсот лет.

Типичным для черноморского календарного цикла является максимальная концентрация обрядового пения в зимнесвяточный период, который включает поздравительные обходы компаниями, сформированными по возрастному и гендерному признаку [2].

Детские колядные тексты, которые не имеют четкого звуковысотного контура, носят преимущественно декламационный характер исполнения и имеют одноэлементную стиховую организацию поэтического текста. Кроме наиболее распространенного поэтического текста «*Коляд, коляд, колядница, / Добра з мѣдом паляныця, / А биз мѣду нѣ така, / Дайтѣ, дядько, пятака!*» от Бессалой Александры Ефтеевны 1925 г.р. и Головки Зинаиды Яковлевны 1924 г.р. была записана еще одна менее распространенная колядка: «*Я маленький хлопчик, взлиз на стовбчик, / У дудочку граю, Христа забавляю, / Вам для потешки, мне руб на орешки*».

Взрослый колядный текст в станице записан в одном варианте – от Масько Александры Анисимовны 1913 г.р. и Головки Евдокии Николаевны 1912 г.р. Сюжет данной колядки повествует о жидовском заговоре против Иисуса Христа, о его распятии и убиении. Этот сюжет типичен для зимнесвяточных поздравительных текстов, исполняемых на Рождество либо на Новый год.

*А жидив(ы)скый край засмутывся,
Шо Исус(ы) Хрыстос народывся.
А в нѣдилю ж рано рано-поранѣнько
Собыралася вся жидовая,
Вона собыралася и радувалася.*

Примечательно, что в черноморских станицах, в отличие от линейных и закубанских, часто встречается обряд «*Возждение Козы*» (реже – Журавля или Медведя), исполняемый на Новый год с 13 на 14 января. Этот жанр в зимнесвяточном цикле кубанских казаков среди прочих жанров зимнесвяточного поздравительного пения наиболее близок к архаичным формам поздравительных обходов восточных славян. Поэтический текст, записанный от Шкавро Пелагеи Лукьяновны, не имеет оформленного мелодического контура и был проговорен в ходе беседы о зимнесвяточных праздниках.

*Мы ны сами йдём, а Козу видём,
А Коза, ой-ёй, а Коза го-го.
Тут коза упала, ноги задрала.
- Уставай, Коза, господин идётъ,
Он нисёт нам плату:
Мыску овса, звэрху ковбаса.*

Внимания со стороны исследователей заслуживает сюжетное разнообразие щедровок в Новоплатнировской, в которых отражены события и лица Священного писания. Распространенный вариант поэтического текста для щедрования имеет формулу стиха KE=ARR с крупным рефреном «*Щедрый вэчир, добрый вэчир, / Добрым людям на здоровья!*». Его сюжет описывает рождение младенца Иисуса, имянаречение и выбор имени Девой Марией:

*Ой, у Русалыми рано зазвонили,
Щедрый вэ... чир, добрый вэчир. та
Добрым(ы) лю... дям на здоровья!*

Сюжет о заговоре против Иисуса и его убиении встречается не только в колядных текстах, но и в щедровках. Так, от разных жителей ст. Новоплатнировской был записан довольно редкий вариант поэтического текста щедровки, описывающий заговор против Иисуса Христа, его распятие и последующие за этим события:

*Прышла к нёму та Божая Маты,
Стала плакать ще йрыдаты.
- Ой, сынку мий, ой, Боже ж мий,
Яку муку прынимаешь.
Прыняв муки, прыняв(ы) раны,
За православных Хрыстиянив.*

Еще один широко распространенный на Кубани сюжет щедровки о явлении Деве Марии трех ангелов был записан от Масько Александры Анисимовны. В сюжете этой щедровки архангелы рассказывают Деве Марии о том, что они видели на белом свете: как душа с телом расставалась и что есть в Раю.

*Ои, на гареце та й на Яр(ы)дани
Там Божая Маты рызы брала,
Хрыста сповывала.
Прылытыло до нэй, ой, три янгола,
Ой, трыянгола, тры й архангола.
- Ои, дэ жи выбулы? – На белому свете.
- Шо вы видилы? – Дыва дывнаю.*

Широко распространено на Кубани обрядовое пение, посвященное теме погребальной обрядности. Оно включает напевы, предназначенные для музыкального оформления похорон и поминок. Их принято называть духовными стихами либо *псальмами*, т.к. в основе их поэтических текстов лежит знание о Священном писании. От уроженки Воронежской губернии Мирошниченко Пелагеи Пантелеевны 1912 г.р. было записано три псалмы, которые исполнялись на похоронах, на поминках и *на 40 дней*. Первый поэтический текст описывает художественное представление народного исполнителя о жизни после смерти:

*Во всех сонце светит, а на мне уж нет,
Я лжжу во гроби и не вижу свет. (2)
И ни давить крышка, не теснит доска,
Скорби все умолкли, отошла тоска. (2)
Я уснула навеки непробудным сном,
И сердце не бьёцца и не слышин стон. (2)*

Духовные стихи в содержании своём описывают судьбу души после смерти. Темой данного сюжета стали мытарства и страшный суд, который ожидает умершего через 40 дней. Поэтому исполнение этой *псалмы* приходится на сороковой день после смерти.

*Здесь духовное собранья,
Прышли душу посетить. (2)
Пришли душу посетить
И в(ы) путь вечный проводить. (2)
Усе спутнички готови,
Божьи ангелы стоять. (2)*

Исполнение таких обрядовых напевов нельзя приравнивать к церковному пению, т.к. их структура и поэтический текст не имеют ничего общего с каноническим церковным пением. Однако существуют в народно-певческой традиции и напевы, которые в своем музыкально-ритмическом построении схожи с церковным каноническим пением. Их отличает наличие в окончаниях музыкальных периодов устойчивого канонического оборота, следующего за чередой коротких времен, звучащих на одной высоте.

*Ой, Господи, Господи,
Коль бы я кончину свою знав.*

*Пийшов бы я на гору високу
И глянув бы я в яму глыбоку.
И глянув бы я в яму глыбоку,
И увидив прыскорбный свий гроб.*

Завершает обрядовый раздел станицы Новоплатнировской традиция свадебного пения на Кубани. Для черноморской свадьбы характерны два вида специальных обрядовых песен: протяжные *с коленами*, которые поются в момент ожидания жениха/проводов со двора – *на отходи*, а также небольшие песни-припевки, *коротэньки*, которые имеют короткий комический сюжет и звучат на протяжении всего свадебного дня.

К первой группе текстов можно отнести широко распространенную на Кубани свадебную песню «*Дэ ж ты, доню, ой, убыраесся?*», которая является типичной для музыкального фольклора черноморских казаков и наследует черты традиционного пения Украины.

*Дэ ж ты, доню, ой, убыра... есся?
А, ой, шо так било, ой, умыва... есся?
Убыраюся, ой, миж чужие люды,
Ой, са... ма знаю, ой, горэчко будэ.*

Среди сюжетов коротких песен-припевок наиболее часто исполняют шуточные тексты, предназначенные персонажам на свадьбе (сватам, дружкам, боярам, матери, жениху, невесте) с целью поддразнить, рассмешить либо воздействовать на ход свадебного дня. Среди них широко известные исследователям «*Чого сваты та йнайихалы*», «*Ой, докы ж мы та й стоятымы*», «*У нас гурах ны молоченный*» и другие. Форма поэтического текста в этом жанре – стиховая, при этом формула стиха может колебаться от 6 до 10 слогов за счет аугментации или редукции музыкального ритма.

*Ой, пустить, сваты, в хату (2)
Та тут нас ныбагато:
Ой, четвэро та пьятэро –
Усих дивьятэро.*

Лирические песни станицы Новоплатнировской в большинстве своем наследуют традиции украинского пения – сюжеты песен и диалектные особенности, свойственные черноморскому субрегиону.

В первую и самую большую группу можно отнести любовную лирику: «*Зайды, сонце, за виконце шо й за тёмненький лесок*», «*Калына-малына, ой, чом ты нэ родыла*», «*Марусына казака любыла*», «*Ой, на гори лён цвитэ, пив горою сонцэ*», «*Ой, нэ свиты, мисяченько, ой, на той пэрэлаз*», «*Шумыла лошчина, шумыв дывный гай*». Широко известную благодаря исполнению Кубанского казачьего хора песню «*Роспрягайтэ, хлопци, конэй, тай лягайтэ спочивать*» коренные жители станицы –

Колесникова Лидия Ивановна и Скотарев Петр Адреевич – исполнили на старинный напев, *як диды спивали*.

Не менее интересен исследователям раздел старинных песен, в основе которых лежит рассуждение о тяжелой судьбе казака, о несчастной семейной жизни и о женской доле. Эти песни всегда исполняются носителями традиционной культуры особенно чувственно: *«А у поли-поли дуб на дуб схылывся», «В субботу пиздэнько, в нэдилю ранэнько», «Виють витры, виють буйни, аж дубы хыляе», «За горами горы высокие, за горами сонцэ горыть»* и др.

Среди скорых песен, которые исполняются на *вэсильный голос*, часто встречаются сюжеты о нерадивом муже, исполняющиеся от лица женщины. Это широко распространенные на Кубани – *«Ой, там на товчу, на базари жинкы чоловиков продавалы», «Ой, мала я мужа пьяныцю»* и *«Куры мои, куры, куры-чубатуры»*, а также известные – *«Ой, за гаем-гаем, гаем зэлэньким», «Ой, пиду я по-над лугом, ну-да я, ну-да я», «Та й орав мужик край дороги»* и *«Убырала бурякы я»*.

Отдельного внимания в разделе неприуроченных лирических песен заслуживают воинские казачьи песни. В Новоплатнировской исследователями были записаны широко распространенные на Кубани песни о судьбе казака: *«Я сиводня ат вас уизжаю», «Раз козак у похид собырався», «Ой, поля, вы поля, вы широки края»,* а также известная историческая песня *«Ой, да вспомним братцы, вы кубанцы, двадцать перво сентября»*.

От Головки Евдокии Николаевны 1912 г.р. был записан редкий для Кубани сюжет песни времен Первой мировой войны. Поэтический текст этой песни имеет общеизвестное название *«Милосердная сестра»*. Ценность данного поэтического текста заключается в том, что он описывает деятельность женщин в годы войны – сестер милосердия, которые посвящали жизнь бескорыстному служению на этом поприще и принимали обет безбрачия [8].

*Вот повозка за повозкой, на повозке красный хрэст,
А с повозки слышно стоны: «Скора будит ли канец?»
«Скоро-скоро», – отвичала мылосердная систра,
А сама едва шагала, вся измучена, бледна. (2)
Скоро-скоро мы на путь приедем, накормлю вас напою,
Перевязки всем поправлю, радным напишу. (2)
Вот один боец диктует: «Здрастуй, милая, жена,
Будь я ранен сей опасно, но домой не [жди меня].
А другой баец диктует: «Здрастуй, милая жена,
Ранен я же ни опасно, скоро буду дома я». (2)*

К лирике позднего сложения также относятся романсы, распространенные на территории Кубани. В Новоплатнировской были записа-

ны жестокие романсы, отличающиеся контрастностью чувств и остротой сюжета – «Когда мне было лет семнадцать, я полюбила старика» и «Сломлю я ветку ж з винограду, скажу, ичо витыр и зломыв». Они описывают несчастливые романтические отношения, которые приводят к гибели повествующего. Ценной находкой для исследователей стал романс «Ой, да папироса – друг мой тайный», исполненный Колесниковой Лидией Ивановной, 1937 г.р., который не является типичным для Кубани в целом.

*Ой, да папироса, друг мой тайный,
Ой, как(ы) мне же тибя ни курить.
Кагда вазьму я, сердце ноет,
А дым(ы) свиваицца в(ы) кал(и)цо.
Кагда курю я, сердце ноет,
А дым(ы) свиваицца в(ы) кал(и)цо.
Мама шиёт, шитво брасает,
Ни век(ы) сидеть мне, ой, да за иглой.
Возьму я й карты пагадаю,
А кар(ы)ты правду, ой, да гаварят,
Валет(ы) бубновый, туз жировый,
Валет чирвовый, ой, да милый мой.*

Подводя итог, можно отметить ряд особенностей, которые отличают музыкальный фольклор станицы Новоплатнировской Ленинградского района Краснодарского края. Собранный материал в целом показывает типичность для своего региона. Об этом свидетельствуют диалектные особенности, которые проявляются в *балаканье* (слиянии украинского и южнорусского говоров) и сюжеты поэтических текстов, которые зачастую отражают украинское происхождение информантов. Однако, несмотря на то, что жанровый состав подтверждает свою характерность для черноморского музыкального фольклора, можно выделить особенности, которые являются нетипичными для черноморской традиции. Среди них – редкая версия сюжета щедровки «У поли у чистому, у леси у густому», полное жанровое наполнение обрядового фольклора, включая тексты, исполняющиеся путем речитации, а также редкие напевы и поэтические тексты позднего сложения.

Список литературы и источников:

1. Бигдай, А.Д. Песни кубанских казаков. Т.1, Т.2., ред. В.Г. Захарченко / А. Д. Бигдай. – Краснодар: Кн. Изд-во, 1992.– Музыка (знаковая; визуальная): непосредственная.
2. Бондарь, Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества, нотация текстов С.А. Жиганова: научная литература / Н.И. Бондарь. – 2-е изд., испр. – Краснодар: Традиция, 2012. – 376 с. –

(Учебники для вузов. Специальная литература). – Текст (визуальный): непосредственный.

3. Захарченко, В.Г. Народные песни Кубани. – Вып. 1, 2: Песни линейных казаков, Песни черноморских казаков. – Краснодар, 1987. – 320 с.

4. История, этнография, фольклор Кубани. Т. 1-5. (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции): научная литература / М-во культуры Краснодар. края, Научн-исслед. центр традицион. культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»; научн. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. (Специальная литература). – Текст (визуальный): непосредственный.

5. Концевич, Г.М. Народные песни казаков. – Краснодар, 2001.

6. Михайлов, Н. Т. Справочник по Ставропольской епархии / Ставропольская губерния и Кубанская область (обзор городов, сел, станиц и хуторов) // Екатеринодар: типография кубанского областного правления, 1910 г. – С. 502.

7. Попко, И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту / И.Д. Попко. – Краснодар: Советская Кубань, 1998. – 192с.

8. Прозорова, Н. История одной песни / Н. Прозорова. Текст (визуальный) непосредственный // Газета «Кизи». – № 5 (111). – Петрозаводск: ФГБУК «ГИАЭМЗ КИЖИ», 2014 г. – С. 7.

9. Щербина, Ф.А. История кубанского казачьего войска – Т.1., Т.2. / Ф.А. Щербина. – Краснодар, 1992 г. – 713 с.

ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ МОНАСТЫРСКОГО ИСКУССТВА

О.В. Ляпунова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Аннотация. Цель данного исследования – изучить монастырское церковное искусство в период его зарождения, выявить технологические приемы исполнения.

Ключевые слова: вышивка, монастырское искусство, лицевое и золотное шитье.

С незапамятных времен славянские народы славились вышивкой золотом и шелками. Рукоделие для женщины было проявлением церковного благочестия и занимало важное место в системе ценностей православного уклада жизни.

Сформировалось лицевое шитье под воздействием византийской культуры, но развивалось оно на почве сформированной народной русской культуры. Многие изделия народной вышивки свидетельствуют о распространении искусства вышивания на Руси и в дохристианские времена.

В летописях указано немало сведений о привозных шитых памятниках византийского искусства. Но уже в X–XI вв. в летописях и других источниках встречаются упоминания о русском золотном и лицевом шитье, на которых отображались библейские и Евангельские сюжеты на предметах, применявшихся в церковном обиходе.

Произведения лицевого и золотного шитья, как и фрески с иконами, выполняли роль божественного присутствия в отдельные моменты богослужения.

Стены храмов и алтарные преграды украшались большими воздушными и пеленами, которые были вышиты церковной символикой. Часто эти богослужебные предметы брались в различные поездки, особенно они были удобны в военно-полевых условиях. В мирное время эти предметы церковного искусства развешивались под иконами в церквях. Вышитыми изображениями на завесах закрывали алтарные врата. В убранстве алтаря также использовались вышитые покрывала. Вышивка присутствовала на одежде священников, дьяконов и на надгробных покрывалах святых в храмах и церквях.

Красоту невещественного, невидимого мира изображает лицевое шитье, и это исключительно церковный вид вышивки. Все его элементы несут духовный смысл, образы выполняются тонко, лаконично.

Лицевое шитье, как и традиционная иконопись, всегда развивалось на основе уже сложившихся традиций, во многом обогащая их. Оно неразделимо от молитвы и духовного роста тех, кто занимается этим видом церковного искусства.

Церковное шитьё имело свои каноны и отличалось от других видов вышивок, которые выполнялись для убранства жилищ. Отличались эти два типа вышивок в подборе материалов и техник исполнения [4].

Собрание церковного искусства издревле складывалось в монастырских ризницах.

Задачей нашего исследования было изучить монастырское церковное искусство, период его зарождения, его технологические приемы исполнения. Знакомство со специальной литературой, посещение музеев, изучение старинных образцов в храмах, общение со священнослужителями дало нам много материалов к размышлению. Так мы выяснили, что о существовании монастырских мастерских, где занимались бы именно лицевым шитьем, вплоть до XVI века информация отсутствует. Первыми фактами, свидетельствующими о лицевом шитье в монастырской светлице, являются произведения Новодевичьего монастыря. До этого периода лицевым шитьем занимались только женщины в великокняжеских мастерских и так называемых «светлицах». На Руси широкое распространение получили вышивальные мастерские, или светлицы. Особенно это было распространено в зажиточных домах и женских монастырях.

Частые войны на Руси опустошали целые поселения, поэтому церковное искусство лицевого шитья XII–XIV веков почти не сохранилось. Из сохранившихся предметов монастырского искусства мы можем отметить вышитые фрагменты женской одежды, поручи В. Хутынского с лицевым и орнаментальным шитьем XII века, относящиеся к новгородскому шитью. Материалы по церковному искусству XIV века также незначительны.

Церковное лицевое шитье достигло своего расцвета в XV–XVI веках. Влияние оказало византийское искусство. Однако мастера вышитые изделия выражали в тех формах, которые были им уже близки с традиционной народной вышивкой, и в этом было народное понимание эстетики шитья. Стала развиваться в этот период и техника исполнения церковного золотного шитья.

Важно в современных условиях понимать, что шитье в каждую эпоху имело свои характерные черты. Так, например, в XV веке шитье было схоже с иллюстрациями библейских книг. В этот период широко применялись различные оттенки шелковых нитей [1].

С начала и до середины XVI века эта вышивка получила широкое распространение. Наиболее характерна вышивка этого периода своими прикрепами, которые приглушали яркость золотного шитья, а вышивке придавалась узорность. Для XVI века характерно в лицевом шитье большое количество жемчуга, золота, серебра, драгоценных камней. Все

это, переплетаясь с шелковыми нитями и тканью, придавало особую выразительность лицам святых [3].

Дальнейший путь развития лицевого шитья свидетельствует об утрате эстетических традиций.

В XVII в. в изделиях золотного шитья выделяется вкус к пышности, стремление к сложным узорам, вышивка передается в виде металлической поверхности. Шитая вещь подражает металлу – золоту, а обильная отделка жемчугом и драгоценными камнями делает ее, скорее, ювелирным изделием.

В XVII в. направлением церковного искусства стало стремление к подражанию золотым окладами и дорогим привозным восточным и западноевропейским тканям.

В XVIII веке заметно вырождается лицевое шитье. Его часто заменяют декоративными формами украшения, шитые лики заменяются живописными вставками в технике аппликации из различных тканей, выполняются различные фигурки святых. Это придавало объемность фигурам, и заметен был уже отход от плоскостной вышивки [2].

Постепенно это приводило к нарушению канона, символики, а также смыслового содержания изображаемых богословских сюжетов, что во многом было похоже уже на светскую вышивку, в которой характерна объемность и материалистичность, а также многообразие материалов и техник [3].

Во второй половине XIX века наблюдается попытка возврата к древним традициям. Церковное искусство конца XIX века отражает лики святых в технике живописи на картоне, окруженных нимбами, украшенными стразами. При многих женских монастырях стали открываться мастерские [2].

Таким образом, мы можем подвести итог нашего исследования. Существовали несколько школ лицевого шитья: московская школа, новгородская и византийская. Московская школа использует сочность и многообразие цвета, минимум золота, новгородская – пастельный колорит и минимум золота, византийская школа характеризуется обилием золота и серебра, с прикрепами цветных нитей, используется шитье «в лом».

Работы старинных образцов XV– начала XVI века отличаются характерной нравственной цельностью, техническими приемами, простотой швов. А уже со второй половины XVI века в шитье сокращается количество цвета, вышивают почти не расцвеченным шелком, зашиваются золотом, серебром даже фоны, создавая иллюзию иконы в металлическом окладе, появляется увлечение драгоценными камнями и жемчугом.

В дошедших до нас произведениях искусства использовали дорогие привозные материалы: шелковые ткани, золотные, серебряные и разноцветные шелковые нити, жемчуг, драгоценные камни, золотые и серебряные дробницы, канитель, пайетки, трунцал.

Несмотря на широкое распространение золотного и лицевого шитья в древней Руси, до нас дошло гораздо меньше произведений шитья, чем икон. Это объясняется тем, что шитье быстрее, чем иконы, становится ветхим. Значительное число предметов утратило первоначальные фоны, а вместе с ними – вкладные и литургические надписи. Нередко обветшавшую вещь подвергали неумелым переделкам [4].

В наше время начинают возрождаться и утерянные традиции церковного искусства. Все чаще проводятся выставки и научно-практические конференции. Некоторые мастерские выпускают книги и журналы по золотному и лицевому шитью. Традиционное монастырское личное шитье, навыки которого передаются из поколения в поколение, находит все больше и больше приверженцев. О этом свидетельствует открытие мастерских церковного шитья при храмах и соборах. Появляются иконописные и золотошвейные мастерские при духовных учебных заведениях [4].

Преподаватели кафедры народного декоративно-прикладного творчества в разное время проходили обучение золотному и лицевому шитью: так, Щербединская Мария Николаевна обучалась в мастерской золотного шитья в г. Торжке, Ляпунова Ольга Владимировна – в мастерской церковного и золотного шитья «Убрус» при храме Успения Пресвятой Богородицы подворья Оптиной пустыни в г. Санкт-Петербурге. Полученные знания мы передаем нашим студентам. Также наши студенты посещают храмы, общаются с мастерами, выполняют изделия с учетом опыта мастеров, которые мы передаем в храмы.

На кафедре продолжается изучение разных приемов золотного и лицевого шитья через образцы изделий, опыт мастерских монастырского искусства. Изготовление изделий для храмов способствует сохранению традиций этого редкого вида искусства тысячелетнего опыта отечественной культуры.

Список литературы и источников:

1. Золотошвейное рукоделие великокняжеских и царских мастерских XV–XVI веков / А.Р. Круглова. – Санкт-Петербург: Коло, 2011.

2. Покров: сборник научных статей. Вып. 2. Традиции древнерусского шитья: современное образование: материалы межрегиональной научно-практической конференции VI Покровских чтений 2005 г. / науч. Ред.: д. филол. н., проф. С.А. Гончаров, В.Б. Казарина]. – Санкт-Петербург: Береста, 2006.

3. Русский музей представляет: Страницы истории отечественного искусства. К 75-летию со дня рождения Л.Д. Лихачевой / Альманах. Вып. 364. – СПб: PalaceEditions, 2012.

4. Хребина, Т.В. Церковное шитье: традиции и современность: дис. ... канд. искусств / Т. В. Хребина. — СПб, 2007.

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ В НАРОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ

О.В. Матвеев

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-59-00017 «Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом».

Аннотация. Автор рассматривает отношение белорусского народа к императрице Екатерине Великой, выраженное через коллективные традиционные исторические знания. В форме героических сказаний, топонимических преданий, сказок белорусы представили борьбу императрицы с Речью Посполитой, разделы польско-литовского государства и вхождение белорусских земель в состав России, сотрудничество с магнатом Каролом Радзивиллом (пане Каханку) и королем Станиславом Понятовским. В статье рассматривается роль Екатерины II как «культурного героя» в народной исторической картине мира, а также отражение последствий вхождения белорусских земель в состав империи, крепостнической и конфессиональной политики. Автор выявил некоторые общие закономерности в развитии народных исторических представлений русских и белорусов, показал, как образ императрицы служил воплощением тех надежд, иллюзий и стереотипов, которые были характерны для традиционной политической культуры восточных славян.

Ключевые слова: Екатерина Великая, народные исторические представления, топонимические предания, социально-бытовые сказки, образы государя.

В исторической культуре современной Беларуси отношение к Екатерине II двойственное. С одной стороны, в г. Могилеве бережно сохраняется Триумфальная арка, воздвигнутая к приезду императрицы в город в 1780 г. и иные места памяти, связанные с императрицей. С другой стороны, в национальной романтической литературе 1990-х – 2000-х гг. усиленно создавался миф о том, что у белорусов всегда существовал враг с востока, о «вечной мечте русских царей о захвате белорусских земель», об «имперском хомуте» для белорусов [7, с. 18–19]. Правда, большинство современных белорусских историков старается учитывать как положительные, так и негативные моменты политики Екатерины II в белорусских землях. В академической шеститомной «Истории Белару-

си» отмечается: «Для населения белорусских земель ситуация, связанная с трехэтапным переходом в состав Российской империи, опору феодальных порядков, была далеко не однозначной. Шляхта, уравненная в правах с российским дворянством, за исключением участников восстания, ничего не потеряла из своих прав и привилегий. Белорусский же крепостной крестьянин оказался под новой плетью российского самодержавия. С точки зрения интересов существования белорусской культуры и языка белорусы в результате присоединения своих земель к Российской империи угодили из "горшка" полонизации на "сковородку" русификации» [6, с. 259].

Исследовательница идентичности белорусов Ю.В. Чернявская указала на «равнодушие» белорусского крестьянства в отношении смены польской власти на русскую, уход в себя, «в тутэйшность», из-за ухудшения своего положения: «Самый многочисленный слой населения – крестьянство – и прежде-то не был избалован привилегиями. Что касается языка администрации и судопроизводства, то ни в административные, ни в судебные органы крестьянству хода не было. Потому крестьяне отнеслись к вхождению Беларуси в состав империи равнодушно, продолжая жить обособленной от "верхов" жизнью и реализуя свое этнокультурное своеобразие в фольклоре и в повседневной культуре. Нельзя сказать, чтобы крестьянин совсем не понимал, при каком правлении он живет (в белорусских сказках встречается образ "Кацярыны" – и почти всегда негативный), но, вероятно, нововведения он воспринимал как очередные всплески горя в его незавидной жизни» [23, с. 46–47]. Соглашаясь с указанием исследовательницы на привлечение источников, отразивших народные исторические представления, мы не склонны оценивать отношения белорусов к эпохе Екатерины Великой в столь мрачных тонах.

Прежде всего, в народных представлениях белорусов образ Екатерины II связан с обозначением поворотной точки, границы времени. По мнению ведущих специалистов в области славянской этнолингвистики О.В. Беловой и В.Я. Петрухина, эпоха Екатерины Великой «есть переход от мифологического времени к историческому, от мира, в котором жили великаны, к миру современных людей» [2, с. 122].

В белорусских текстах императрица предстает как «асілак» (богатырша) Кацярына. Она обладает могучей силой и разбивает войско поляков под командованием самого короля Стефана Батория (Батуры). В предании о бездедовичских и устьянских курганах говорится: «Гэта было вельмі даўно, і дзяды нацы таго не помняць. Зямлёй натай валодаў Батура, а як даведалася пра тое асілак-Кацярына, то сабрала рускае войска і на тым самым месцы сустрэла польскую раць Батуры. У той час быў тут вялізны лес. Убачыўшы царыцу Батура схапіў ёлку, вырваў яе з

коранем і кажа Кацярыне: – Нашто нам біцца? Вот паглядзі на нашу сілу. Паглядзела царыца, усміхнулася да й гаворыць яму: – Ну, – гаворыць, – добра. А пастаў жа елку назад у зямлю. А Батура і не змог. Тады асілак-Кацярына ўзяла елку, перавярнула карэннем уверх ды да палавіны й уціснула ў зямлю; пасля разбіла раць Батуры, а астаткі прагнала за Дзвіну. У другі раз асілак-Кацярына засцігла Батуру пад Вусцем. Выйцаушы з карэты, царыца бачыць; пасецца пара спутаных жалезнымі путамі коней, а раць Батуры так і соваецца і соваецца з акапа на рускае войска. Не доўга думала асілак-Кацярына; як ухопіць за путы ў а дну руку аднаго, а ў другую другога каня: "І пайшла імі валяць Польскую раць; / Процьму народа пабіла. / Многа ў Дзвіне патапіла. / А рэшткі за рэчку прагнала. / І тут руская зямля стала"» [16, с. 234–235].

Интересно, что Екатерина в этом тексте представлена современницей короля XVI в. Стефана Батория (Батуры), который олицетворял мощь и величие Речи Посполитой. Победа Екатерины над Батурой предстает точкой отсчета новой эпохи в жизни белорусов: «і тут руская зямля стала». В такой мифологической форме, через собирательные образы, народ представил свои предпочтения и надежды, связанные с вхождением в состав Российской Империи. Такое отношение подтверждается документальными свидетельствами эпохи. Когда в апреле 1792 г. русские войска вступили в белорусские земли и без боя заняли Гродно, Несвиж, Минск и другие города, то белорусы радушно встречали екатерининских солдат и офицеров, оказывали императорской армии всяческую поддержку. В одном из рапортов отмечалось, что «жители деревень и холопы были спокойны, только с польскими войсками имели стычки» [11, с. 158]. Польское восстание 1794 г. против русской власти под предводительством Т. Костюшко не вызвало отклика в сердцах белорусов. Как справедливо отмечает белорусский исследователь А.Д. Гронский, «не воспринимали крестьяне, жившие в конце XVIII в., Костюшко своим защитником, поэтому и не сделали из него культа, поэтому и нет в белорусской естественной исторической памяти упоминаний о восстании как о чём-то "своём"» [7, с. 21]. Генерал-губернатор Минский, Изяславский и Брацлавский сообщал об отношении белорусского населения к русским войскам: «В Несвиже и в окрестностях объявление манифеста произведено с желаемым успехом и спокойствием между обывателями, которые о присоединении их под Российскую державу изъявляют особенную радость и удовольствие» [3, с. 67]. Советский белорусский историк А.П. Игнатенко отмечал, что «не поддержали восстания белорусские крестьяне и низы городского населения» [11, с. 161]. Они всячески уклонялись от мобилизации в повстанческие войска, уходили в расположение русской армии. Бригадир Львов докладывал командованию 5 июня 1794 г.: «Явились к здешнему Варковичскому градоначальнику

два мужика с польской стороны из селения Бушкевичи, принадлежавшего графине Ходкевичевой, и заявили, что в том селении вербуют мужиков для войска мятежного, в числе коих вербованы были и они, и что они, боясь сего, убежали оттоль в наши границы» [11, с. 162]. Т. Костюшко с горечью писал 12 сентября 1794 г.: «Из предназначенных 500 рекрутов для моего обоза от Брест-Литовского воеводства доставлено только 372, остальные бежали по дороге» [11, с. 163]. Русский посол в Польше Н.В. Репнин сообщал в Петербург, что «крестьяне более на нашей стороне, нежели мятежнической» [11, с. 163].

Один из предводителей восставших, М.К. Огинский, автор знаменитого полонеза, вторгнувшийся на белорусские земли, потерпел поражение из-за враждебного отношения к нему местных крестьян [5, с. 89]. Отряды Огинского мародерствовали, сжигали и разоряли крестьянские дворы, не удивительно, что в обороне русскими солдатами крепости Динабург в августе 1794 года активное участие приняли 170 белорусских крестьян [5, с. 89].

Эпоха разделов Речи Посполитой нашла весьма своеобразное отражение в белорусских сказках, где в сюжет включены Екатерина Великая и главные действующие лица польско-литовского государства – Кароль Радзивилл и последний польский король Станислав Понятовский.

Кароль Станислав Радзивилл (1734–1790) – одна из самых колоритных фигур среди магнатов Речи Посполитой. В его белорусском замке Несвиже и других владениях постоянно проходили многочисленные пиры и охоты, где ко всем гостям хозяин обращался: «Пане Каханку» («Любименький мой»). Это обращение стало его прозвищем, приклеившимся на всю жизнь [15, с. 75]. О чудачествах «пане Каханку» ходили легенды. Он мог прокатить духовное лицо в санях, запряженных шестеркой медведей, превратить лето в зиму: однажды в Несвижском замке на бал собралось множество гостей, которые страдали от жары. Тогда Кароль Радзивилл пообещал наутро зиму и катание на санках. Гости решили, что хозяин пьян, но проснувшись утром, увидели искрившийся снег и запряженные сани. Впоследствии выяснилось, что вся Несвижская округа была посыпана солью. Чтобы продукт не пропал, Пане Каханку приказал согнать своих крестьян и дал им собрать соль для себя до вечера. Пожалуй, не было другого задания пана, которое крепостные выполняли бы с такой охотой. Соль стоила страшно дорого: два с половиной фунта соли равнялись стоимости пригожей крепостной девицы.

Обычно магнаты польско-литовского государства в белорусском фольклоре «подавались как отрицательные персонажи» [11, с. 71], однако для «Пане Каханку» народ сделал исключение, которое имело под собой вполне историческую подоплеку. Е.П. Карнович сообщал: «В то время, когда современные ему магнаты отдавали из корыстных видов

своих бедных холопов в аренду жадным арендаторам, Карл Радзивилл постоянно думал о благе подвластных ему крестьян, и малейшую обиду, малейшее притеснение, оказанные кому-нибудь из них, он уже считал лично сделанным ему оскорблением» [12, с. 182–183].

Необычность князя Каханку в белорусской сказке усиливается присутствием «царыцы Кацярыны», для которой магнат посылает поля сахаром и дарит медведей: «Дак от які то быў князь Каханко гучны да штучны. Дачуласа аб ём царыца Кацерына. Чна аб'езджала свае царство да й захацела пабачыць яго. Паслала яна к яму сваіх янаралаў сказаць, што заедзе к яму да толькі чакае, пакуль паправаць дарогі, бо яны вельмі трасуць. А гэта было па лету. От князь Каханка вялеў высыпаць дарогу цукрам да й паслаў па царыцу свой шасцярык мядзведзеі, каторыя былі запрэжаны ў сані. Пабаялася царыца Кацярына ехаць на мядзведзях. От тагды князь Каханка прыехаў к ей на сустрэч вярхом на ласю. Як пабачыла тое царыца Кацярына, дак і села на сані да й паехала на мядзведзях па цукру, бы па снегу, аж да самых палацаў. Бачыць ён, што царыцы спадабаліся тыя мядзведзі, от ён і падараваў іх ей. За тое яна даравала яму залатую табакерку з д'ямантам. Свеціць ён уіочы, бы агонь гарыць. Носіць князь Каханка тую табакерку заўжды пры сабе ў кішэні, а як выме яе поўначы, дак яна й свеціць замест ліхтарні» [22, с. 172].

Ответный подарок Екатерины в народных представлениях белорусов несет свет среди «поўначы», что отнюдь не говорит о негативном восприятии образа императрицы народом. Скорее всего, здесь в сказочной форме нашёл отражение факт прощения Екатериной II участия Радзивилла в смутах Речи Посполитой. Выступив против избрания польским королем Станислава Понятовского, «пане Каханку» был разбит русскими войсками под Слонимом в 1864 г. и скрылся за границу. Но вскоре в своих письмах он стал уверять в своей лояльности российскую императрицу, добился прощения, вернулся на Родину и даже стал оказывать содействие царской администрации в Речи Посполитой [15, с. 79–80].

Определённые размышления вызывает и присутствие Екатерины в белорусской сказке «Свиное рыло». Героем здесь является красивый юноша, слухи о необычной красоте которого доходят «аж да царыцы, матулькі Кацярыны. Хочэцца ёй убачыць таго харошага хлопца, але не можна яго патрэбуваць к сабе, бо ён у другом царстве» [22, с. 241]. Царица Катерина посылает соседнему монарху богатые дары и требует отдать ей красавчика. Юноша поехал к царскому двору, но «куды он ні прыедзе, дак зараз жанчыны адна перад другою акружаць яго атсюль да так прыстаюць, што й дыхаць не можна. Замучылі яго бабы пакуль ён дабраўся да цара» [22, с. 242]. Царь хотел отправить хлопца Катерине, но его супруга влюбилась в пригожего парня и не захотела его отдавать.

Боясь гнева могущественной соседки, царь отправился со своими «панамі да ба ярамі» рассказать о возникших трудностях. «Пакуль ён ехаў, тым часом царыца начала прыставаць к таму харошаму хлопцу. Уцёк он ат царыцы да праклінае сваю долю, да цуць не нарекае на Бога, што даў яму такое хараство. І начаў ён плакаць да ўбівацца. Але чым боль плачэ, тым харашэйшы робіцца. Лезуць к яму жанчыны бы мухі на мёд. І пачаў ён прасіць Бога, каб узаў у яго хараство» [22, с. 242]. Тогда Бог обратил лицо юноши в свиное рыло. «Тым часам царыца Кацярына выслухала цара да й дагадалася, што тая царыца прцівіцца, от яна затрымала цара ў себе, нібыто ён ёй вельмі спадабаўся, а тым часам велела свайму войску забраць тое царство, а таго, гожаго хлопца прывезці к ёй. Пашлі людзі ваяваць, людзей забівалі, только нарашцэ тое царство забралі» [22, с. 242]. Юноша, потеряв свою красоту, поселился в землянке в лесу, где посвятил себя Богу, учил и лечил людей.

Сюжет сказки наводит на некоторые исторические аналогии. Во-первых, будущий король появился на свет в белорусской земле – в местечке Волчин (ныне – деревня Каменецкого района Брестской области), провел здесь свое детство [12, с. 201], импонировал полещукам знанием их диалекта, о чем свидетельствует в своем дневнике уроженец Пинщины епископ Адам Нарушевич [17]. Необычайный взлет Понятовского, который в отличие от Радзивиллов принадлежал к третьестепенной шляхте и не имел прав на королевский престол, не мог не будоражить воображение земляков Станислава, отслеживавших связанные с ним слухи.

Во-вторых, о любвеобильности последнего польского короля ходили легенды. Дореволюционный исследователь «старинного быта Польши» Е.П. Карнович отмечал: «С первого вступления своего в свет, красивый, ловкий и остроумный Понятовский нашел счастье у женщин; а известно, что кого полюбят женщины, того полюбит и судьба. <...>. Завоевание женских сердец было едва ли не главной деятельностью этого миролюбивого государя. У одних магнатов он соблазнял хорошеньких молодых жён, у других сманивал и увозил любовниц» [12, с. 201, 209]. Н.И. Костомаров писал о Понятовском: «Он был любитель и ценитель прекрасного пола и в отношении к нему отличался чрезмерным непостоянством и ветренностью» [14, с. 76]. Были известны отношения Станислава Понятовского с представительницами низших сословий, что не могло не распространяться в народе. Даже уезжая под конвоем драгун Суворова в Гродно на акт отречения, первое, что король прихватил с собой, была его удобная кровать для любовных утех.

В-третьих, громкую известность Понятовскому принесла любовная связь с великой княгиней Екатериной Алексеевной, будущей российской императрицей Екатериной II. Царственная возлюбленная помогла ему

стать королем Речи Посполитой, которым Понятовский оставался вплоть до утраты независимости Польшеив 1795 г. Приключения короля находили отклик в фольклоре европейских стран, в том числе в Польско-Литовском государстве. Так, Е.П. Карнович как раз использовал народные сказания о Понятовском в своей работе о польском быте [12, с. 215; 19, с. 201–202].

В-четвертых, сюжет в белорусской сказке о свином рыле, которое в европейской фольклорной традиции обреталось посредством проклятия, заставляет вспомнить о том, что Станислав Понятовский нарушил традицию польских королей короноваться в Кракове, которая была связана с проклятием короля Болеслава. Одним из небесных покровителей Польши являлся Св. Станислав. Будучи в XI в. Краковским епископом, он отлучил короля Болеслава II Храброго от церкви за то, что монарх, отличавшийся буйным и развратным поведением, изнасиловал в 1079 г. знатную пани. В ярости король ворвался в краковский костел Св. Михаила и убил епископа прямо во время службы у алтаря. После наложения папой Григорием VII на Польшу интердикта (запрета на церковные службы) в средневековье сложилась традиция, когда каждый новый король перед коронацией обязательно проходил пешком путь от краковского замка Вавель к собору Святого Михаила и у алтаря на коленях просил прощения за «грех предка своего Болеслава» [18, с. 50]. Понятовский нарушил эту традицию, короновался в Варшаве, за что в народных представлениях был наказан: он стал последним королем Польши, и вместе с ним исчезла Речь Посполитая [21].

В-пятых, смуты в польско-литовском государстве на закате его существования с активным вмешательством войск Екатерины II хорошо вписываются в сюжет сказки, где «царыца Кацярына <...> велела свайму войську забраць тое царство» [22, с. 242].

Наконец, завершение жизненного пути С. Понятовского (согласно Е.П. Карновичу, после отречения бывший король «жил уединенно» [12, с. 217]) согласуется с эпилогом сказки об уединенной жизни бывшего любимца цариц в лесу.

Говоря о негативных последствиях вхождения белорусских земель в состав России в результате разделов Речи Посполитой, Ю.В. Чернявская указывает на появление нового жанра белорусского фольклора – рекрутских песен. Однако сама же исследовательница отмечает, что рекрутство в народной картине мира белорусов «понимается не в связи с государственным указом (о котором крестьяне, вероятно, и не знали), а как очередная инициатива ненавистного пана: отсюда мотив страшных кар, насылаемых на его голову ("штоб сабакі разарвалі", "штоб па пану ваўкі вылі, бадай пана громы ўбілі")» [23, с. 47]. Призывов против «Кацярыны» в рекрутских песнях нет, главными сюжетами являются

снаряжение новобранца, сопровождающееся плачем матери и сестры, тяготы воинской службы: «Стали грамамату пісаць, каго ў саладаты аддаць: / Аддалі б мы старыка – старык не гадзіцца, / Аддалі б мы багача – багач выкупіцца, / Аддамо мы малайца, што без маткі, без айца. / А ў нядзелю на ранку заказалі хурманку, / Пасадзілі на вазок ды павезлі ў Беласток. / Увялі яго ў прыём, стала сэрца крамянём, / Паставілі ў кучку: – Скідай штаны, сарочку! / Узялі яго пад меру – рукі, ногі памлелі, / Пасадзіліна столку ды абрылі галоўку. / Далі яму мундзірэц ды чырвоны каўнярэц, / Далі шашку і палаш: / – Цяпер, братцы, я не ваш! / А ні сястры, ні брата – / Толькі служба праклята» [1, с. 253].

Однако воспринимать рекрутские песни как осуждение государства бессмысленно. Как справедливо отмечает ведущий специалист в области фольклора и ритуальных практик, связанных с проводами на военную службу в русской деревне, здесь мы имеем дело «не с механическим отображением ситуации, а с результатом осмысления социально-исторических реалий, которые вписываются в более широкий символический аспект, в частности, уход на службу понимается, как индивидуальная судьба, которую невозможно ни изменить, ни обмануть» [13, с. 59–60].

Служба в екатерининской армии (как и вообще армейская служба), действительно, была связана с тяготами и лишениями во все времена. С 1793 г. солдаты служили 25 лет, с 1834 г. – 20 лет, с 1874 г. – 6 лет с различными льготами. На многолетнюю службу мог попасть не только молодой человек, но и взрослый семейный мужчина, поскольку верхний возрастной предел был 35 лет. Однако имелась и другая сторона медали. В Речи Посполитой белорусские крестьяне никогда не имели статуса защитников Отечества, поскольку защита Родины являлась привилегией шляхты. А.Д. Гронский справедливо указывает: «Белорусские крестьяне, отслужившие в императорской армии, возвращались к себе в деревни и, рассказывая о боевых действиях против других государств, подспудно формировали у крестьянской молодежи уверенность в том, что крестьяне также причастны к защите Родины, которая в этом случае начинала представляться не как небольшой регион, а как большая страна» [8, с. 191]. В белорусскую деревню активно проникали в последующем исторические песни о русско-турецких войнах, Отечественной войне 1812 г., обороне Севастополя и Шипкинского перевала и др. [1, с. 188–189, 190–192, 195–197, 205–208, 210 и др.]. Расширение пространства в исторической картине мира белорусов говорит о том, что с вхождением в состав России они вовсе не замыкались в себе, в своей «тутэйшности», а напротив, ощущали свою причастность к великой стране, общей Родине.

Против идентичностной замкнутости свидетельствует и наличие немалого корпуса текстов топонимических преданий, в которых Екате-

рина Великая выполняет роль «культурного героя». Так, в Верхнедвинском районе Беларуси «кажуць, што *Урагаўскі Гарадок* утварыўся ў выніку бойкі Кацярынінскага войска з полякамі, і ў Кіраўскім раёне на Магілёўшчыне: там паходжанне гарадзішча прыпісывецца "воінству царыцы Кацярыны". У вёсцы Славечна Ельскага раёна ў 20-я гады ХХ ст. казалі, што "гарадзішча насыпана з прычыны нараджэння ў Кацярыны II сына"» [10, с. 319].

Как и в русских народных представлениях, белорусы запечатлели в своей исторической памяти образ путешествующей императрицы, который является неотъемлемой частью ландшафта и накладывает отпечаток на уклад жизни и характер местных жителей [4, с. 4]. Ряд дорог в Белоруссии называют екатерининскими. Белорусские исследователи отмечают: «Кацярынінскія шляхі або Кацярынінскія тракты, можна стрэць амаль па ўсёй Беларусі. Гэта і каля вёсак на Бабруцшчыне, Спярыжжы Брагінскага раёна, каля Мазыра і г.д. У Спярыжжы Кацярына нібыта ехала ў залатой карэце, а потым закапала яе на Лысай Гары. Убылым фальварку Гарадзец Верхнедзвінскага раёна Кацярына, паводле падання, таксама ехала на залатой карэце, але згубіла па дарозе залатое кола, і яно пакацілася проста ў крыніцу» [10, с. 319].

В описаниях «екатерининских» дорог присутствует важная деталь: деревья, высаженные вдоль обочины по приказу императрицы. В русских текстах «екатерининские березы» известны в преданиях о крестьянской повинности по обустройству дороги, причем эта повинность рассматривается местными жителями как весьма ответственная миссия и причастность к важному государственному делу [20, с. 74]. «Екатерининские» деревья определяют ландшафтные особенности дороги, выступают для окрестных белорусских сёл своеобразным символом: «Недалёка ад вёскі Валога Гара каля Бярэзіўскага канала на Лепельшчыне вялікія дрэвы ў народзе называюць "кацярынінскі" і лічаць, што іх пасадзілі на загад Кацярыны II» [10, с. 319].

На возникновение подобных текстов оказали влияние как масштабная дорожно-строительная деятельность правительства Екатерины Великой, так и события, связанные с посещением императрицей белорусских земель. пышные встречи в городах, возведение арок, сопровождавшиеся балами, посещением храмов, принятие депутатий от различных сословий, устройство развлечений для народа – были масштабными и надолго запоминающимися событиями [4, с. 6]. Так, в дневнике путешествия императрицы в белорусские земли в 1780 г. говорилось о ее прибытии 22 мая в г. Сенное: «При въезде в сие местечко встретили Ея Императорское Величество Сеннинские обер-комендант с штаб- и обер-офицерами, а пред присутственными местами – присутствующие с канцелярскими служителями; по обеим сторонам улицы ко двору стояли

евреи, тутошние жители и гарнизонный батальон» [9, с. 404]. По прибытии в Шклов 30 мая «после огромного ужина зажжен был фейерверк. Дом помещичий, гостиный двор, площади, иллюминированы были. Для простого народа поставлены были качели и иные забавы и, сверх того, бык, хлеба и разные питья» [9, с. 409].

Таким образом, в народных исторических представлениях белорусов собирательный образ императрицы Екатерины Великой написан отнюдь не в темных тонах. В мифологической картине мира царица олицетворяет переход к новой эпохе в жизни народа, как демиург, «культурный герой» осваивает белорусские ландшафты (горы, реки, местечки), воздвигает крепости и города, прокладывает и обустроивает дороги. В характерной для белорусов иносказательной традиционной сказочной форме историзма присутствие императрицы усиливает драматизм и необычность образов последнего польского короля и популярного Пана Каханку, ставит крест на прежней жизни в польско-литовском государстве, помогает выделить ценностные идеалы. Включение в состав империи Екатерины Великой в народных представлениях расширяет историческое духовное пространство, усиливает сопричастность к созидательной деятельности в рамках единого Отечества.

Список литературы и источников:

1. Беларускі эпас / под ред. П.Ф. Глебка, І.В. Гутарау. – Мінск: Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1959. – 318 с. – Текст: непосредственный.
2. Белова, О.В. Фольклор и книжность: миф и исторические реалии / О.В. Белова, В.Я. Петрухин / Отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Наука, 2008. – 263 с. – Текст: непосредственный.
3. Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов / Сост. В.В. Чепко, В.В. Шатилло. Том третий. Воссоединение Белоруссии с Россией и ее экономическое развитие в конце XVIII – первой половине XIX века (1772–1860). – Минск: Из-во АН БССР, 1961. – 624 с. – Текст: непосредственный.
4. Виноградов, В.В. Легенды о путешествующей императрице / В.В. Виноградов, Д.В. Громов. – Текст: непосредственный // Живая старина. – 2007. – № 3. – С. 4-7.
5. Гигин, В. Суворов vs Костюшко. Забытые факты из истории восстания 1794 года в Беларуси / В. Гигин. Текст: непосредственный // Беларуская думка. – 2009. №10. – С. 86-95.
6. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]: Т. 3. Беларусь ў часы Рэчы Паспалітай (XVII – XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – Мінск: УП «Экаперспектыва», 2004. – 344 с. – ISBN 978-985-513-102-2 (Т3).

7. Гронский, А.Д. А.В. Суворов и формирование образа врага в современной Беларуси / А.Д. Гронский. – Текст: непосредственный // Военная история России XIX–XX веков. Материалы IX Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Д.Ю. Алексеева, А.В. Арановича. Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2016 г. Сб. научных статей. – СПб.: СПбГУПТД, 2016. С. 13-27.

8. Гронский, А.Д. Конструирование образа белорусского национального героя из участника польского восстания 1863–1864 гг. Викентия Константина Калиновского / А.Д. Гронский. – Текст: непосредственный // Русский Сборник: исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. – М., 2013. – Т. XV. – С. 189-208.

9. Дневная записка путешествия императрицы Екатерины II в Могилев и обратно через Смоленск и Новгород. – Текст: непосредственный // Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типогр. А. Таншеля, 1867. – Т. I. – С. 384-420.

10. Дучыц, Л.У. Сакральная географія Беларусі / Л.У. Дучыц, І.Я. Клімковіч. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 384 с.– ISBN 978-985-6941-85-9. – Текст: непосредственный.

11. Игнатенко, А.П. Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией (вторая половина XVII–XVIII в.) / А.П. Игнатенко. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1974. – 192 с. – Текст: непосредственный.

12. Карнович, Е.П. Очерки и рассказы из старинного быта Польши / Е.П. Карнович. – СПб.: Типогр. Ф.С. Сущинского, 1873. – 52 с. – Текст: непосредственный.

13. Кормина, Ж.В. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа / Ж.В. Кормина. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 376 с. – Текст: непосредственный.

14. Костомаров, Н.И. Последние годы Речи Посполитой. Историческая монография / Н.И. Костомаров. – Изд-е 2-е. – СПб., 1870. – Текст: непосредственный.

15. Курукин, И.В. Княжна Тараканова / И.В. Курукин. – М.: Молодая Гвардия, 2011. – 262 с. – ISBN 978-5-235-03405-01. – Текст: непосредственный.

16. Легенды і паданні / [Склад. М. Я. Грынблат і А. І. Гурскі; Рэд. тома А. С. Фядосік]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 544 с. Текст: непосредственный.

17. Мальдис А. Странный король Станислав Август / Мальдис А. // URL: <https://www.kurier.lt/strannyj-korol-stanislav-avgust/> (дата обращения: 12.03.2022). Текст: электронный.

18. Мельников, Г. Небесные заступники. Святыни славянского мира / Г. Мельников. Текст: непосредственный // Родина. – 2006. – № 4. – С. 49-53.

19. Оцхели, В.И. Польский «аналог» грузинского средневекового эпоса «Этериани» / В.И. Оцхели. Текст: непосредственный // Studia polonoslavica. К 90-летию со дня рождения Е.З. Цыбенко. – М.: Изд-во МГУ, 2014. – С. 196-203.

20. Попова, Е.В. Предания о путешествии императрицы Екатерины II в контексте исторической прозы в селениях на Сибирском тракте / Е.В. Попова. – Текст: непосредственный // Традиционная культура. 2013. – № 4. – С. 70-77.

21. Проклятие Понятовского: любовника Екатерины II и последнего короля Польши // URL: <https://newsroyal.ru/proklyatie-ponyatovskogo-liubovnika-ek/> (дата обращения: 10.03.2022). Текст: электронный.

22. Сержпутовскі, А.К. Казкіі апавяданні беларусаў Слуцкага апавета / А.К. Сержпутовскі / Маст. В.Р. Мішчанка. – Мн.: Універсітэцкае, 2000. – 270 с. – Текст: непосредственный.

23. Чернявская, Ю.В. Белорусы. От «тутэйших» к нации / Ю.В. Чернявская. – Минск: ФУАинформ, 2010. – 512 с. – Текст: непосредственный.

ИСТОКИ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИЙ РЫБНОСЛОБОДСКОГО МНОГОПАРНОГО КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ ТАТАРСТАНА

Е.Н. Менгден

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

Аннотация. В статье анализируются художественные и технологические приемы рыбнослободского многопарного кружевоплетения – старинного народно-художественного промысла Татарстана, традиции которого были утрачены к началу XX века.

Современное возрождение традиций рыбнослободского многопарного кружевоплетения связано с именем Р.С. Фаттаховой – руководителя студии «Возрождение» села Рыбная Слобод Республики Татарстан.

Ключевые слова: рыбнослободское кружево, многопарное кружевоплетение, геометрический орнамент, ныртинское кружево, орнамент рыбнослободского кружева, орнаментальный мотив «ромб», художественное ремесло, студия кружевоплетения «Возрождение».

Сохранение культурного наследия, традиционной культуры, ремесленных технологий – стратегическое направление развития России. Выделение региональных ремесленных традиций как культурных феноменов необходимо «для понимания единого культурного пространства страны»¹. Одним из таких феноменов можно назвать кружевоплетение на коклюшках – успешно развивающийся вид женского рукоделия, ставший промыслом еще в XIX веке и продолжающий развиваться до настоящего времени.

На территории Татарстана издавна сложилось два крупных центра кружевоплетения – ныртинский и рыбнослободский² (к концу XIX века в первом насчитывалось 280 мастериц, во втором – более 400). Анализ истории развития кружевоплетения края свидетельствует о его самобытных чертах, роли в формировании культурного разнообразия края, определенном месте в художественной культуре России.

Для *цепной* техники плетения кружев, получившей распространение с начала XX века, характерны изобразительность (что обусловило

¹Тихонова А.Ю. Философские, этносоциальные и искусствоведческие основания исследований художественных ремёсел как части региональной культуры // Поволжский педагогический поиск. – 2017. – №3 (21). – С. 58.

²Валеева-Сулейманова Г.Ф. Рыбнослободский и Ныртинский кружевные промыслы / Г.Ф. Валеева-Сулейманова // Искусство русского народа: каталог выставки, 27 февраль-27 май 2014 г. – Казань: Заман, 2014. – С. 14-17.

возрастание роли художника в разработке сколков), преимущественно растительные мотивы, возможность выплетать большие по размеру изделия с использованием минимального количества коклюшек. Сцепная техника повсеместно вытесняла более древнюю и трудоемкую многопарную технику плетения. *Многопарное* кружево со строгим линейным геометрическим орнаментом – сложное и трудоемкое, получило название «русское сколочное кружево»¹. Оно было высоко развито в селе Рыбная Слобода Казанской губернии и роднит рыбнослободское кружево с другими центрами России. Например, ряд композиций и сколков имеет аналоги в кружевоплетении других регионов (таковые выявлены в Новгородской и Орловской губерниях)². Несмотря на это, есть основания предполагать, что при отборе мотивов мастерицы руководствовались принципами, характерными для традиционного искусства народов края.

Рыбнослободские кружева преимущественно белые, реже встречается весь спектр оттенков – от кремового до серо-коричневого цвета естественного неотбеленного волокна, комбинирование белого и черного цвета в одном изделии³. Часто узор из плотной вилюшки неизменной ширины очерчивает *скань* того же или голубого цвета из шелковой или более толстой нити. Скань придает рельефность, подчеркивает графику рисунка кружева. *Насновки* в обоих центрах кружевоплетения Казанской губернии выполняли преимущественно только одного типа – удлиненные овальные, напоминающие формой объемных рыбок. В отличие от ныртинского кружева, в рыбнослободском они встречаются на порядок реже – в основном в центральной части солярных мотивов, окружностей; причем в одном изделии и скань, и насновки здесь не применяли.

Мотивы рыбнослободского кружева практически не изучены⁴, хотя интересны и своеобразны. У С.А. Давыдовой есть сведения об узорах

¹ Климова Н.Т. Народный орнамент в композиции художественных изделий. Цветное коклюшечное кружево. – М.: Изобраз. искусство, 1991. – С. 25-27.

² Журавлёва О.Ф. Атрибуция образцов кружев из частных коллекций по материалам выставки «Кружево напоказ» / О.Ф.Журавлёва // История кружева – история страны: сборник статей Межд. науч.-практ. конф. 3 ноября 2016 г. / сост. Е.А.Рычкова – М.: Технологии рекламы, 2017. – С. 129.

³ Фонд НМ РТ, КП – 10603.

⁴ Примечание: описание кружев из фонда ГМИИ РТ есть в документах: НА ГМИИ РТ Ф. 9, оп. 8, ед. хр. 7; Вступительная статья к разделу «Кружево села Рыбная Слобода в собрании Гос. Музея ИЗО РТ» / авт.-сост. Г.И. Разумейченко. – 1997. – 11 л. – машинопись; Ф. 9, оп. 8, ед. хр. 8; Роль и значение в русском ДПИ художественного достоинства Рыбно-Слободских кружев. Доклад на конференции НДПИ, проходившей в Ленинграде в мае 1986 г. – 8 л. – машинопись; Разумейченко Г.И.

мерных кружев села Рыбная Слобода¹. Уникальным источником информации о мотивах многопарного кружева и их названиях в первой четверти XX века является альбом образцов изделий рыбнослободской артели «Разнопромысловик»².

Основным мотивом многопарного кружева является *ромб*, который трактуется весьма разнообразно (см. рисунок 1). Эта фигура плотная или с внутренней разработкой – сетчатым заполнением (4, 9, 16, 25, 36 ячеек), а ее внешний контур чаще гладкий, реже с лучиками – «репей», «гребенчатый ромб». Растительные мотивы (цветы, деревья и др.) также вписаны в ромб³, что обеспечивает композиционную целостность изделий. Более ранняя распространенная композиция – последовательное чередование мотивов по горизонтали, а в начале XX века мотивы стали располагать в три ряда, в шахматном порядке, сочетать различные варианты ромбов в одном изделии. Встречаются сложносоставные мотивы, где один ромб вписан в другой. Такие кружева служили в качестве *прошвы* (вставки в изделие из ткани) или *края* (кружева, предназначенного для отделки края текстильных изделий, с фестонами с одной стороны)⁴, причем в рыбнослободском кружеве пары «прошва + край» в одном изделии всегда точно соответствовали друг другу по рисунку (в отличие от ныртинского кружева, где подбирались и различные пары). Кроме ромбов, в ритмическом завершении *края* использовали фестоны различных форм (например, «павлинка»).

Предполагаем, что истоки рыбнослободского многопарного кружева следует искать в золото-серебряном кружеве, получившем распространение в России в XVII – XVIII веках⁵. Например, в серебряном мер-

Русское кружево в собрании ГМИИ РТ (каталог и вступ. статья). – Казань, 1993. – неопубл.

¹ Давыдова С.А. Очерк кружевной промышленности в России / Кустарные промыслы России. Женские промыслы в очерках С.А. Давыдовой, Е.Н. Половцовой, К.И. Беренс и Е.О. Свицкерской. – С-Пб.: Типо-Литография Якорь, 1913. – С.141.

² Альбом образцов кружевных изделий рыбнослободской артели «Разнопромысловик». Фонд НМ РТ КП-9957.

³ Примечание: подробнее см.: Тимофеева Е.Н. Мотивы Рыбнослободского кружева и их историческая трансформация во второй половине XIX – начале XXI вв. // Культура и цивилизация. Научный журнал по культурологии. Т.7. – 2017. – №1А. – Ногинск: Аналитика Родис. – С. 581-591. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2017-1/58-timofeeva.pdf>.

⁴ Примечание: тип кружева *аграмант* (с волнистыми краями по обеим сторонам кружевной полосы) в нитяном кружеве Казанской губернии не получил распространения.

⁵ Золото-серебряное кружево XVII – начала XX века в собрании Сергиево-Посадского музея. Каталог / сост. и автор вступит. Статьи Г.К. Баранова. – М.: изд-во РА «СОРЕК», 1993. – С. 36, 40. Изделия кат. 30 и кат.36.

ном кружеве-прошве XVIII века из собрания Троице-Сергиева монастыря с растительно-геометрическими узорами есть гребенчатые фигуры с характерной обводкой сканью¹, а в серебряном кружеве-аграманте конца XVIII века со стилизованными растительными мотивами присутствуют и схожие мотивы, и композиционные приёмы², но в рыбнослободском мерном кружеве меньшее количество элементов и отсутствуют насновки.

Другой образец кружевного *края* из Рыбнослободского краеведческого музея, выполненный в многопарной технике плетения (см. рисунок 2) – очень изящный, с паучками вдоль верхней кромки-закрайки, удлиненными фестонами с полукруглыми концами, с четким рисунком, восходит к самым древним образцам золото-серебряного кружева. Выявленный его прототип, обозначенный как «золотое с ниткой кружево»³, «старинное нитяное» – уже в 1909 г. считался «старинным».

Вышесказанное позволяет предположить, что рыбнослободским кружевницам XIX – начала XX веков, несмотря на процесс широкого заимствования сколков в России, удалось сохранить наиболее ранние образцы, и в этом заключается историческая ценность рыбнослободского многопарного кружева и самого центра как хранителя наиболее древнего типа кружев⁴.

Сегодня рыбнослободское кружево в месте его традиционного бытования возрождается на базе краеведческого музея и районного дома культуры, где с 2009 г. в студии «Возрождение» под руководством мастера Р.С. Фаттаховой (одной из первых выпускниц кафедры декоративно-прикладного искусства Казанского государственного университета культуры и искусств), при кураторской поддержке известной кружевницы и просветителя А.П. Обрезковой⁵ и участия местных жителей, небез-

¹ Золото--серебряное кружево XVII – начала XX века в собрании Сергиево-Посадского музея. Каталог / сост. и автор вступит. Статьи Г.К.Баранова. – М.: изд-во РА «СОРЕК», 1993. – с. 36, 75 (основное собрание Троице-Сергиева монастыря, Инв. 416-Ш).

² Там же, с. 40, 77 (основное собрание Троице--Сергиева монастыря, Инв. 3282).

³ Давыдова С.А. Русское кружево. Узоры и сколки. С-Пб.: Фототипия А.Дресслера, 1909. Табл. 37, п. В.

⁴ Примечание: возможно, определенную роль в приверженности традициям сыграло ювелирное дело – другое древнее ремесло с.Рыбная Слобода, не сохранившееся в месте его традиционного бытования.

⁵ Примечание: Обрезкова А.П. стоит у истоков возрождения традиций кружевоплетения в Татарстане, является автором первых публикаций о ныртинском кружеве. См.: Обрезкова А.П. 1) Ныртинское плетеное кружево. – Казань: Унипресс, 2002. – 24 с.; 2) История развития кружевоплетения в Казанской губернии (XIX – XXI вв.). Этнохудожественные традиции и язык символов. – Казань: Астория, 2006. – 28 с.

различных к сохранению культурных и ремесленных традиций, осваиваются приемы кружевоплетения на коклюшках, ведется важнейшая работа по сохранению культурного наследия (см. рисунок 3).

Так, многопарная техника кружевоплетения до недавнего времени считалась безвозвратно утраченной в Татарстане. Однако благодаря взаимодействию кружевниц и организации Центром русского фольклора обучающего семинара «Основы многопарного и численного кружева» трудоемкая старинная техника вернулась в село Рыбная Слобода и с 2015 года включена в программу студии «Возрождение». Участницами студии и ее руководителем Р.С. Фаттаховой¹ воссозданы многопарные кружева из фонда Рыбнослободского краеведческого музея, которые нашли применение в крестьянском костюме (в отделке манжет и праздничного фартука). И если для плетения изделия в популярной сцепной технике достаточно 7-8 пар коклюшек, то для исполнения рассмотренного выше старинного края мастерицам потребовалось 24–26 пар (см. рисунок 4). Для получения точной копии требуется непосредственная работа с образцом, схемы-сколка при этом недостаточно. Руководителем правильно определены приоритетные направления деятельности студии, избран сложный путь – не только интерпретации традиций рыбнослободского кружева, но и воссоздания, сохранения их в первоизданном виде (см. рисунок 5). За 6 лет силами студии осуществлена реконструкция ряда образцов рыбнослободского кружева, предложены варианты его применения в костюме, аксессуарах, авторских куклах и в качестве самостоятельного сувенира.

Помимо исследовательской и творческо-исполнительской работы Р.С.Фаттахова ведет активную образовательную деятельность. В последние годы открыты и детские группы обучения кружевоплетению – в Центре детского творчества для детей 9–10 лет, подростковая группа с ученицами 13–14 лет (см. рисунок 6). За 12 лет продуктивной работы студии «Возрождение» удалось внести вклад в сохранение традиционной культуры Татарстана, в популяризацию ремесленных традиций. 18 мая 2021 года в селе Рыбная Слобода состоялся «День плетеного кружева», собравший опытных и юных кружевниц, обладателей частных коллекций кружева, исследователей. Данное мероприятие способствует привлечению внимания к проблеме сохранения традиционных ремесел, популяризации кружевоплетения, а регулярное его проведение может стать катализатором развития туристской привлекательности региона².

¹От тамги до авангарда: каталог народных художественных промыслов и ремесел Республики Татарстан / сост. Султанова Р.Р., Латыпова Г.М. – Казань: АО «Издательский дом Казанская Недвижимость», 2021 – С. 188 - 191.

²Примечание: об актуальности культурно-познавательного туризма см.: Руденко К.А. Историко-культурное наследие как основа развития внутреннего туризма в Та-

Но инициативы кружевниц Республики Татарстан нуждаются во внимании общественности, поддержке местных органов власти и особенно – в обеспечении заказами.

Возрождение многопарного кружева – новая важная страница в сохранении традиционных ремесел Татарстана. Реконструкции многопарного рыбнослободского кружева, изготовление копий старинных кружев из музейных фондов¹ перспективны для формирования экспозиций, организации передвижных выставок, для популяризации кружевоплетения Татарстана в республике и за ее пределами.

Список литературы и источников:

1. Валеева-Сулейманова, Г.Ф. Рыбнослободский и Ныртинский кружевные промыслы / Г.Ф. Валеева-Сулейманова // Искусство русского народа: каталог выставки, 27 февраля – 27 мая 2014 г. – Казань: Заман, 2014. – С. 14 – 17.

2. Давыдова, С.А. Очерк кружевной промышленности в России / Кустарные промыслы России. Женские промыслы в очерках С.А. Давыдовой, Е.Н. Половцовой, К.И. Беренс и Е.О. Свидерской. – СПб.: Типо-Литография Якорь, 1913. – 440 с.

3. Журавлёва, О.Ф. Атрибуция образцов кружев из частных коллекций по материалам выставки «Кружево напоказ» / О.Ф. Журавлёва // История кружева – история страны: сборник статей Межд. науч.-практ. конф. 3 ноября 2016 г. / Сост. Е.А. Рычкова – М.: Технологии рекламы, 2017. – С. 125-132.

4. Золото-серебряное кружево XVII – начала XX века в собрании Сергиево-Посадского музея. Каталог / Сост. и автор вступит. статьи Г.К.Баранова. - М.: изд-во РА «СОРЕК», 1993. – 96 с.

5. Климова, Н.Т. Народный орнамент в композиции художественных изделий. Цветное коклюшечное кружево. – М.: Изобраз. искусство, 1991. – 224 с.

6. Обрезкова, А.П. История развития кружевоплетения в Казанской губернии (XIX–XXI вв.). Этнохудожественные традиции и язык символов / А.П. Обрезкова. – Казань: Астория, 2006. – 28 с.

7. От тамги до авангарда: каталог народных художественных промыслов и ремесел Республики Татарстан / Сост. Султанова Р.Р., Латыпова Г.М. – Казань: АО «Издательский дом Казанская Недвижимость», 2021. – 320 с.

тарстане // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. № 33. Ч. I. – С. 20, 22.

¹Примечание: также с 2015 г. и казанской кружевницей Д.Р. Багаутдиновой начата работа по реновации многопарного рыбнослободского кружева из фонда Национального музея Республики Татарстан.

8. Тимофеева, Е.Н. Мотивы Рыбнослободского кружева и их историческая трансформация во второй половине XIX – начале XXI вв. // Культура и цивилизация. Научный журнал по культурологии. Т. 7. – 2017. – № 1А. – Ногинск: Аналитика Родис. – С. 581-591.

9. Тихонова, А.Ю. Философские, этносоциальные и искусствоведческие основания исследований художественных ремесел как части региональной культуры // Поволжский педагогический поиск. – 2017. – № 3 (21). – С. 56-64.

Иллюстрации:

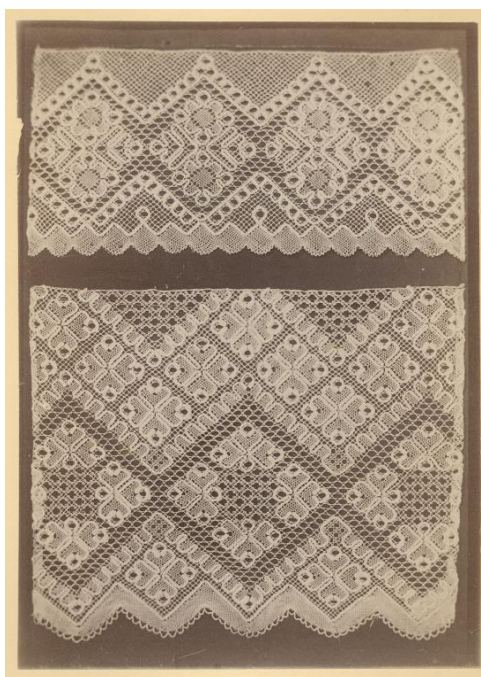

Рисунок 1 – Мотив «ромб» в рыбнослободском кружеве

Рисунок 2 – Кружевной край в многопарной технике плетения
а) из Рыбнослободского краеведческого музея б) из альбома 1909 г.¹

Рисунок 3 – Студия «Возрождение» с. Рыбная Слобода Татарстана
а) фото автора 2012 г. б) фото 2021 г. из открытых источников²

¹Давыдова С.А. Русское кружево. Узоры и сколки. С-Пб.: Фототипия А.Дресслера, 1909. Табл. 37, п. В.

²В Рыбной Слободе возрождается старинный народный промысел – кружевоплетение // Республика Татарстан №66 (29028) от 11.05.2021. Режим доступа URL: <https://rt-online.ru/lyudej-svyazuyushhaya-nit/> (дата обращения 27.03.2022)

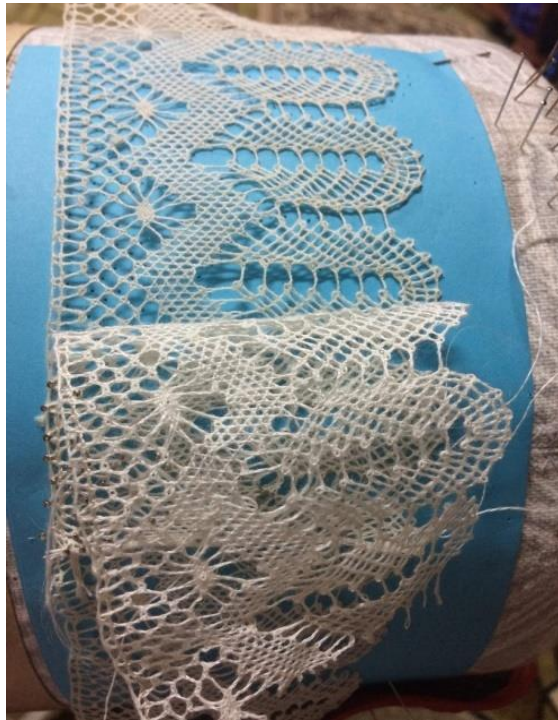

Рисунок 4 – Процесс реконструкции многопарного кружева

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДНОГО ИСКУССТВА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.Е. Пронякина

ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр
народной культуры»

Аннотация. В статье описывается исследование народного искусства Астраханской области.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, декоративно-прикладное творчество, плетение, народное искусство.

Развитие народного искусства в Астраханской области связано с историческим прошлым края. Астрахань была основана в 1558 г., после присоединения Астраханского ханства к Русскому государству. Постепенно развивались в регионе различные промыслы, но основными стали рыболовный промысел и торговля.

В этнографическом отношении Астраханский край представляет собой своеобразное явление. Его населяют более 150 национальностей: русские, татары, казахи, калмыки, ногайцы, карагаши и другие. Все они имеют сложившиеся обычаи, свое национальное искусство. Таким образом, сложный этнографический состав, миграция населения, специфические промыслы препятствовали созданию единой художественной картины края [1].

Немаловажную роль играл природный фактор. Изготавливая предметы быта, народные мастера обращались к доступному местному сырью.

Проблемой изучения народного искусства Астраханской области в настоящий момент занимается ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры» и входящий в него отдел «Дом ремесел».

Основная часть информации была получена из экспедиционных материалов Центра и при самостоятельном изучении специальной литературы, а также путем опроса местных жителей.

На основе различных изученных источников, полевых материалов можно выделить ряд аутентичных видов народного декоративно-прикладного искусства, наиболее распространенных на территории Астраханской области и отчасти сохранившихся до настоящего времени. Это плетение из лозы, чакана, керамика, кошмовалание, текстиль: ткачество, вязание, вышивка.

Это далеко не полный перечень видов народного искусства региона. За годы существования Астраханского областного научно-методического центра народной культуры удалось зафиксировать его виды, изучить опыт мастеров, попытаться возродить систему ученичества. Полученные данные постоянно уточняются, выверяются, обобщаются в процессе практического освоения народной традиции. Проводится исследовательская работа по сбору и фиксации нематериального наследия народов Астраханской области в виде экспедиционных выездов в районы, где и фиксируются этнографические и ремесленные традиции [2].

В ходе общения с информантами удалось зафиксировать на аудио- и видеоносители сведения об истории данных сел, жилищных постройках, о ремеслах, бытовавших в данной местности.

Настоящим достижением в области выявления и сохранения традиционных ремесел Астраханской области можно считать сохранение почти «умирающего», но очень важного ремесла – плетения из лозы. В п. Красные Баррикады Икрянинского района, в ходе общения с информантами удалось зафиксировать технологию плетения из лозы, мастер рассказал об особенностях плетения в корзиночной артели села Селитренное [5].

Николай Аксенов плести начал еще в детстве вместе с отцом, который работал в «Корзинечной артели». За материалом ездили на ерики. Плели 4-угольные корзины с крышками для рыбы, круглые с 2-мя ручками – для овощей. В основном, корзины плели для колхозов, рыбаков. Во время войны работа в этой артели не останавливалась. Норма в день была 6 корзин [4].

Мастер показал, где обычно и какой именно собирает материал, как он это делает, в какое время года, а также познакомил а процессом плетения корзин.

Нам удалось не только зафиксировать информацию о данном ремесле, но и освоить его, сохранить, найти мастеров, которые, переняв принципы работы в региональных традициях, смогли уже сами обучать этому мастерству других.

В селе Новинка Володарского района нам удалось познакомиться с традиционным астраханским ремеслом – плетением из чакана, именуемого в других регионах «рогоз». Из этого земноводного травянистого растения плетут циновки, кошелки, сумки, обувь, головные уборы. Мастера поделились секретами заготовки чакана, хранения и особенностями плетения.

В этом же селе удалось встретиться с еще одним информантом Миталиевой Нагимой Наметдиновной, которая рассказала о своей работе ткачихой на существовавшем ранее предприятии народных художе-

ственных промыслов «Каспийские умельцы» в с. Самойлово. Именно в этом селе ткали дорожки на больших деревянных ткацких станках. Также на производстве были вертикальные металлические станки, на которых ткали ворсовые ковры.

Кроме того, удалось изучить технологию казахского кошмоваления. Кошма астраханских казахов – традиционный войлочный ковер. Ранее изготовление кошмы было широко распространено среди казахов Букеевской Орды, сегодня традиции кошмоваления постепенно уходят в прошлое.

Кошма была более доступна простому народу, поэтому широко использовалась в быту казахов. Кошмами обтягивалось кочевое жилище – юрта, ими же устилался пол, а специальной кошмой в случае непогоды закрывалось дымоходное отверстие.

Информация об этой технологии была зафиксирована и размещена на сайте «Архив нематериального культурного наследия Астраханской области».

Проводилось исследование еще одного старинного казахского народного искусства, бытовавшего и в Астраханской области – ткачество алаши. Алаша – ковер ручной работы из разноцветных шерстяных нитей – предмет, без которого раньше невозможно было представить себе быт казахов. Сейчас уже не совсем так, но когда-то алаша были в каждом доме.

Для алаша делают пряжу из овечьей или верблюжьей шерсти, нити красят, высушивают. Ну а создание узора – сложный технологический процесс.

Национальные традиции ковроткачества до сих пор хранят и продолжают народные мастерицы. Есть такие мастера и в Володарском, Харабалинском, Красноярском районах. Есть надежда, что этот вид народного искусства нам удастся сберечь.

Таким образом, стало возможным по сохранившемуся, почти утраченному пласту традиционной культуры, ее восстановить и продолжить.

Возрождение, сохранение и развитие народного искусства происходит в несколько этапов.

В ходе полевых исследований происходит фиксация информации о традиционных ремеслах в виде фото-, видео-, аудиофиксаций, рукописных записей о поиске, заготовке материала, местах бытования, техниках изготовления изделий.

Вся информация сохраняется, обрабатывается, открыта для мастеров Дома ремесел. Происходит освоение традиционного ремесла, повышение уровня мастерства, приближенного к традициям.

Далее уже идет знакомство жителей региона с народным искусством, передача знаний другим мастерам в ходе проведения мастер-

классов, экскурсий, семинаров, выставок в рамках проведения межрегиональных фестивалей, областных праздников и других мероприятий.

Мы видим, что существует опасность исчезновения уникальных видов традиционных ремесел в связи с естественным уходом носителей местных традиций. И одной из главных задач для нас в этот период является как можно быстрее собрать материалы о народном творчестве региона в связи с быстрыми темпами их исчезновения.

Работа в области выявления и сохранения народного искусства позволит нам не только сохранить традиционную культуру, но и быть носителем традиции своего народа.

Список литературы и источников:

1. Васькин, Н. Заселение Астраханского края // Нижне-Волжское книжное издательство. – Волгоград, 1973.

2. Викторин, В. Кто мы, Астраханцы? (У этнической карты области). // Астраханские известия. – 1994. – № 11.

3. Материалы краеведческого музея с. Тамбовка Харабалинского района Астраханской области.

4. Технология плетения из ивы в селах Харабалинского района, Астраханской области // Архив нематериального культурного наследия Астраханской области. – URL: <http://catalog.folc.ru/catalog/traditsionnye-remesla/256.html> (дата обращения: 12.03.2018)

5. Экспедиционные материалы ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры» (2013–2016 гг.)

6. Экспозиция «Культура и быт народов Астраханского края» // Этнографические коллекции фондов Астраханского музея-заповедника.

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОБУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ И РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ (ДО XVII В.)

Н.А. Тимошкина

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы истории развития и системы образования и воспитания в нашей стране с X до XVIII века. Раскрыта специфика народной педагогики, показаны особенности обучения и воспитания в учебных заведениях нашей страны до XVIII века.

Ключевые слова: народная педагогика, народный фольклор, православная культура, церковные школы, Домострой, Братские школы, Славяно-греко-латинская академия, коллективное обучение.

Изучение истории и традиций государства невозможно без сохранения исторической памяти народа. Анализ и разумное переосмысление социальных, культурологических и педагогических условий развития системы образования и воспитания на Руси в допетровскую эпоху способствует укреплению национальных традиций и возрождению системы образования России в настоящее время.

Известный специалист в области истории педагогики Латышина Д.И. выделяет киевский (X–XIII вв.) и московский (XIV–XVII вв.) этапы развития воспитания на Руси до XVII века. Она отмечает, что исторически Российское государство создавалось на основе жизни западных (от Черного моря, Словакия, Сербия) и восточных славян (с юга Руси до Новгорода) [7].

Испокон веков славяне жили общинами и никогда не испытывали рабства. К моменту принятия христианства (988 г.) у славян сложилась народная педагогика, получившая отражение в произведениях народного фольклора.

Своеобразными нравственными заповедями являлись пословицы и поговорки. Они укрепляли духовный и нравственный облик народа, высмеивали людские пороки, призывали к внутреннему смирению и терпению: «Доброе имя дороже богатства», «Без рассуждения не твори осуждения», «Лучше самому терпеть, чем других обижать», «Денежная игра не доведет до добра», «Бог долго ждет, да больно бьет», «Не ищи мудрости, ищи кротости!» и др. [10].

Показать поэтическую красоту и богатство окружающего мира можно было с помощью загадок. Загадки также развивали в человеке фантазию и сообразительность. Большую роль играли загадки в воспитании подрастающего поколения, они развивали мышление, приучали детей к анализу происходящих в повседневной жизни событий. На Руси создано много загадок о человеке. Например: «У дедушки избушка маленькая, порог мохом оброс, волоковое окно без затычки, ветродувы без ставней, кровля покрыта ковылем» (лицо), или «В дремучем лесу нет дерева, пригодного на крюк» (волосы).

Интересен тот факт, что основой для двух взаимосвязанных загадок-вопросов могли служить пословицы, содержащие сравнения. Например, в народных песнях часто встречается пословица «Дом отца и матери – золотая колыбель». На основе этой пословицы были созданы две загадки: «Что есть дом отца и матери?» и «Что есть золотая колыбель?».

Каждый народ хранит в своей памяти сведения о своем происхождении, о своих героях. Традиционно на Руси эти воспоминания отражались в былинах. Именно былины донесли до нас яркий образ князя Владимира по прозвищу Красно Солнышко, принявшего христианство.

Интересны для современного человека представленные в былинах топонимы. Выступая автором фольклорных произведений, народ оценивал происходящие события, давал характеристику объектам, героям и пр. Так, Русь величали «Русь-матушка», город Новгород называли «господин Великий Новгород». Наряду с вымышленными героями и объектами происходящие в былинах события привязывались и к конкретным географическим объектам. Это делало и их более реалистичными. В русских былинах действия происходили в местностях – от Латынской земли и острова Буяна до Смоленска и Чернигова [2].

Под влиянием княгини Ольги и князя Владимира на Руси была принята христианская вера, которая во многом определила и дальнейшее развитие образования. Именно влияние Византии способствовало быстрому развитию образования в Киеве, Новгороде, Ростове и других центрах древнерусских княжеств [6]. При этом следует отметить, что на Руси языком богослужения, литературы и школы был славянский язык. Это кардинально отличало нашу страну от Византии с греческим языком и Западной Европы, где богослужение и обучение велись на латинском языке, поскольку во главе школ стоял князь, а не церковь.

С принятием христианства появляются первые педагогические труды, которые писали сами князья. Так, Владимир Мономах считал, что основным методом воспитания является положительный пример,

который подает отец своему сыну. В «Поучении детям» (1117 г.) он писал о важности роли отца в воспитании трудолюбия, четности, нравственных качеств у мальчиков – будущих мужчин-воинов.

Археологические раскопки показывают, что в X–XI вв. в Древней Руси грамотой владели практически все слои населения. Были найдены бытовые изделия, надписи на стенах, берестяные «граммотки скорописчатые» с кириллическими буквами.

Монастыри и церкви на Руси были центрами образования. В них готовили не только священников, но и переписчиков книг. Дети получали начальное образование в церковных и монастырских школах, обучаясь по книгам Священного писания и церковным служебникам.

В период феодальной раздробленности и нахождения под игом многие народы Руси двинулись на север в Новгород и Псков, и сохранили национальную культуру. Кроме того, на Украине и в Белоруссии не исчезла славянская культура. В этот период на Руси появились странствующие «мастера грамоты», «калики переходящие», духовники, монахи-аскеты. Они занимались просвещением народа, наставляли в нравственно-духовной жизни.

В XV–XVI вв. Россия становится централизованным государством, объединяясь вокруг Москвы. Возрождается большое количество монастырей. Образование в монастырских школах по тем временам было энциклопедическим. Основной акцент в них делался на нравственно-религиозном воспитании [1].

Вершиной педагогической мысли XVI века можно считать «Домострой». «Домострой», составленный попом Сильвестром, условно состоял из хозяйственной и духовной частей. В хозяйственной части раскрывались вопросы быта (от ремонта саней до засолки грибов). Логическим продолжением «Домостроя» в советское время стала известная всем книга под названием «Домоводство», в которой также можно найти и советы по взаимоотношениям в семье [5].

В XV–XVI вв. на западе Руси начинают развиваться «братские школы». В школах Львова, Киева и других крупных городов наряду с чтением, грамматикой, арифметикой изучались латинский и польский языки, риторика с теорией поэзии, астрономия, музыка [8]. Активно используемое в этих учебных заведениях и в Братских школах Белоруссии и Украины коллективное обучение стало основой современной классно-урочной системы обучения [9].

На основе братских школ с благословения митрополита Петра Могилы в Киеве в 1632 г. открыли Киевскую академию (Киево-

Могилянскую академию), которая стала крупнейшим культурно-образовательным центром Юго-Западной и Южной Руси XVII–XVIII вв. [3].

В 1687 году в Москве по инициативе Симеона Полоцкого открылась Эллино-греческая, впоследствии Славяно-греко-латинская академия. Это учреждение стало первым в России высшим учебным заведением [4]. В академии учились дети самых разных сословий, кроме крепостных крестьян. Ее выпускники (поэты А. Кантемир, Карион Истомина, математик Леонтий Магницкий, М.В. Ломоносов и др.) стали видными деятелями просвещения.

В XVI веке появляются первые типографии. В 1574 году основоположник отечественного книгопечатания Иван Федоров во Львове выпустил первую славянскую «Азбуку». К концу XVII в. на Руси появляются первые печатные учебники – азбуки, буквари: 1634 год – букварь Василия Бурцева, 1694 год – иллюстрированный букварь Кариона Истомина.

С созданием централизованного государства остро встала проблема подготовки грамотных людей, связанных не только с начальным образованием, но и со средним и высшим.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что изучение истории становления и развития просвещения, теории и практики обучения и воспитания детей в Древней Руси и Русском государстве:

- позволяет педагогам сегодня лучше понимать специфику современного образования;
- анализировать материал, связанный с ролью христианства в развитии на Руси просвещения и книгопечатания;
- знакомит с первыми педагогическими трактатами, где даны разумные рекомендации, как учить и воспитывать детей.

Список литературы и источников:

1. Антология педагогической мысли в России / Сост. И.А. Соловков. – Москва, 1986.
2. Балтымова, М. Р. Топонимическая номинация как предмет анализа художественного и фольклорного произведения / М.Р. Балтымова, Н.В. Багичева // Филологическое образование в период детства. – 2019. – № 26. – С. 168-172.
3. Джурицкий, А.Н. История педагогики. Москва: ВЛАДОС, 1999. – 432 с.
4. Емельянова, А.В. Мемуары об обучении детей духовного сословия в России XVIII в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского

гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2014. – № 4(35). – С. 90-102.

5. Жилиянина, Н.А. Диалектика внешнего и внутреннего в восприятии брака и семейных отношений на Руси в допетровскую эпоху // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 37-1. – С. 62-68.

6. История педагогики учебное пособие для педагогических университетов. В 2-х частях / Под ред. А.И. Пискунова Москва, 1998.

7. Латышина, Д.И. История педагогики (Воспитание и образование в России). – Москва, 2002.

8. О православных церковных Братствах. Священник Иоанн Флеров. – Санкт-Петербург: Изд-е книготорговца Н.Г. Овсянникова, 1857. – 202 с.

9. Садовникова, Н.Е. Значение братских школ в истории российского государства // Мир науки и образования. – 2016. – № 1(5). – С. 30.

10. Филипенко, Е.В. Народный фольклор как смыслообразующая основа духовно-нравственного воспитания // Этнопедагогика в контексте современной культуры: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 05-06 октября 2018 года / Ответственный редактор Л.Б. Абдуллина. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2018. – С. 217-220.

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ ИГРЫ НА БАЛАЛАЙКЕ В ВОРОНЕЖСКИХ СЕЛАХ

Г.П. Христова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный институт искусств»

Аннотация. Наиболее развитым видом народного инструментального музицирования в воронежском регионе была игра на балалайке. Экспедиционные записи воронежских исполнителей-балалаечников позволяют комплексно рассмотреть вопросы функционирования балалаечной традиции, бытования наигрышей, особенностей строя и приемов игры, местные традиции ансамблевого исполнительства.

Ключевые слова: балалаечная игра, балалаечные наигрыши, народная инструментальная традиция.

В инструментальной народной традиции воронежского региона балалайка является самым распространенным инструментом, однако этот музыкальный инструмент долгое время мало привлекал внимание как собирателей фольклора, так и исследователей. Известны две работы, посвященные местной балалаечной традиции – А.С. Кошелева «Некоторые особенности собирания народной балалаечной музыки на юге России» [8] и В.К. Галахова «Звук родной струны» [2]. Оба исследователя отмечали, что местные традиции исполнительства на балалайке имеют не только общерусские черты, но и специфические, присущие воронежским исполнителям.

Балалайка получила широкое распространение в селах благодаря своей несложной конструкции и возможности ее кустарного изготовления. Приблизительно с середины XX века исполнители стали использовать балалайки фабричного производства. Фабричные балалайки часто «дорабатывались» исполнителями: на них меняли струны – с целью улучшения звучания, на корпус наносили рисунок – для украшения инструмента. Изменить звучание балалайки, сделать его «мягким и серебристым» помогал подбор материалов для струн. В условиях сельской местности, где струны фабричного изготовления труднодоступны, балалаечники использовали самодельные: *«Я вот струны-то сам делаю – вон из военного кабеля, стальные, тонкие и звонкие»* [5]. Подручным материалом для струн служили куски телефонного кабеля, обрывки проводов – по словам исполнителей, звук таких струн ярче и звонче из-за их более тонкого диаметра. Другими «доработками» балалайки были: подрезание подставки (по народной терминологии – *кобылки*), подпилива-

ние напильником концов ладов (закругление), что обеспечивало беспрепятственное движение левой руки по грифу.

По экспедиционным сведениям, вплоть до 1970-х годов во многих воронежских селах балалаечники были обязательными участниками всех семейных и общинных собраний и праздников, молодежных уличных гуляний. Также существовала и традиция музицирования в быту – «для себя». Хорошие исполнители-инструменталисты всегда были известны среди односельчан и пользовались уважением: *«Балалаечник раньше был в почете»* [4]. Балалаечную игру старались освоить как можно раньше, в молодости, так как владение инструментом создавало особый статус музыканту в глазах общества.

Долгое время в традиционной среде игра на балалайке являлась занятием только для мужчин. Изменения в составе исполнителей произошли в послевоенное время – в связи с резким сокращением мужского населения стали появляться исполнители-женщины: *«В деревне было пятьдесят шесть домов, и все мужики на войну пошли, и почти все погибли. Поэтому гуляли после войны одни девки. И как на гуляньи без балалайки? Вот и учились»* [7]. По мастерству исполнения женщины уступали мужчинам, так как гораздо меньше имели возможностей совершенствовать свое исполнительское искусство, а особенно после замужества. В некоторых селах женская игра на балалайке и вовсе не приветствовалась: она считалась мужским занятием, а женщины, владевшие балалаечной игрой, вызывали определенное осуждение: *«Была одна у нас, играла. Но она какая-то была такая... типа атаман. Она и курить научилась...»* [4].

Преимущество и сохранение балалаечной музыки фольклорной традиции основывалась на слуховой и на зрительной памяти. *«Учились по слуху, от старших...»*[6], *«Смотрели, как пальцы ставить, и – по слуху»* [6]. Большинство музыкантов были самоучками, при этом подчеркивалось, что овладеть инструментом можно было только при наличии хорошего музыкального слуха. Также исполнители отмечают, что высоким уровнем игры овладевали далеко не все, кто умел играть на балалайке: *«Мастеров было мало. Некоторые вроде там бренчать, а играть – вообще это редкость, все-таки»* [4].

В практике балалаечников устной традиции выработался определенный круг исполнительских приемов, которые во многом зависели от степени мастерства исполнителя и от характера самих наигрышей. Воронежские балалаечники использовали при музицировании следующий набор приемов: одиночные удары по всем струнам вниз-вверх (бряцание); переменные удары по трем струнам указательным пальцем; большая и малая дроби (по струнам наносится удар вниз поочередно четырьмя или пятью пальцами правой руки); перебор (поочередно за каж-

дую струну); тремолирование по одной или всем струнам; вибрация струн за счет потряхивания грифа балалайки; извлечение звука одной левой рукой; нисходящее глиссандо от одного звука к другому и аккордовое глиссандо; щипки струн большим и указательным пальцами правой руки; постукивание по деке; извлечение искусственных флажолетов; игра медиатором (спичкой, монетой, косточкой).

Местные народные исполнители, от которых были зафиксированы балалаечные наигрыши, не использовали каких-либо закрепленных названий за приемами игры, им не знакома была специальная терминология, при этом они старались разными способами украсить и разнообразить свое исполнение: *«Правая рука – не знаю, как это называется – как она лучше чтобы»* [6].

Основная используемая техника игры правой руки – бряцание, движение руки вниз-вверх. Это движение разнообразилось за счет удара по струнам либо одним, либо всеми пальцами. На протяжении исполнения одного наигрыша обычно балалаечник мог изменять приемы игры: от бряцания переходил к ударам, использовал скольжение по струнам, дробь, арпеджирование. Все технические приемы были вызваны логикой развития наигрыша: так как сам музыкальный материал наигрыша строился на многократном повторении определенной схемы, то художественное значение наигрышу придавало как раз использование разных технических исполнительских приемов.

В технике игры левой рукой использовались все пальцы. Каждый палец мог прижимать либо одну струну, либо сразу две – обычно это средняя и высокая. Особого мастерства требовала от балалаечника игра «в четыре пальца». Технику «в четыре пальца» применяли при игре на пятом ладу: балалаечник указательным пальцем левой руки прижимал все струны пятого лада к грифу на протяжении всего наигрыша, остальными четырьмя пальцами осуществлял прижатие разных струн в процессе игры.

Специфику местной балалаечной традиции определяет игра, которая имеет названия «со щипком», «с подцепом», «на выбор», «выборная игра». При такой технике игры получается рельефное выделение мелодического рисунка наигрыша за счет защипывания отдельных струн, совмещаемое с бряцанием. Чаще других защипывается верхняя (по настройке), мелодическая струна. Применяемый исполнительский щипок струны производится либо отдельно большим или указательным пальцем правой руки, либо их чередованием.

Высокая техника исполнения мелодизированной партии с использованием щипка свидетельствовала о мастерстве исполнителя. При использовании этого приема изменялась фактура наигрыша: гармоническое трехголосие и двухголосие перемежалось с одноголосными мело-

дическими построениями, образующими разнообразные варианты наигрыша. Звучание балалайки с использованием защипывания струны сближало его со звучанием гуслей, при игре на которых использовались подобные технические приемы.

Спецификой воронежской балалаечной традиции можно считать множество вариантов настройки открытых струн. Чаще всего местные балалаечники используют так называемый «гитарный» строй, при котором струны настраиваются по мажорному трезвучию (иногда такой строй называют «мажорным»). «Гитарный» строй был очень удобен для построения аккордов в тесном и широком расположении, поэтому практически весь репертуар мог исполняться в гитарном строе.

Известен был также «балалаечный» (*андреевский*) строй: две нижние струны настраиваются на одной высоте, третья – на кварту выше, – таким строем пользовались очень редко, для исполнения инструментальных версий песенных наигрышей.

Упоминается и «минорный» строй – *«минерный, «на пертянутом», «под яблочко»* – по звукам минорного трезвучия, его также использовали только для отдельных наигрышей.

Кроме этих, в практике музицирования встретились и другие варианты настройки инструмента. Исследователь В. Галахов некоторые балалаечные настройки встретил только в местной фольклорной традиции: терцово-квартвовую: до \sharp -ми-ля; квартово-терцовую: до-фа-ля; секундово-терцовую: фа-соль-си \flat .

В отдельных местных традициях была принята настройка инструмента в низких тональностях, приблизительно – ля-мажор, си-мажор от звуков малой октавы для низкой струны. При такой настройке струны не были сильно натянуты, что придавало инструменту особый тембр, напоминающий гусельное звучание (о связи традиций гусельной и балалаечной игры писал А.А. Банин [1, с. 51-52]). Также ослабленное натяжение струн для пальцев исполнителя было более удобным и щадящим, что позволяло играть на балалайке длительное время без перерывов.

Основная функция балалаечных наигрышей – сопровождение уличных гуляний молодежи, которые устраивали с весны и до осени. В обрядовой сфере балалаечная игра заместила утраченные песенные жанры фольклора, но при этом она выполняла другие функции – художественно-эстетические и празднично-развлекательные.

В свадебном обряде обычно участвовал гармонист, но, когда не было возможности участия в обряде гармониста, его заменяли балалаечники. Балалаечная игра с пляской и пением была обязательной на этапах *запоя*, во время перемещений свадебной процессии по селу и во время свадебного застолья.

В экспедициях были зафиксированы сведения и о том, что балалаечные наигрыши исполнялись во время календарных праздников. Во время святок играли на балалайке, когда ряженые колядовщики обходили дворы: для шествия по улицам предназначались плясовые и частушечные наигрыши, а во дворах уже исполняли соответствующие обрядовые напевы. На Масленицу балалаечники участвовали в катаниях на лошадях.

Балалайка очень часто использовалась в ансамблевой игре с разными инструментами: с гитарой, с гармоникой, с мандолиной, с бубном. В зависимости от набора инструментов в ансамбле изменяется функция балалаечного наигрыша. Например, при игре с гармонью партия балалайки (чаще всего солирующая, с мандолиной) выполняла аккомпанирующую функцию.

Распространенной традицией были ансамбли из нескольких балалаек – игра «в две балалайки», реже – «в три балалайки». Исполнители отмечали, что сольная игра обычно предназначалась «для себя», в кругу семьи, а для игры «на публике» предпочтительной являлась игра в ансамбле. Ансамблевая игра «в две балалайки» по звучанию была более разнообразной, к тому же увеличивалась громкость звука, что также имело значение для сопровождения массовых гуляний.

Спецификой местной ансамблевой игры двух балалаек была настройка инструментов в разных тональностях, обычно в соотношении большой секунды. Этот прием давал звучанию больший объем и полноту диапазона, особую тембральную окраску. При таком музицировании никто из исполнителей не дублировал игру напарника, обычно одна партия поддерживала гармоническую основу наигрыша, а вторая – одновременно с гармоническими функциями включала мелодический рисунок. Распределение партий происходило по согласованию между исполнителями в зависимости от уровня мастерства каждого из участников ансамбля. Закрепления исполняемой партии только за одним из музыкантов не было, в процессе игры балалаечники могли с ходу меняться ролями, игра всегда имела импровизационный характер.

Репертуар воронежских балалаечников составляли наигрыши, хорошо известные в русской традиции. Все они распределяются в следующие жанровые группы:

1. традиционные крестьянские жанры:

- наигрыши с пением припевок и наигрыши под пляску: «Матаня», «Барыня»/«Русского», «Страдания», «Семеновна», «Досада», «Простая», «Можайская»; Страдания «К ней», «От ней», «Цыганочка», «Саратова» и др.

2. поздние жанры городского происхождения:

- наигрыши под парные танцы: «Краковяк»; «Полька», «Тустеп», «Падэспань», «Яблочко», «Светит месяц», «Гопачок»;

- инструментальные версии песен: «Коробейники», «Златые горы», «Хас-Булат удалой» и др.

Самые распространенные и излюбленные наигрыши, которые существовали в репертуаре каждого балалаечника – это «Страдания», «Матаня» и «Барыня». Наигрыши «Матаня» и «Барыня» не только сопровождали пение припевок, но и исполнялись как самостоятельные инструментальные наигрыши «под пляску». Пляска под балалайку обычно имела импровизационный характер. Только под наигрыш «Матаня» сложился определенный рисунок пляски: девушки собирались в круг и начинали плясать, продвигаясь по кругу; после того, как одна из них пропоет частушку, все останавливались, выбивали дробь и так далее продолжали по кругу. «Матаню» могли исполнять и попарно, не в кругу: *«Выходили девочки плясать Матаню, и по очереди – пропела, выбивает дробь, потом другая. Сейчас уже так не пляшут»* [6]; *«То мы плясали: вот играя балалайка – двое стоять, и вот мы двое пляшем, или там четверо. Я подойду – сыграю песню, дробь выбьем, надем. Я ухожу, другая подруга заходя, третья. Вот так ходим кругом. Вот это плясали так»* [6].

Некоторые виды страданий сопровождали уличные шествия, например, страдания «К ней» и «От ней» обычно исполнялись во время движения по улицам села.

Каждый из исполнителей постоянно стремился совершенствовать свою игру, и этот процесс происходил по определенным правилам. Балалаечник накапливал свой «набор» технических приемов, излюбленных мелодических оборотов, ритмических формул, на основе которых создавал новые «колена» – вариации уже известного наигрыша. Умение включить их в игру, разнообразить простейшие гармонические схемы наигрыша с помощью варьирования фактуры и ритмики, использования разнообразных штрихов и способов звукоизвлечения являлось признаком мастерства и виртуозности исполнителя.

В настоящее время традиционная игра на балалайке уходит из бытования в деревне. Среди молодого поколения крайне редко встречаются исполнители-любители, но даже те из них, которые освоили игру на балалайке, уже не могут повторить той самобытной техники балалаечной игры, которой владели местные балалаечники уходящего поколения.

Список литературы и источников:

1. Банин, А.А. Русская инструментальная музыка фольклорной традиции. – Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1997. – 248 с.

2. Галахов, В.К. Звук родной струны. – Воронеж: Областная типография, 1995. – 95 с.
3. Записано от Бакаевой В.Н. (1936 г.р.), в 2010 г. в с. Алое Поле Панинского района Воронежской области. АКНМ ВГИИ №1985/35.
4. Записано от Гудкова А.И. (1937 г.р.), в 2010 г. в с. Алое Поле Панинского района Воронежской области. АКНМ ВГИИ №1983/19.
5. Записано от Логвинова Т.Н. (1919 г.р.), в 1996 г. в с. Шестаково Бобровского района Воронежской области. Архив Кабинета народной музыки Воронежского государственного института искусств (далее – АКНМ ВГИИ) № 396/6.
6. Записано от Челнокова М.А. (1929 г.р.), в 2010 г. в с. Алое Поле Панинского района Воронежской области. АКНМ ВГИИ №1986/1.
7. Записано от Токаревой А.Г. (1929 г.р.), в 1997 г. в с. Селявное Лискинского района Воронежской области. АКНМ ВГИИ № 382/42.
8. Кошелев, А.С. Некоторые особенности собирания народной балалаечной музыки на юге России // Методы музыкально-фольклористического исследования: сборник научных трудов / Сост. Т.А. Старостина. – Москва: МГК им. П.И. Чайковского, 1989. С. 93-112.

СБОР И СОХРАНЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА ПРИМЕРЕ ФОНДА ГАУ «КУРГАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА»

Н.В. Чейкина

ГАУ «Курганский областной Дом народного творчества»

Аннотация. Статья обращается к опыту ГАУ «Курганский областной дом народного творчества» в области собирания, хранения, каталогизации фольклорно-этнографического материала.

Ключевые слова: фольклорно-этнографический материал, аудиофонд, видеофонд, запись, бобина, аудиокассета, оригинал, хранение.

Важность и значимость фольклорно-этнографических материалов, собранных в ходе экспедиционной деятельности, чрезвычайно высока. Недооценить данную информацию для научной, исследовательской, а также практической деятельности крайне сложно. Для доступности и сохранности этих данных важно бережно и грамотно вести работу с накопленными материалами посредством формирования и хранения фонда фольклорно-этнографических материалов.

Сохранение фольклорных материалов и обеспечение их доступности для коллективов, любителей народной культуры – одна из важнейших задач в работе хранителей фольклорно-этнографических фондов. Курганская область как переселенческий регион богата на разнообразие фольклора. Так, по материалам, собранным в Зауралье, можно отследить то самое смешение культуры, историю заселения края и многое другое. Поэтому так важно не только правильно собирать фольклор, но и сохранять то, что наработано до нас.

Правильное хранение фондовых материалов обеспечить на практике достаточно сложно – правильный режим хранения (температура воздуха, влажность), отдельный кабинет и специальное место для работы с фондовым материалом. Не каждое учреждение, в котором хранятся фондовые материалы, может обеспечить все необходимые условия. Все же некоторые практики по сохранению и правильному хранению экспедиционных материалов вполне реально выполнить практически в любых условиях в силу их малозатратности. Предлагаемые в статье меры касаются обеспечения правильного хранения непосредственно самих единиц записи, их оцифровки и переноса со старых носителей на новые. Так, рукописный фонд необходимо сканировать в формате PDF-файлов и переводить таким образом в электронный вид. Аудиозаписи и видеозаписи

оцифровывать и переводить в формат, лучше всего сохраняющий качество звука, – wav. Информацию с катушечных бобин и аудиокассет следует переводить на CD- и DVD-диски, флеш-накопители или сохранять в облачных хранилищах, таких как Яндекс.Диск и др. Наиболее удобным способом представляется хранение каждой единицы хранения в 3-х вариантах:

1-й – оригинал, который записан непосредственно во время экспедиции и хранится вне открытого доступа;

2-й – дубликат, который выдается на руки пользователям, а также используется самими работниками учреждения;

3-й – дубликат, который хранится в другом помещении или здании.

К примеру, частушка от информатора впервые была записана на аудио пленку (бобину, аудиокассету) – она хранится в соответствии с правилами хранения, опечатана, в закрытом доступе; дубликат – оцифрованная в wav формате аудиозапись, которая хранится на флеш-накопителе или жестком диске, компьютере или в облачном хранилище. Она выдается в пользование по запросам, поступающим в учреждение, с этой же копией работают сотрудники фонда. Третий вариант – может быть также запись в wav формате на жестком диске, который хранится в другом помещении. Третья копия необходима на случай форс-мажорных обстоятельств: чрезвычайная ситуация, природный или техногенный катаклизм и другие возможные условия для безвозвратной утраты материалов фонда.

При этом важно избегать удвоенности или даже затроенности фонда: ситуация, при которой один материал продублирован на одинаковых носителях. При этом данные носители могут быть уже не пригодны для современного использования или хранения. Так, может быть, аудиозапись, оригинал которой был записан еще на катушечную бобину, после его перевели в формат аудиокассеты, еще позже этот материал был вторично продублирован на аудиокассету, при этом еще через определенный промежуток времени оригинальная катушка была оцифрована. В таком случае необходимо оставить оригинал – катушку (опечатанную и хранящуюся в закрытом доступе), а также цифровую его копию в wav формате на двух носителях – один для выдачи пользователям и сотрудникам, второй для хранения в отдельном помещении на случай ЧС.

Ручные оригинальные, или «полевые» записи, имеют особую ценность не только как памятники фольклора, но и как исторические источники. Они отражают свое время, особенности работы собирателя, методы записи, поэтому так важно сохранить их в подлинном виде.

Это дает ряд очень ценных преимуществ, таких, как:

1. Оригиналы коллекций не используются, и срок их хранения увеличивается.

2. Доступ к коллекциям через компьютер/жесткий диск дает возможность копирования материалов без их износа.

3. Цифровые копии не подвержены влиянию времени.

Фольклорно-этнографический фонд Государственного автономного учреждения «Курганского областного Дома народного творчества» формировался с 1979 года. За это время собрано свыше 17 тысяч единиц хранения. Фонд формируют рукописные, аудио- и видеоматериалы, фотографии. Он включает в себя коллекции уникальных архивных материалов, отображающих формы, виды традиционной народной культуры Курганской области.

В 1979 году Михаил Григорьевич Екимов положил начало созданию областного централизованного фольклорно-этнографического фонда «Фольклор Зауралья», который постоянно пополняется по настоящее время. Фонд содержит материалы, собранные сотрудниками отдела фольклора в ходе фольклорно-этнографических экспедиций: песенно-музыкальный и словесный фольклор, описание календарных праздников и семейно-бытовых обрядов. С 1994 года эту работу возглавил заслуженный работник культуры РФ Леонид Алексеевич Саверский.

Значительную часть свадебных песен, причетов, бесед с информаторами о традиционном свадебном обряде Зауралья фонда «Курганского областного Дома народного творчества» составляет коллекция М.Г. Екимова. Исследования Михаила Григорьевича воплотились в главный труд его жизни – книгу «Русская свадьба сибиряков Среднего Притоболья»¹. Также в коллекции этнографа представлены песенный, музыкальный и вербальный фольклор населения Зауралья.

Фонды связаны между собой коллекциями. Материалы объединяются в коллекции по двум принципам: по собирателю и по географии исследований.

На данный момент рукописный фонд учреждения составляют свыше 40 тыс. учетных единиц (песни, частушки, заклички, игры, заговоры, обряды, духовные стихи и пр.)

Значительная часть рукописного фонда использована Л.А. Саверским – фольклористом и этнографом Зауралья при написании своих книг. Леонид Алексеевич – заслуженный деятель культуры России. Почти сорок лет своей жизни он посвятил сохранению и поддержке традиционной народной культуры, являлся основным организатором фестивалей и праздников в Курганской области. Деятельность Леонида Саверского стала частью истории Курганской области, а ее плоды остались для будущих поколений. Леонид Алексеевич объехал более девяноста населенных пунктов Зауралья и собрал богатейший материал, что нашло

¹Екимов М.Г. Русская свадьба сибиряков среднего Притоболья / Государственное учреждение областное методическое объединение «Культура», 2002г. – 481 с.

отражение в его трудах «Народные праздники Зауралья»¹ и книге «Русский дом»^{2,3}. Данные книги содержат этнографические записи бесед со старожилками региона о семейно-бытовой и праздничной обрядности, заговоры, заклички, приметы и пр. Таким образом, весомая часть рукописного фонда фольклорно-этнографических материалов «Курганского областного Дома народного творчества» находится в общем доступе для ознакомления с ним любителям народной культуры, а также для практического использования работниками культуры нашего региона при трансляции, реконструкции обрядов, проведении народных праздников и т.п.

Оригинальный рукописный фонд фольклорно-этнографических материалов «Курганского областного дома народного творчества» содержится в специальных папках для хранения архивных материалов. Доступ к нему имеют только специалист по фольклору и заведующий отделом традиционных национальных культур народов Курганской области. Однако в силу физических возможностей и обширного объема данных, полностью рукописный фонд еще не оцифрован. Работа по его оцифровке ведется планомерно: материалы оцифровываются посредством сканирования специалистом по фольклору «Курганского областного Дома народного творчества» и сохраняются в электронном виде в формате PDF на рабочем компьютере специалиста по фольклору, а также дублируется жесткий, который хранится у заведующего отделом.

Видеофонд в старом формате составляет порядка 200 видеокассет в формате VHS, а также CD и DVD-диски. С видеофондом в формате VHS также ведется постепенная работа по оцифровке на диски (в силу обеспечения техникой) и впоследствии на рабочий компьютер с дубликатом на жесткий диск. Современный видеофонд формируется сразу в электронном виде: запись с видеокамеры переносится на компьютер и дублируется на жестком диске.

Аудиофонд представлен бобинами, аудиокассетами и CD и DVD-дисками. Основная часть бобин (около 600 учетных единиц) на данный момент оцифрована. Оцифровка проводится благодаря плодотворному сотрудничеству со специалистами из фольклорно-этнографического центра им. А.М. Мехнецова Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. Сотрудничество ведется с 2016 года. На дан-

¹ Народные праздники Зауралья : [в 2 кн.] / авт.-сост. Л. А. Саверский. - Куртамыш: Куртамышская типография, 2005-2008. - Кн.1-2.

² Русский дом: русские семейно-бытовые традиции, обряды, говоры, заговоры, молитвы, поверья в рассказах и песнях старожилков Зауралья. Т. 1 / сост. Л. А. Саверский, 2015. – 660 с.

³ Анонс. Открытие фольклорно фестиваля «Наследие» // ГАУ «КОДНТ» URL: <http://kodnt.kurganobl.ru>

ный момент на оцифровке у специалистов находится последняя партия бобин из фольклорно-этнографического фонда «Курганского областного Дома народного творчества» – это магнитные катушки в количестве 17 штук. После чего из устаревших носителей в фонде останутся только аудиокассеты. Активная работа по оцифровке аудиокассет началась с февраля 2022 года. Из почти 900 аудиокассет на сегодняшний день переведены в цифровой формат более 300 штук. Эта работа проводится путем сотрудничества с фольклорными коллективами региона посредством заключения договорных соглашений, а также на коммерческой основе. Полная оцифровка аудиокассет завершится до конца текущего года.

Также в фольклорно-этнографическом фонде «Курганского областного дома народного творчества» хранятся фотоматериалы, однако большинство из них сейчас сложно поставить на какой-либо учет. Подавляющее большинство снимков не были подписаны вовремя, т.е. в момент фиксации событий. На данный момент найти информаторов или очевидцев, которые могли бы предоставить какую-либо информацию по данным снимкам, попросту не представляется возможным. По данной проблеме ведется активный поиск решений, одно из возможных описано в статье чуть ниже.

Таким образом, ведется усиленная работа по обеспечению правильного хранения и оцифровке фольклорно-этнографического фонда ГАУ «Курганский областной дом народного творчества». Большинство материалов переведены в современный, цифровой формат, и доступ к ним обеспечен для широких слоев населения. Материалы представлены в 3-х вариантах: оригиналы, копия на рабочем компьютере и копия на жестком диске. На данный момент также прорабатывается возможность хранения материалов посредством облачных хранилищ или электронных каталогов на сайте учреждения.

Кроме хранения имеющихся материалов сотрудники отдела традиционных национальных культур народов Курганской области «Курганского областного дома народного творчества» ежегодно пополняют фольклорно-этнографический фонд заведения за счет экспедиционной деятельности. Так, за 2021 год фольклорный фонд пополнился на 9 учетных единиц. Это постановочные видеозаписи татарских народных обрядов: молодежные посиделки – «Аулак ой» и трудовой обряд по обработке шерсти – «Орчөк өмәсе», Сафакулевский район Курганской области. Записи бесед о съезде празднике «Девята» в с. Кондино Шатровского района Курганской области, благодаря чему появилась возможность восстановления данного праздника в этом селе. Его проведение запланировано на текущий, 2022 год. А также фонд пополнился видеозаписью молдавских пасхальных традиций; беседой о традициях

строительства дома; топонимической легендой об образовании местных сел и быличками села Першино и деревни Тебеняк Белозерского района Курганской области.

Фольклорно-этнографический фонд «Курганского областного дома народного творчества» готов к работе и открыт к сотрудничеству.

Сохранение, знакомство, популяризация фольклора происходит путем его трансляции через обряды, традиции на народных праздниках. При написании сценариев предпочтение отдается местному материалу из фольклорно-этнографического фонда.

Одним из таких воплощений стал фольклорный фестиваль «Наследие», посвященный памяти Л.А. Саверского, заслуженного работника культуры РФ, фольклориста и этнографа Зауралья, который был проведен в различных муниципальных образованиях Курганской области и г. Кургане в 2021 году. Праздники в рамках фестиваля прошли ярко и массово, однако они показали, что местный фольклорный материал недостаточно широко знаком, распространен среди творческих коллективов области. Достаточно полно на праздниках раскрывались обряды, но лишь в малом количестве был представлен песенный фольклор, народный танец, заклички и т.п.

В качестве одного из методов решения данной проблемы с начала 2022 года был дан старт онлайн-проекту на страницах социальной сети «ВКонтакте» официальной странице учреждения ГАУ «КОДНТ» и официальной странице отдела традиционных национальных культур народов Курганской области «Курганского областного Дома народного творчества» – «Национальная культура Зауралья» – «Из уст в уста». Данный проект обеспечит знакомство с материалами фольклорного фонда посредством его публикации на данных страницах. В рамках проекта публикуются песни, бытовавшие на территории нынешней Курганской области, сопровождаемые архивными фотографиями из фотофонда ГАУ «КОДНТ», а также видеозаписи из видеофонда – праздники, обряды и пр. Таким образом, проект решает сразу несколько проблем – это знакомство с материалами фонда, не выходя из дома, а также установление авторства некоторых публикаций. Так, с начала года вышло 5 выпусков проекта, которые набрали свыше 6500 просмотров. При этом в одном из выпусков были установлены место и время события, запечатленного на снимке из фотофонда.

Работа по сохранению, популяризации и ответственному хранению материалов фольклорно-этнографического фонда «Курганского областного Дома народного творчества» продолжится, как и поиск новых решений для более надежного, оптимального хранения и расширения круга любителей народной культуры и фольклора.

Список литературы и источников:

1. Анонс. Открытие фольклорно фестиваля «Наследие» // ГАУ «КОДНТ». – URL: <http://kodnt.kurganobl.ru>
2. Екимов, М.Г. Русская свадьба сибиряков среднего Притоболя / Государственное учреждение Областное методическое объединение «Культура», 2002г. – 481 с.
3. Народные праздники Зауралья: [в 2 кн.] / Авт.-сост. Л.А. Саверский. – Куртамыш: Куртамышская типография, 2005-2008. – Кн.1-2.
4. Русский дом: русские семейно-бытовые традиции, обряды, говоры, заговоры, молитвы, поверья в рассказах и песнях старожиллов Зауралья. Т. 1 / Сост. Л. А. Саверский, 2015. – 660 с.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (НИЦ ТК), ПОСВЯЩЕННЫЕ СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ КУБАНИ

Э.Г. Шевченко

ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»

Аннотация. В статье рассказывается об издательской деятельности Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубани (г. Краснодар) с 1991 года по настоящее время, о книгах, вышедших в свет за тридцать лет работы коллектива.

Ключевые слова: издания Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубани (НИЦ ТК), традиционная культура Кубани.

За период с 1991 по 2021 год Научно-исследовательским центром традиционной культуры (НИЦ ТК), возглавляемым Николаем Ивановичем Бондарем, подготовлено и опубликовано более ста изданий. Темы, которые являются объектом изучения сотрудников центра, довольно разнообразны: обычаи и обряды, календарные праздники, вера и верования, система ценностей, народное декоративно-прикладное искусство, промыслы и ремесла, фольклор, песенное творчество, народные знания и представления, духовная и материальная культура как славянского населения юга России, так и других народов, проживающих на Кубани.

В Краснодарском крае взаимодействуют культуры различных народов. Изданные сборники дают возможность рассказать об истории, сохранении и развитии народных традиций в крае.

Издательская деятельность отдела фольклора и этнографии (с 2002 г. НИЦ ТК) началась с выпуска сборников материалов научно-практических конференций по проблемам традиционной культуры, когда отдел находился в составе краснодарского центра народной культуры Кубани (ЦНКК) при Кубанском казачьем хоре. В настоящее время Научно-исследовательский центр – это основное структурное подразделение Государственного бюджетного научно-творческого учреждения культуры Краснодарского края «Кубанский казачий хор».

Базовым направлением в деятельности НИЦ ТК является научно-исследовательская (аналитическая) работа в виде подготовки тезисов, докладов, научных и научно-популярных статей, сборников, монографий, организация и проведение научных и научно-практических конференций разного уровня – от краевых до международных [7, с. 113].

Издательская работа – одно из основных направлений в деятельности Научно-исследовательского центра, который ежегодно проводит Кубанскую фольклорно-этнографическую экспедицию. Собранные материалы по традиционной культуре казачества, славянского населения Кубани, не славянских, как коренных этносов Северного Кавказа, так и этнических групп, диаспор позднего формирования (греки, армяне, немцы, эстонцы, айсоры, курды и др.) после опубликования становятся доступными для работников культуры, учителей Кубановедения. Фольклорно-этнографическая и историческая информация полевых исследований включается в вузовские учебные программы, песенный фольклор – в репертуар аутентичных и профессиональных коллективов [7, с. 109].

Систематическое обследование районов Краснодарского края проявляет этнографическую и культурную картину Кубани, развивает краеведение.

В 2015 году начала издаваться серия «История. Этнография. Фольклор Кубани (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции)» под редакцией Н.И. Бондаря и А.И. Зудина. Это уникальные издания коллектива авторов, в которые вошли ранее не опубликованные архивные и полевые материалы. Очерки данной серии рассказывают об истории населенных пунктов, традиционных занятиях населения края, материальной, духовной, соционормативной культуре, старинных обрядах и обычаях, музыкальном фольклоре, детской и молодежной субкультуре. Первый том посвящен Кореновскому району Краснодарского края [12], второй том – Горячеключевскому району [13], третий – Усть-Лабинскому району [14], четвертый – Темрюкскому району [15], пятый – Отрадненскому району [16]. В настоящее время коллектив авторов подготавливает к изданию шестой том – «Ленинградский район».

Работу над серией книг намечено продолжать.

В 2003 году вышла монография Н.И. Бондаря «Календарные праздники и обряды кубанского казачества» (переиздана в 2011 году) [6]. Книга является первым изданием, в котором описаны все основные циклы праздников и обрядов годового круга: зимние праздники и обряды, весенние, летне-осенние, производственные и войсковые праздники и обряды. Монография написана на основе широкого круга архивных источников, дореволюционных публикаций, среди которых статьи из периодической печати, а также результатов полевых исследований – материалов фольклорно-этнографических экспедиций (1975–2003 гг.), воспоминаний Ф.А. Щербины о своем детстве и юности, в которых описан рождественско-крещенский период календаря. В приложении размещены нотации аутентичных напевов и поэтических текстов, исполнявшихся в прошлом и частично исполняемых в настоящее время на Кубани в связи с традиционными календарными обрядами и праздниками, даются

комментарии к музыкальному приложению. Нотации и комментариев к ним подготовлены Светланой Александровной Жигановой.

В 2019 году опубликована книга Н.И. Бондаря «Древо жизни: очерки традиционной народной культуры. Этнография, антропология, семиотика» [5], в которых автор в том числе исследует современное состояние традиционной народной культуры: проблемы изучения, сохранения, использования, рассказывает о традиционной системе ценностей кубанского казачества (XIX–нач. XX вв.), о семье и ритуале, об оппозиции свой-чужой и конфликт-мир в традиционной культуре народов юга России, о голоде на Кубани 1932–1933 гг., о казаках как воинах и хлеборобах, а также о некоторых аспектах мужской субкультуры кубанского казачества, о воинских охранительных молитвах и заговорах кубанских казаков, о материалах к этнокультурному словарю Кубани и о многом другом.

Коллективным изданием НИЦ ТК является двухтомник «Очерки традиционной культуры казачеств России» под общей редакцией профессора Н.И. Бондаря. Первый том 2002 года выпуска [27], а второй – 2005 года издания [28], вышедший в свет при поддержке Кубанского казачьего войска и Государственного республиканского центра русского фольклора. В томах наряду с очерками сотрудников Научно-исследовательского центра традиционной культуры опубликованы исследовательские работы историков, фольклористов, этнографов, краеведов и музееведов из Москвы, Краснодара, Армавира, Ростова-на-Дону, Оренбурга, Уральска, Волгограда, Магнитогорска, Челябинска, Благовещенска.

В 2002 году вышли в свет «Очерки по традиционной медицине этносов и этнических групп Северо-Западного Кавказа» (автор – М.В. Семенцов) [32]. Книга посвящена актуальным вопросам изучения традиционных медицинских знаний кубанского казачества, этносов и этнических групп Северо-Западного Кавказа. В очерках на основе оригинального полевого и архивного материала описывается современное состояние народной медицины, ее этнокультурная характеристика и этническая специфика. Автор рассказывает об элементах православия в народной медицине кубанских казаков (конец XIX – нач. XX вв.), минеральных лекарственных средствах в народной медицине, об этномедицинских знаниях в традиционном свадебном обряде кубанских казаков. В книге опубликован вопросник для сбора материалов по традиционной медицине, составленный Н.И. Бондарем и М.В. Семенцовым, а также программа по исследованию народной медицины кубанских казаков и методические указания по ее применению.

В 1999 году были изданы материалы к лекционным курсам и практическим занятиям по дисциплинам «Фольклор и этнография каза-

честв», «Фольклор и этнография восточных славян» в книге «Из культурного наследия славянского населения Кубани» [11], а в 2019 году – научно-методические материалы «Фольклор и этнография народов Юга России и Северного Кавказа: к 70-летию Н.И. Бондаря» [39], в которых представлен список основных научных опубликованных трудов Н.И. Бондаря и статьи сотрудников НИЦ ТК: О.В. Матвеева, А.И. Зудина, С.А. Жигановой, С.Н. Гетманской и других авторов.

Опубликованы материалы и доклады научно-практических конференций: «Традиционные национальные культуры Кубани: состав, состояние, проблемы» (1991г.) [37], «Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани...», «Дикаревские чтения» (выпуски с 3-го по 14-й) [18], «Проблемы и пути развития народного художественного творчества Кубани» (1997 г.) [29], «Сбережение народа: традиционная народная культура» (2007 г.) [31], «Мир материнства и детства этносов и этнических групп ЮФО и Кубани» (2007 г.) [22], «Историческая память населения Юга России о голоде 1932–1933 гг.» (2009 г.) [17], «Традиционная культура народов Краснодарского края и Северного Кавказа (посвящ. 100-летию Леонида Ивановича Лаврова)», 2009 г. [36], «Вторичные формы традиционной народной культуры» (2010 г.) [9], «Традиционная народная культура и современность. Проблемы сохранения и возвращения в жизнь» (2011 г.) [35], шести Всероссийских научно-практических конференций: «Антропология конфликта и мира в культуре народов Кавказа (Юга России)» – (Вып. I, 2012 г.) [2]; (Вып. II, 2014 г.) [3]; «Антропология конфликта и мира: Великая Отечественная война в исторической памяти и культуре народов Юга России, Кавказа» (Вып. III, 2015 г.) [1]; «Антропология конфликта и мира: революции и перевороты XX в. в исторической и культурной памяти народов Юга России» (Вып. IV, 2017 г.) [4]; «Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.)» (2013 г.) [40]; «Традиционная культура народов Юга России» (2016 г.) [38] и международной научно-практической конференции «Семья в традиционном и современном обществе: этнокультурный и социально-исторический опыт» (2013 г.) [33]. Авторы докладов охватывают многие стороны культуры и быта народов Кубани, историю изучения песенно-музыкального фольклора, календарные и семейные обряды, подводят итоги работы в области изучения этнических культур Кубани и популяризации традиционной народной культуры, обобщают результаты современной практики сохранения и возрождения национальных культур, совершенствуют методики исследовательской работы.

Помимо публикации материалов конференций, организованных и проведенных НИЦ ТК, Научно-исследовательский центр издал сборники научных статей, такие как «Традиционная культура и дети» (1994 г.)

[34], в 1995 году в серии «Народы и культуры» – «Кубанское казачество: история, этнография, фольклор» при поддержке Института Этнологии и Антропологии РАН [21], «Православие, традиционная культура, просвещение» (2000 г.) [30], «Освоение Кубани казачеством: вопросы истории и культуры» (2002 г.) [26], «Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества» (2003 г.) [10], «Община старообрядцев-липован Приморско-Ахтарского района: История и культура» (2006 г.) [25], «Мир славян Северного Кавказа» под редакцией О.В. Матвеева: первый выпуск (2004 г.), второй – 2005 г.; пятый выпуск, посвященный 60-летию профессора Н.И. Бондаря (2009 г.) [23], седьмой выпуск (2013 г.) [24] и восьмой (2014 г.) изданы совместно с Центром славянских исследований Кубанского государственного университета (с 2013 г.) – Научно-образовательный центр «Северокавказское славяноведение» Кубанского государственного университета).

В серии «Фольклор Кубани» опубликованы «Кубанские народные сказки и легенды» (2001 г.) [20], «Христианские легенды» (2010 г.) [8], составленные В.В. Ворониным, и «Кубанские народные колыбельные песни» (2002 г.) с нотами [19]. Нотацию напевов выполнила музыкальный редактор сборника С.А. Жиганова. Тексты сказок, легенд и колыбельных песен были собраны сотрудниками отдела фольклора и этнографии под руководством Н.И. Бондаря в ходе фольклорно-этнографических экспедиций по различным районам Краснодарского края.

Безусловно, продолжение издательской деятельности Научно-исследовательского центра традиционной культуры возможно только при специальном финансовом обеспечении.

Список литературы и источников:

1. Антропология конфликта и мира: Великая Отечественная война в исторической памяти и культуре народов Юга России, Кавказа: III Всерос. науч.-практическая конф.: материалы к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / Науч. ред., сост. О.В. Матвеев, А.И. Зудин. – Краснодар, 2015. – 272 с.

2. Антропология конфликта и мира в культуре народов Кавказа (Юга России): Всерос. науч.-практическая конф. / Науч. ред., сост. Н.И. Бондарь. – Краснодар, 2012. – 288 с.

3. Антропология конфликта и мира в культуре народов Юга России, Кавказа: II Всерос. науч.-практическая конф.: материалы к 150-летию окончания Кавказской войны, к 100-летию начала Первой мировой войны / науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Краснодар, 2014. – 336 с.

4. Антропология конфликта и мира: революции и перевороты XX в. в исторической и культурной памяти народов Юга России: IV Всерос. науч.-практическая конф.: материалы к 100-летию Октябрьской революции / науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Краснодар, 2017. – 224 с.
5. Бондарь, Н.И. Древо жизни: очерки традиционной народной культуры. Этнография, антропология, семиотика / Н.И. Бондарь. – Краснодар, 2019. – 528 с.
6. Бондарь, Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества [Текст] / Н.И. Бондарь; [науч. муз. ред., нотное прилож., нотация текстов, коммент. к муз. прилож. С.А. Жигановой]. 2-е изд., испр. – Краснодар, 2011. – 376 с.
7. Бондарь Н.И. Научно-исследовательский центр традиционной культуры Кубани // Итоги полевых фольклорно-этнографических исследований на Кубани: прошлое и современность: краевая науч.-практическая конф. – Краснодар, 2005. – С. 106-120.
8. Воронин, В.В. Христианские легенды. Фольклор Кубани. – Краснодар, 2010. – 112 с. ил.
9. Вторичные формы традиционной народной культуры: сб. материалов науч.-практической конф. / науч. ред., составители Н.И. Бондарь, В.В. Воронин. – Краснодар, 2010. – 188 с.
10. Из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества: Посвящ. памяти Ивана Диомидовича Попки: сб. науч. ст. / науч. ред., сост. О.В. Матвеев. – Краснодар, 2003. – 208 с.
11. Из культурного наследия славянского населения Кубани: материалы к лекционным курсам и практическим занятиям по дисциплинам «Фольклор и этнография казачеств», «Фольклор и этнография восточных славян» / науч. ред., сост. Н.И. Бондарь. Краснодар, 1999. – 304 с.
12. История, этнография, фольклор Кубани (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) Т. 1: Кореновский район: К 50 летию творческой деятельности Виктора Гавриловича Захарченко / Науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Краснодар, 2015. – 332 с. (CD-Аудиоприл. / сост. С.А. Жиганова).
13. История, этнография, фольклор Кубани (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) Т. 2: Горячеключевской район [Текст]: К 50-летию профессора Олега Владимировича Матвеева / науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Ижевск, 2016. – 368 с.: ил. (CD-Аудиоприл. / сост. С.А. Жиганова).
14. История, этнография, фольклор Кубани (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) Т. 3: Усть-Лабинский район / науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Майкоп, 2018. – 452 с.: ил. (CD-Аудиоприл. / сост. С.А. Жиганова).

15. История, этнография, фольклор Кубани (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) Т. 4: Темрюкский район / науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Ростов-на-Дону, 2019. – 472 с. (CD-Аудиоприложение / сост. С.А. Жиганова.)

16. История, этнография, фольклор Кубани (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) Т. 5: Отрадненский район / науч. ред., составители Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Ростов-на-Дону, 2020. – 472 с. (CD-Аудиоприложение / сост. С.А. Жиганова, Я.Н. Луговская).

17. Историческая память населения Юга России о голоде 1932–1933 г.: материалы науч.-практической конф. / Науч. ред.-составители – Н.И. Бондарь, О.В. Матвеев. – Краснодар, 2009. – 456 с.

18. Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани. Дикаревские чтения: науч.-практическая конф. Вып. 3–14 / Науч. ред. Н.И. Бондарь, М.В. Семенцов; составитель М.В. Семенцов. – Краснодар, 1997–2009.

19. Кубанские народные колыбельные песни / Отв. ред. Н.И. Бондарь; муз. ред., нотация напевов С.А. Жиганова. – Краснодар, 2002. – 60 с.

20. Кубанские народные сказки и легенды [Текст] / Сост. В.В. Воронин. – Краснодар, 2001. – 56 с.

21. Кубанское казачество: история, этнография, фольклор [Текст]: сб. науч. ст. / Ин-т Этнологии и Антропологии РАН, Центр народной культуры Кубани; авт.-сост. Н.И. Бондарь. – Москва, 1995. – 364 с.

22. Мир материнства и детства этносов и этнических групп ЮФО и Кубани: науч.-практическая конф. / науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, В.В. Воронин. Краснодар, 2007. – 236 с.

23. Мир славян Северного Кавказа: сб. науч. ст. и метод. материалов, посвящ. 60-летию проф. Н.И. Бондаря / Науч. ред., сост. О.В. Матвеев. Вып. 5 (2009). – Краснодар, 2009. – 332 с.

24. Мир славян Северного Кавказа: сб. науч. ст. / Науч. ред., сост. О.В. Матвеев. – Краснодар, 2013. – Вып. 7. – 376 с.

25. Община старообрядцев-липован Приморско-Ахтарского района: история и культура: сборник по истории и культуре старообрядцев Кубани / Науч. ред. Н.И. Бондарь, авт.-сост. М.А. Лященко. – Краснодар, 2006. – 127 с.

26. Освоение Кубани казачеством: вопросы истории и культуры: сб. науч. работ / Науч. ред., сост. О.В. Матвеев. – Краснодар, 2002. 384 с.

27. Очерки традиционной культуры казачеств России [Текст]: Т. 1. / под общ. ред. проф. Н.И. Бондаря; науч. ред. О.В. Матвеев. М. – Краснодар, 2002. – 590 с.

28. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 2. / Под общ. ред. проф. Н.И. Бондаря; науч. ред. Н.И. Бондарь, О.В. Матвеев. Москва – Краснодар, 2005. – 632 с.

29. Проблемы и пути развития народного художественного творчества Кубани, краевая науч.-практическая конф.: тез. докл. / науч. ред. Н.Р. Туравец, В.Т. Кайгородова. – Краснодар, 1998. – 134 с.
30. Православие, традиционная культура, просвещение: посвящ. 2000-летию Христианства: сб. науч. ст. / Сост. – Н.И. Бондарь, М.В. Семенцов. – Краснодар, 2000. – 200 с.
31. Сбережение народа: традиционная народная культура: науч.-практическая конф. / Науч. ред., сост. – Н.И. Бондарь, О.В. Матвеев. – Краснодар 2007. – 224 с.
32. Семенцов М.В. Очерки по традиционной медицине этносов и этнических групп Северо-Западного Кавказа. – Краснодар, 2002. – 116 с.
33. Семья в традиционном и современном обществе: этнокультурный и социально-исторический опыт: международ. науч.-практическая конф. / Науч. ред., сост. – К.С. Чикаева, В.В. Воронин, О.В. Матвеев. – Краснодар, 2013. – 252 с.
34. Традиционная культура и дети: сб. науч. ст. / Отдел фольклора и этнографии Центра народной культуры Кубани. Вып. 1 (1994) / редкол.: Н.И. Бондарь [и др.]. – Краснодар, 1994. – 272 с.
35. Традиционная народная культура и современность. Проблемы сохранения и возвращения в жизнь: науч.-практическая конф. / Науч. ред. Н.И. Бондарь, сост. В.В. Воронин, А.И. Зудин. – Краснодар, 2011. – 306 с.
36. Традиционная культура народов Краснодарского края и Северного Кавказа: науч.-метод. материалы науч.-практической конф., посвящ. 100-летию Леонида Ивановича Лаврова / Науч. ред.-составители Н.И. Бондарь, О.В. Матвеев. – Краснодар, 2009. – 300 с.
37. Традиционные национальные культуры Кубани: состав, состояние, проблемы: науч.-практическая конф. / Сост. В.Н. Бураев. – Краснодар, 1991. – 122 с.
38. Традиционная культура народов Юга России: Всерос. науч.-практическая конф.: материалы / Науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Ростов-на-Дону, 2016. – 232 с.
39. Фольклор и этнография народов Юга России и Северного Кавказа: к 70-летию Н.И. Бондаря: Научно-методические материалы [Текст] / Науч. ред., сост. О. В. Матвеев. – Краснодар, 2019. – 400 с.
40. Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.): Всерос. науч.-практическая конф.: материалы / Науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Краснодар, 2013. – 424 с.

РАЗДЕЛ II
АКТУАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
И ТВОРЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ КРЫМА

Г.А. Абрашкевичус

ГБОУ ВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Аннотация. В статье осмысливаются практики сохранения традиционных ценностей народов Крыма. Определяется роль музейной практики как формы культурной памяти, которая объективизируется в предметах традиционной культуры и способна оживить историческое прошлое, интерпретировать культурное наследие современниками. Рассматривается структура передвижной выставочной экспозиции «Крым многонациональный», обобщающей опыт крымских музеев по сохранению культурного наследия народов Крыма и популяризации музейных практик межэтнического диалога.

Ключевые слова: культурное наследие, передвижная выставочная экспозиция «Крым многонациональный», традиционные ценности, музейные практики.

В рамках проведения Года культурного наследия народов России активизируется популяризация народного искусства, решение проблем сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры. Одна из поправок к Конституции гарантирует поддержку и охрану государством культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, их этнокультурное и языковое многообразие.

Активное возрождение традиционных ценностей в современном обществе во многом является ответом на неудачные попытки проведения глобализации мира на основе многоуровневой модернизации по западному образцу. В духовной сфере россиян намечается укрепление морально-нравственных ценностей. Объективная оценка современного состояния в стране, знание отечественной истории, культурного наследия народов России способствуют возврату к национальной, культурно-цивилизационной идентичности с опорой на традиционные ценности,

определяющие своеобразие пути развития российского общества. Научный интерес к сохранению этнокультурного многообразия регионов с позиции изучения путей достижения единения народов России вполне объясним.

В статье осмысливаются музейные практики сохранения культурной памяти об этнокультурном многообразии и традиционных ценностях народов поликультурного Крыма. Многонациональный Крым можно назвать Россией в миниатюре. Сегодня на территории полуострова проживает более 120 национальностей, во всей Российской Федерации живут представители 190 народов. В Республике Крым зарегистрировано 14 региональных национально-культурных автономий, активно действует 28 общественно-национальных организаций. Сохранение культурного наследия как исторического и социокультурного опыта жителей полуострова является одной из основных задач в реализации региональной культурной политики. «Наша земля, наша малая Родина – Республика Крым, историческая – Таврида, издревле заселялась представителями различных этносов, носителями разнообразных культурных и религиозных традиций. Познакомившись с Крымом, с историей Тавриды, понимаешь, что это – особый регион со своей региональной идентичностью, крымчане – многонациональное сообщество, которое формировалось столетиями», – отмечает в статье «Процветание в единстве», глава республики С.В. Аксенов[1].

Для этнокультурной мозаики Крыма традиционной на протяжении веков была и остается поликонфессиональная, поликультурная, многоязычная ситуация. Музеи Крыма в рамках проведения Года культурного наследия народов России продолжают совершенствовать работу по сохранению культурного наследия всех народов и этнических общностей, проживающих на полуострове. В поликультурном крымском социуме дуализм идентификационных процессов проявляется как балансирование между культурной (собственно этнической) и гражданской идентичностью.

В данном процессе две тенденции: изначально этнокультурная самоидентификация личности происходит во взаимосвязи с материнским этносом, его традиционными ценностями (язык, религия, национальная кухня). У представителей конкретного народа традиционные ценности формируют уникальную картину мира. Культурные практики как механизм сохранения ценностей представляют собой источник накопления ценностного опыта. От систематической, повторяющейся деятельности человека по усвоению ценностного опыта этноса во многом зависит степень становления и развития личности, уважительное отношение к культурному наследию своего народа.

Степень пространственно-временной устойчивости данных ценностей доказывает их особую значимость для этнокультуры, влияет на выбор личностью культурной идентичности. Одновременно с этим в поликультурной среде Крыма культурные практики представляют собой своеобразный коммуникативный акт передачи этнически окрашенной информации, способствующей выработке индивидуальных механизмов межкультурной коммуникации. Они связаны с изучением традиционных ценностей, культурного наследия других культур.

Устойчивость, эффективность межкультурной коммуникации в пространстве совместного проживания и жизнедеятельности способствует формированию знания о культуре других, пониманию и дальнейшему принятию этнокультурного разнообразия, исторически сложившегося на полуострове. Таким образом, выработка общей стратегии развития республики влияет на принятие этническими группами культурных стандартов региона, образовавшихся под воздействием истории. Формы трансляции этнокультурных традиций, практика культуры повседневности, нормы жизнедеятельности имеют истоки в прошлом, они укоренились в период формирования полиэтничного региона и связаны с обретением опыта диалогического взаимодействия, с культурой добрососедства.

Традиционные ценности легли в основу культурной памяти народов Крыма и являются ее устойчивой структурой. Результаты исторического саморазвития ценностной системы этносов поликультурного региона выступают предпосылками развития солидарности граждан полуострова – крымчан, способных выжить и эффективно сосуществовать лишь при условии мирного события представителей различных этносов, культур и языковых групп. Ценностная сфера полиэтничного и поликультурного социума связана с укоренением морально-нравственных устоев духовного возвышения человека. Она стала потенциалом полноценного исторического сознания крымчан, которое основано на всестороннем осмыслении и понимании ценности культурной самобытности всех народов и этнических общностей. Апробированные веками индивидуальные механизмы межкультурной коммуникации, современные процессы культурной самоидентификации крымчан позволяют дать ответы на вопросы о том, какие из идей культуры добрососедства прошлого востребованы в Крыму сегодня, какие из них можно творчески развивать, выявляя особенности соотношения традиции и новации.

Образовательно-воспитательные, досуговые мероприятия, созданные на основе поставленных задач, позволяют прогнозировать увеличение посещений экспозиций и выставок в Год культурного наследия народов России, что мотивирует сотрудников региональных музеев про-

ектировать новые формы интерпретации культурного наследия народов Крыма.

Д.С. Лихачев был глубоко убежден в том, что «никакие законы истории или издаваемые государством, никакие надежды на будущее не оправдаются, если не будет поднят общий культурный уровень нашей жизни, «культурный тонус» нашего общества» [5, с. 118]. Роль музеев в поднятии «культурного тонуса» общества, популяризации и передаче традиционных ценностей последующим поколениям в многонациональных регионах трудно переоценить. Удовлетворение не только эстетических, но и социально-этических потребностей посредством музейных практик, воспитывает у крымчан ценностное отношение к культурному наследию поликультурного региона, сохранению культурно-исторической памяти.

Деятельность музейной сети Крыма имеет богатейший опыт по сохранению традиционных народных культур, которые определяют неповторимый колорит многонациональной республики. «Музеи республики являются сокровищницами, бережно сохраняющими многовековое наследие эпох, народов и культур, оставивших свой след на полуострове. История формирования этих коллекций уже насчитывает два века. Собрания, накопленные за эти годы и бережно сохраненные целыми поколениями музейных хранителей, поистине уникальны, и являются тем наследием, без которого немислимо культурное достояние Крыма» [4, с. 2].

Региональные музейные экспозиции выступают объективным отражением отношения к этнокультурному многообразию и самобытности культурного наследия, ценностям народов Крыма. Традиционная культура функционирует как система, утверждающая определенную картину мира, которая обеспечивает воспроизводство в системах современной культуры тех образцов прошлой деятельности, которые выдержали испытание временем. Тесная взаимосвязь ценностей и культуры отмечается в работах Г.П. Выжлецова [3]. Благодаря данной взаимосвязи ценности интерпретируются исследователем «как ядро, определяющее смысл и содержание культуры».

Кураторы выставок пересматривают формы детализированного и углубленного показа музейных предметов, связанных с традиционной культурой. Повышается роль личной интерпретации от увиденного зрителем и роль интерпретатора, каковым выступает музей – создатель новых экспозиций и выставок. «Процесс индивидуального раскодирования происходит в контексте особой ситуативной кодовой системы музея. Она не только вызывает к жизни другие образцы поведения, но также подводит посетителя к тому, что он интерпретирует то, что видит не так, как мог бы сделать это, если бы увидел нечто похожее в другом контек-

сте» [7, с. 84]. Через представленные в музейных коллекциях артефакты можно оживить прошлую жизнь народа, общества, индивида. Раскодировка символики артефактов, интерпретация текстов идет через настоящее. В процессе раскодировки смысла текстов артефактов, «обращаясь к музейной экспозиции, человек хочет конструировать новые смыслы вещей и нового себя» [2, с. 178]. Обращение к ценностным ориентирам традиционной культуры прошлого позволяет музейной аудитории осознать, каким потенциалом и запасом идей обладает отечественная культура.

Актуализация прошлого в настоящем способствует выбору из настоящего звеньев традиции, которая создается им не менее, чем прошлым. Французский философ Поль Рикер отмечал, что «...наследие есть не запечатанный пакет, который, не открывая, передают из рук в руки, но сокровище, откуда можно черпать пригоршнями и которое пополняется в самом этом процессе. Всякая традиция живет благодаря интерпретации; именно этой ценой она продлевается, то есть остается живой традицией» [6, с. 67]. Актуализация культурного наследия, сосредоточенного в регионе, обладает значительным когнитивным потенциалом. Посредством музейной коммуникации наследие предстает как наследование в акте личностного самоопределения, соотношения субъекта с миром музейных предметов путем формирования нового знания, основанного на интерпретации, истолковании, переживании и сочувствии, связанного с личным мироощущением. «Посетитель, который (так же, как и сами вещи) является объектом изменений, никогда не переживает в пространстве экспозиции заданные ему обстоятельства напрямую. Именно поэтому интерпретации и ценности всегда оказываются неразрывно связанными друг с другом. Только присутствие посетителя приводит в действие коммуникацию экспозиции; в этом смысле каждый посетитель всегда создает любую экспозицию заново и по-своему» [7, с. 83]. Музейные практики как форма культурной памяти, социокультурное конструирование способствуют продвижению привлекательного имиджа полуострова. Свободный доступ к культурным ценностям, ознакомление с культурным наследием Крыма является важнейшим из инструментов формирования общественного сознания, гражданской солидарности и целостной системы деятельности региона. В соответствии с запросами и потребностями крымского общества происходит актуализация новых артефактов, применение интерактивных методов расширения информационного потенциала уже существующих музейных коллекций.

Сформировать имидж уникальных брендов традиционных культур, акцентировать внимание и популяризировать традиционные ценности всех проживающих на территории Республики Крым народов поможет разработка музейного проекта передвижной выставочной экспозиции

«Крым многонациональный». Данный проект передвижной выставки – обобщающий опыт крымских музеев по созданию экспозиций на основе региональной, этнокультурной тематики. Цель проекта – сохранение этнокультурного многообразия Крыма, популяризация музейных практик межэтнического диалога.

Структура передвижной выставочной экспозиции включает в себя несколько разделов, каждый из которых направлен на формирование интереса к этнической истории Крыма. Материалы для передвижной выставки предоставят крымские краеведческие музеи, модераторами выступят – Крымский этнографический музей, Крымско-татарский музей культурно-исторического наследия, Симферопольский художественный музей.

На сегодняшний день в коллекции Крымского этнографического музея свыше 14000 экспонатов, характеризующих быт, хозяйственную деятельность, материальную и духовную культуру более двадцати народов Крымского полуострова. В первом разделе выставочной экспозиции будут представлены информационные фотопланшеты, посвященные этносам, которые населяли и населяют полуостров с конца XIX – в начале XXI веков. Картосхемы, диаграммы этнического состава населения Крыма по данным переписей 1897, 1926, 1939, 2001, 2014, 2020 годов, на местах компактного проживания различных народов и этнических групп полуострова – в уездах и градоначальствах, в районах и горсоветах, вызовут интерес современных жителей данных населенных пунктов, потомков и наследников этнокультуры. Во втором разделе будут представлены произведения живописи, графики, фотографии, которые могут стать наглядным источником знаний о прошлом, с достоверной точностью на примерах музейных экспонатов передадут национальные черты того или иного народа, облик носителей культуры и традиций. Третий раздел будет посвящен этнографическим музейным экспонатам, предметам быта, костюмам и т.п.

В дополнение к каждому из разделов передвижной выставочной экспозиции будет представлен тематический план культурно-образовательного мероприятия, которое может пройти как в пространстве музея, если таковой имеется в месте проведения, или на базе культурно-досуговых, клубных или образовательных учреждений. Мероприятия могут включать следующие музейные практики: лекции сотрудников музеев об исследовательской работе, экскурсии по выставке. Дополнить их смогут мастер-классы по национальным ремеслам, презентации фольклорных коллективов. В рамках работы выставочной экспозиции «Крым многонациональный» музейные сотрудники смогут провести разнообразные этнографические мероприятия и аттракции: «Традиции чаепития», «Национальная кухня», «Свадебные обряды», «Народная игрушка», «Национальные спортивные соревнования», «Традиции и праздники народов Крыма» и др. Возможно познакомить посетителей передвижной выставки с особенностями национального и этнографиче-

ского кино, раскрыть неповторимые краски национальных культур в театральных постановках. Функциональная и организационная модель экспозиции передвижной выставки «Крым многонациональный» в каждом конкретном случае должна проектироваться в зависимости от ряда факторов: характера и состояния существующих национально-культурных выставочных экспозиций; социокультурной ситуации в регионе; культурно-досуговой активности населения, творческого потенциала представителей этнокультур.

Выводы. Многонациональный Крым представляет собой естественно сложившийся культурно-исторический организм, в котором именно духовно-нравственные ценности традиционных культур стали прочным фундаментом процветания в единстве. Популяризация через музейные практики общности традиционных ценностей, духовных скреп народного единства, таких как милосердие, сострадание друг к другу, поддержка и взаимопомощь, является условием развития культуры добрососедства. Использование в музейных практиках этнокультурного потенциала народов Крыма призвано не допустить разобщенности крымского общества и сохранить единство многонационального региона. Передвижная выставка «Крым многонациональный» в ходе комплексного обновления форм взаимодействия с посетителями может выполнить не только традиционную функцию музея, но и стать научным, духовным центром по осмыслению и укреплению межэтнических отношений в регионе.

Список литературы и источников:

1. Аксенов С.В. Процветание в единстве. Российская газета от 12.09.2014. – URL: <https://rg.ru/2014/09/12/aksenov>. (дата обращения: 28.03.2022).
2. Батюта, Е.А., Каменский, С.Ю., Рамзина, С.А. «Музейная антропология»: конструирование идентичности посетителя во взаимодействии с новым музеем // Вестник Гуманитарного университета. – 2014. – № 1. – С. 178.
3. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры на рубеже веков/Г.П. Выжлецов // Международный журнал исследований культуры. – Москва: Эйдос, 2016. – С. 15-26.
4. Концепция развития музейного дела в Республике Крым на период до 2030. – URL: <https://rk.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2022).
5. Лихачев, Д.С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – Москва : Искусство, 2000. – 438, [1] с.: ил., цв. ил., портр., факс.
6. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Поль Рикер. Пер. с фр., вступ. ст. и коммен. И.С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с. (Философские технологии).
7. Шерер, М. Зритель в экспозиции / Мартин Шерер // Вопросы музеелогии. – 2013. – № 1(7). – С. 79-84.

О ПРАКТИКЕ СОЗДАНИЯ СЦЕНИЧЕСКОГО ОБРАЗА

С.В. Адаменко, В.В. Адаменко

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Аннотация. Создание сценического образа предполагает знание и умение использовать многообразие средств сценической выразительности. Вокальное исполнительство содержит в себе целый комплекс проблем, связанных с созданием сценического образа в ходе его подготовки. Реализация педагогических условий формирования вокально-сценической исполнительской культуры предполагает знание специфики вокальной грамоты и театрализации. В статье определяется, какую роль играет музыкально-поэтическая композиция песни, ее темпоритм, мизансценирование, хореография и др., рассматривается феномен интенционального диалога и коммуникации в ходе совершенствования исполнительского искусства. Статья предназначена музыкальным теоретикам, педагогам-практикам, исполнителям.

Ключевые слова: сценический образ, сценическая выразительность, песня, интонация, диапазон, тембр, штрихи.

Актуальность темы обусловлена необходимостью усовершенствовать практику создания музыкального образа в процессе обучения современных студентов-вокалистов. Востребованы навыки комплексного освоения исполнительского мастерства. Однако нередко работа педагога сосредоточивается на выработке у учащихся узкоисполнительских навыков в ущерб сценическому содержанию этих занятий. Для глубоко художественного воплощения народной песни необходимо наличие у студентов профессионально значимых личностных качеств в области сценического искусства, так как важно не только показать вокально-исполнительские умения и навыки, но и наличие умения работать над созданием глубокого, достоверного художественного и сценического образа. Немаловажную роль в раскрытии индивидуальности исполнителя и создании художественного и сценического образа играет вокальная интонация как орудие образно-эмоционального сознания [8]. С ее помощью исполнитель передает существенные смыслы песенного сообщения. Вокально-исполнительская интонация является аналоговым способом передачи песенного содержания, которое, в отличие от дискретно-однозначного кодирования, по своей внутренней природе полифонично [9]. Интонация раскрывает глубину содержания текста через образную

выразительность и внутреннюю сложную многозначность. В зависимости от национальной доминанты и контекста исполнитель своей интуицией угадывает правильные («истинные») смыслы и пытается их выразить с помощью адекватного интонирования. Это называют также искренностью переживаний певца и его способностью постигать глубину образа. Сила смыслового воздействия песенности заключается не в сигнификативности, а в интонационной коннотативности. Мы опирались на труды коллег, а также на собственный опыт преподавания вокального мастерства студентам-исполнителям народных песен, толкования музыкальных текстов и произведений, а также на неклассическую философскую традицию, в которой разрабатывается теория и методология интенционального диалога [2]. Музыкальность есть постижение искусства народного исполнительства не через внешнее подражание, а способом эмоционального погружения.

Проанализировав текст песни (тема, идея, сверхзадача, подтекст, лексика) и уяснив мелодико-ритмические принципы построения песни, исполнитель переходит к вокально-технической и сценической работе над художественным образом.

Говоря о вокально-технических средствах выразительности народного певца, остановимся на тех из них, которые более значимы при создании неповторимого художественного образа. Они включают в себя:

- диапазон и тесситуру;
- штрих;
- тембр;
- логику речи;
- интонацию.

К числу основных критериев технической зрелости исполнителя на современном уровне вокального образования относится диапазон. Он характеризуется ровным звучанием голоса на всем протяжении его вокальной школы. Дело в том, что не каждый певец может похвастаться «сбалансированностью» голоса, выделяя более или менее яркие тесситурные отрезки его звучания. В любом диапазоне – бас, тенор, альт, сопрано, – широта возможностей голоса зависит от его звуковысотного объема. Репертуар часто выбирается в зависимости от высоты звучания напева (тональности), мелодической линии подголоска [3].

Созданию художественного образа помогает и владение вокальными штрихами. Основной из них – кантилена – дает ощущение плавности, певучести, парения голоса. Владение кантиленностью обеспечивает исполнение как тонко-лиричных песен (любовная лирика, свадебная, хороводные песни), так и волевой, размашистой, широкой мелодии

(протяжные, исторические, баллады). Ярким примером мягкой лиричности служит свадебная песня «Отдавали молодую», а широты волевого образа – «Славное море, священный Байкал». В других песнях исполнителю потребуются и иной штрих. Также немаловажное значение играет штрих маркато. Применение его может быть обусловлено как индивидуальностью темперамента певца, так и региональной либо жанровой принадлежностью песни. Ярким примером может служить строевая казачья песня «Веселитесь, казаки», где маршевость, подтянутость, удаль достигаются с помощью маркато. Подчеркнем, что маркато и нонлегато (раздельно) обеспечиваются исключительно правильным дыханием, подачей звука на хорошей певческой опоре, а не с помощью «удара» по голосовым связкам. Большое значение имеет филировка звука (плавное наращивание или уменьшение звучания голоса), создается ощущение успокоения, сосредоточенности, даже некоторой отрешенности, «растворения» звука в воздухе [7].

Использование исполнителем «глиссандо» (скольжение голосом) привносит в образ песни своеобразный колорит. Глиссандо может быть коротким и длинным, восходящим или нисходящим, между звуками определенной и неопределенной высоты.

В сценической практике встречаются исполнители, запоминающиеся сразу, хотя они не обладают ни широким диапазоном, ни отточенностью вокальной техники. Их главное достоинство – неповторимость и индивидуальность тембральных характеристик. Яркими примерами тому могут быть О. Газманов, Н. Кадышева, Э. Пьеха, Т. Гвердцители, В. Леонтьев. Не каждый исполнитель одарен от природы неповторимым тембром, но именно поэтому необходимо стремиться к его раскрытию в процессе становления личности народного певца. Основная опасность на этом пути – тембровое подражательство. Как и любое слепое копирование, оно ведет не к обретению собственного тембра, а к искажению. В результате может быть утрачена сама способность к выявлению и обретению собственного голоса.

С другой стороны, тембр также влияет на сценическое лицо исполнителя, его художественный образ и репертуар. Очевидно, что обладательнице мягкого, бархатного, густого альтового тембра будет уместна к исполнению лирическая песня черноморских казаков «Ой, вышенька, черэшенька».

Более звонкому тембру и резвому темпераменту подойдет шуточная песня черноморских казаков «Терныца терновая». Профессиональный исполнитель народной музыки должен обладать и навыками сценической речи. В этом ему помогает изучение закономерностей логики

сценической речи. Дело в том, что каждое предложение звучащей речи делится на смысловые группы, которые называются речевыми тактами. В каждом из таких речевых тактов есть слово, выделенное по смыслу в звучащей речи с помощью логического ударения. Природа этих ударений кроется в силлабо-тонической сущности русского языка (русской речи). В некоторых восточных языках произнесенная в различных ситуациях фраза носит различные оттенки значения (тонические языки). Русская речь в пределах одной фразы меняет звуковысотное положение и имеет силлабитную (ударную) координацию слов. Поэтому в русском языке одна и та же фраза с различным местоположением логического ударения приобретает и различные смыслы.

Простейший пример:

Я пошёл на базар (кто?).

Я пошёл на базар (что сделал?).

Я пошёл на базар (куда?).

Такого рода умение членить фразу на смысловые такты для создания речевой перспективы. Прочность речевых навыков развивается от рождения человека. Дыхание при разговоре берут и задерживают автоматически, ровно столько, сколько необходимо для задуманной фразы. Распетый текст отличается от разговорной речи тем, что он связан с музыкальными звуками определённой высоты, длительности и последовательности. Распев всегда удлиняет звучание гласных, и прятать неударные согласные гораздо труднее, чем в разговоре. Координирующее значение в сценической речи имеют паузы, три вида которых выделял К. Станиславский:

- логическая пауза;
- люфт-пауза;
- психологическая пауза [1].

Логические паузы помогают выделить мысль текста и делятся на соединительные и разъединительные. Люфт-паузы используются по физиологической необходимости – для краткого перехвата дыхания. При сольном исполнении – только между словами, при ансамблевом пении на основе принципа цепного дыхания перехват может выпадать и на середину слова, например, соло:

«Ой, там за горами | да метелица вьется,
Лютаи морозы зимой | они трещат»

Ансамбль:

Стой, моя груша, | стой не колышись,
Стой мой хо | хоровод, стой не расходишь.
Стой мой | хоровод, стой не расходишь,

В одном хо | роводе скакали, плясали.

Психологическая пауза не подчиняется законам логики речи и относится к сфере подтекста, неся в себе индивидуальный эмоционально-психологический характер. Психологическими паузами насыщен особенно жанр причета:

«Ой, ты мой родимый ба...| атюшка,

А и моя ро...| родная матушка...»

«Если без логической паузы речь не грамотна, то без психологической она безжизненна» (М. Кнебель) [5].

С понятием психологической паузы, характеризующейся индивидуальностью исполнителя, мы вплотную подошли к вопросу интонации. Интонация раскрывает глубину содержания текста, придает ему образную выразительность. Интонацией можно придать словам оттенок радости, досады, иронии, шутливости, недоверия, сердитости, вопроса, растерянности. В музыкально-драматическом искусстве пения исполнителю следует услышать свою естественную интонацию, отражающую его истинные переживания. Не только словам, но и пению интонация придает множественные значения и яркую выразительность. Например, в колыбельной с точки зрения интонации голос должен звучать чувственно, по-родительски нежно, мягко, эмоционально насыщено и проникновенно. По мнению профессора РАМ им. Гнесиных Н.К. Мешко [6], основу интонационной выразительности составляет искренность переживаний певца и глубина образа, так как интонационно-образный посыл организует творческий процесс. Специфика образного певческого интонирования заключается в его вокально-технической опоре, поэтому интонация является регулятором образного механизма при посыле на дыхательной опоре на открытую гласную. Только тогда возникает музыкально-словесный образ с оригинальным характером, динамикой, тембровым звучанием. При утрате смысловой интонации происходит «разгерметизация» певческого процесса, вследствие чего возникает фальшивость образа.

Создание сценического образа на сцене предполагает знание законов и умение использовать многообразие средств художественно-сценической выразительности. Поэтому в дальнейшем мы также рассмотрим, какую роль играет музыкально-поэтическая композиция песни, её темпо-ритм, мизансценирование, хореография и пластика исполнителя, сценический костюм и бутафория, освещение.

Список литературы и источников:

1. Беседы К. Станиславского. – Москва, 1952.

2. Волкова, П.С. Феномен реинтерпретации: опыт осмысления (на примере современного искусства) с. 96-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-reinterpretatsii-opyt-osmysleniya-na-primere-sovremennogo-iskusstva> (дата обращения: 06.08.2021).
3. Для слабо развитого альтя: Репертуар нар. певца. Вып. 3. – Москва, 1993.
4. Для хорошо развитого альтя: Репертуар нар. певца. Выпуск 2. – Москва, 1998.
5. Кнебель, М.О. Поэзия педагогики. О действенном анализе пьесы и роли. – Москва: ГИТИС, 2005. – 573 с.: ил., порт., (в пер.)
6. Мешко, Н.К. Искусство и ремесло. – Москва, 1996. – 68 с.
7. Репертуар нар. певца. Выпуск 2. – Москва, 1998.
8. Рыкунова, Е.А. О художественно-образном развитии вокалистов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. -№6 (44). – 2011. – С. 173-176.
9. Сидельников, В.С. Основные принципы работы режиссёра с актёром над вокальной интонацией. – Москва, 1980.

ОСОБЕННОСТИ И ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКИХ РАЗВИВАЮЩИХ ЦЕНТРОВ В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

М.А. Блохина, Л.Ю. Учанина

ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова»

Аннотация. В данной статье предпринята попытка обоснования воспитательного и образовательного потенциала деятельности в области преподавания народной культуры такого достаточно нового современного заведения, как детский развивающий центр, а также попытка описания особенностей работы детского развивающего центра относительно аналогичных заведений.

Ключевые слова: детский развивающий центр, народная культура, раннее развитие.

Среди заведений, в том числе с потенциалом преподавания в области народной культуры, возникшим по историческим меркам относительно недавно и становящихся по ряду причин с каждым днем все популярнее, однозначно можно назвать детские развивающие центры, которые массово в России начали появляться лишь в конце XX – начале XXI вв., изначально во многом замещая собой детские сады. В Советском Союзе детские клубы работали в основном для детей школьного возраста, а практически все дошкольники получали свое образование в детских садах (дошкольных образовательных учреждениях), изредка посещая какие-то специализированные секции, например, гимнастику, танцы, цирковые студии. В середине 1990-х гг., ознаменованных кризисом и упадком рождаемости в стране практически до критического уровня, в пустовавших тогда детских садах прочно обосновались коммерческие структуры – от магазинов и пиццерий до частных детских садов и интересующих нас развивающих центров для детей. Однако, когда ситуация в стране в достаточной степени стабилизировалась, уровень рождаемости резко увеличился, коммерческие структуры, получившие в свое распоряжение здания, принадлежавшие ранее детским садам, оставили их под своим контролем, что во многом и явилось причиной возникновения разнообразных развивающих центров для дошкольников. Изначально сотрудниками в них были объединившиеся учителя иностранных языков, логопеды, психологи, педагоги, арендующие под свои цели помещения.

Спустя более десяти лет после того, как детские развивающие центры стали полноценными образовательными учреждениями, работающими на собственных площадях, они перестали быть просто союзом заинтересованных специалистов, а их структура была окончательно оформлена. Родители, не имевшие возможности или желания отдавать ребенка в детский сад, приводили в такие центры своих детей во многом в целях социализации, подбирая центры, исходя из собственных предпочтений, а разнообразных программ, по которым работают данные учреждения, уже тогда существовало довольно много.

Сегодня детские развивающие центры посещают не только те дети, которые не могут или не хотят посещать детский сад, но и те, которые в детский сад ходят, родители которых считают при этом, что их ребенку необходимы кружки, организации, направленные на раннее развитие [1], каковому, безусловно, могут способствовать и представленные в современных центрах занятия в области народной культуры. При этом в современных детских развивающих центрах занимаются далеко не только дети дошкольного возраста, поскольку их функции со временем значительно расширились и сегодня могут включать в себя занятия вплоть до подготовки детей к ОГЭ и ЕГЭ.

На сегодняшний день родители все больше внимания уделяют разного рода развитию своих детей. В этом направлении детские развивающие центры с опытными педагогами, в компетенции которых – подбор наиболее подходящей программы занятий для каждого ребенка, поскольку все дети индивидуальны в своем развитии, могут оказать большую помощь [2]. Здесь создается пространство возможностей попробовать себя в разных видах художественного (в том числе народного) творчества, тем самым позволяя увидеть и развить врожденные задатки.

При этом можно отметить, что детские развивающие центры не имеют некой стандартной, фиксированной, единственно возможной структуры, это касается и названий структурных подразделений внутри подобных центров (кружки, студии, секции, мастерские и т.д.). Также большая вариативность существует и по направлениям развития детей – это может быть развитие как художественной направленности, так и спортивной, интеллектуальной. Показателем степени распространенности рассматриваемого явления является тот факт, что, например, только в г. Тамбове более 100 (!) детских развивающих центров [4], которые имеют свои отличительные особенности предоставляемых услуг по отношению к другим центрам, но все они ведут активную деятельность, помогая детям повысить уровень художественных, интеллектуальных и физических способностей.

Итак, целью занятий в детских развивающих центрах является обеспечение гармоничного развития детей. Обычно в них сочетают обучающую деятельность с игровой, что способствует более легкому усвоению полученных знаний, умений, навыков.

К основным задачам занятий детских развивающих центров можно отнести:

1. Психическое и физиологическое гармоничное развитие детей.
2. Раскрытие в детях учебных способностей.
3. Воспитание самостоятельности.
4. Развитие познавательной активности.
5. Раскрытие творческого потенциала.
6. Обучение общению в коллективе.
7. Обеспечение индивидуального подхода к каждому ребенку.
8. Подготовка ребенка к школе и т.д. [2].

Для достижения поставленных задач детские развивающие центры, как уже отмечалось, используют разнообразные программы. Каждый центр занимается с детьми по той или иной методике, которые с успехом внедряются в систему образования, работа которых направлена на активизацию логического мышления, развитие общей эрудиции, улучшение мелкой моторики, расширение кругозора, помощь в физическом развитии и взрослении ребенка. При этом со всеми перечисленными направлениями успешно справляются разного рода занятия в области народной культуры.

В детских развивающих центрах дети получают возможность интересно проводить свободное время, приобретая навыки общения со сверстниками и взрослыми, учатся быть самостоятельными. Здесь они знакомятся с другими детьми, заводят новых друзей, привыкают правильно вести себя в коллективе.

Занятия в развивающих детских центрах проходят в небольших группах (не больше 10 человек) с повышенным вниманием к каждому ребенку, поскольку дети часто с большими трудностями адаптируются к занятиям. Педагоги таких центров стараются подобрать индивидуальный подход к детям, который дает возможность выявить у ребенка способности к рисованию, музыке, танцам, пению или другим видам искусства (в том числе, безусловно, и на базе преподавания народной культуры).

Работа подразделений центров, как правило, не имеет строго регламентированного программно-методического обеспечения и остается на усмотрение педагогов, которые во многом руководствуются интересами ребенка и запросами родителей, а также тем, чтобы помочь рас-

крыть творческий и интеллектуальный потенциал ребенка, способствовать его самореализации, в связи с чем занятия разрабатываются индивидуально практически под каждого. Отсутствие четко регламентированных программ в детских развивающих центрах имеет множество плюсов, на которых ставится акцент в обучении, таких как вариативность, импровизация, индивидуализация и многие другие, которые помогают педагогам при организации учебных занятий с детьми учитывать имеющиеся ситуативные, как внутренние, так и внешние обстоятельства. К некоторым минусам отсутствия рабочих программ можно отнести: неимение четкой структуры, строгого плана работы и мероприятий (отчётных концертов, конкурсов и т.д.). Но при умелом, компетентном, заинтересованном подходе педагогов центра подобного рода минусы однозначно нивелируются имеющимися плюсами. Несмотря на вышеперечисленное, учебная программа детских развивающих организаций довольно обширна, постоянно изменяется, улучшается, приобретая все более совершенную структуру, и ориентирована на детей разного возраста. Программа подбирается под конкретную группу детей со своими психологическими, физиологическими и возрастными особенностями.

С детьми более раннего возраста проводятся занятия по развитию мелкой моторики, речи, мышления. Дети постарше занимаются творчеством – рисованием, лепкой, изготовлением поделок, а также учатся читать, писать и т.д. [3]. В программу обучения входят занятия музыкой, вокалом, хореографией. Физическая культура также является неотъемлемой частью гармоничного развития ребенка. Как правило, умственная деятельность чередуется с физической (физкультминутками, подвижными играми), что позволяет детям как можно меньше уставать и лучше усваивать информацию. В очередной раз подчеркнем, что все эти направления максимально органично и эффективно могут быть реализованы на базе народной культуры.

Все занятия в центре проводятся так, чтобы постоянно поддерживался интерес к изучаемой информации, при этом дети не только получают полезные знания, но учатся сами их добывать и пользоваться ими [2]. Занятия в детских развивающих центрах проходят в ненавязчивой, игровой форме, отсутствует строгая дисциплина, как это чаще всего бывает в детском саду. Помимо учебных занятий, в развивающих центрах практикуется проведение детских утренников, праздников, конкурсов, викторин.

Помимо прочего можно отметить и тот факт, что в настоящее время многие дети имеют дефекты речи, которые желательно устранить до поступления в школу. Как правило, в развивающих центрах работает ло-

гопед, занятия с которым помогут эффективно справиться с этой проблемой [3]. А использованию малых фольклорных жанров в логопедии при работе по коррекции речевых нарушений у дошкольников сегодня посвящено немало работ.

Мнения о детских развивающих центрах среди родителей, педагогов и психологов совпадают в том, что занятия в них, действительно, помогают детям начать логически мыслить, быстрее адаптироваться к миру и социуму, познавать мир, учат быть самостоятельными, помогают подготовить детей к садику или школе, а также узнать много нового и интересного, в том числе и в области народной культуры.

Таким образом, особенностями организации занятий в детских развивающих центрах, в отличие от Домов культуры, Домов творчества, школ искусств и т.д., являются: 1) тот факт, что групповые занятия в детском развивающем центре всегда мелкогрупповые (не более 10 человек), в то время как в перечисленных учреждениях это количество может быть практически не ограничено; 2) услуги детского развивающего центра преимущественно носят коммерческий характер; 3) работа подразделений центров не имеет строго регламентированного программно-методического обеспечения, а остается на усмотрение педагогов; 4) для посещения детского развивающего центра практически отсутствует нижняя возрастная граница (ребенку может быть меньше года); 5) не обязательно наличие сайта с четко регламентированной структурой; 6) в связи с небольшими масштабами и доступным местоположением подобного рода заведений их количество на сегодня в разы больше; 7) большая вариативность программ обучения и воспитания (от естественных наук до искусства), радикальным образом отличающих один центр от другого; 8) разнообразные программы центров, помогающие раскрыть творческий и интеллектуальный потенциал ребенка, индивидуально подбираются практически под каждого, а услуги (в т.ч. направления развития) постоянно расширяются, совершенствуются.

Перечисленные особенности организации в детском развивающем центре, безусловно, определенным образом сказываются (при умелом использовании, с положительной стороны) и на организации занятий народной культурой.

Список литературы и источников:

1. Детские развивающие центры – история появления // Литературный музей имени М.М. Зощенко: сайт. – Санкт-Петербург, 2009-2014. – URL: <http://www.litmuseum.spb.ru/interesnoe/detskie->

razvivayushchie-tsentry-istoriya-poyavleniya.html/ (дата обращения: 27.03.2022). – Текст. Изображение: электронные.

2. Детские развивающие центры: цели, задачи // Крошечка – сайт для родителей: сайт. – Киев, 2009-2022. URL: <http://kroshechka.com/detskie-razvivayushhie-centry-celi-zadachi/> (дата обращения: 27.03.2022). – Текст. Изображение: электронные

3. Для чего нужны детские центры развития? // ChelDeti.ru: современный портал для родителей и детей: сайт. – Челябинск, 2009-2020. - URL: https://www.cheldeti.ru/study/obzori_i_stati/dlya_chego_nuzhni_detskie_centri_razvitiya.html/ (дата обращения: 27.03.2022). – Текст. Изображение: электронные.

4. Spravker.ru: городской онлайн-справочник: сайт. Детские развивающие центры в Тамбове – Тамбов, 2022. – URL: <https://tambov.spravker.ru/detskie-razvivaiushchie/> (дата обращения 27.03.2022). – Текст. Изображение: электронные.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ПРИБЛИЖЕНИЕ К КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.В. Виноцкая, Е.П. Шабалина, И.А. Шевлякова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»

Аннотация. В статье рассматривается система эстетического воспитания студенческой молодежи через использование регионального материала с целью формирования эстетического отношения к действительности: формирование способности у студента воспринимать, понимать и ценить прекрасное в окружающей действительности и искусстве. Условиями, способствующими реализации эстетического воспитания в учебно-воспитательной работе студентов, являются: отбор фактического материала, анализ эстетических понятий и произведений искусства.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, традиционная и профессиональная культура, межкультурная коммуникация, культура, этнос, мифологическое сознание, мифопоэтические образы, истоки культуры, национальные ценности.

Роль педагога в современной жизни связана с требованиями не только как к профессионалу в своей предметной области, но и как к носителю национальной художественной культуры и моральных ценностей. Формирование эстетической позиции будущего учителя представляет собой составляющую эстетического воспитания, профессиональной педагогической подготовки. Обновление содержания, изучение методов и форм обучения, влияющих на эффективность эстетического воспитания в учебно-воспитательной работе вуза, через обращение к региональному создает оптимальные задачи, в которых будет осуществляться учебно-воспитательный процесс. Условиями, способствующими развитию эстетического воспитания в учебно-воспитательной работе студентов, являются: наличие культурно-эстетической среды, побуждающей личность к самопознанию и саморазвитию; постановка учебно-познавательных и практических задач, направленных на формирование самосознания личности как носителя культуры.

Профессиональная подготовка студента педагогического вуза нацелена на подготовку специалиста высокого уровня, и этому способствуют дисциплины общегуманитарного и психолого-педагогического направлений. Большую пользу в учебно-воспитательный процесс вносит изучение опыта тех регионов, в которых представлена картина нацио-

нальных культур. Общение с искусством всегда выигрывает в том случае, если имеется возможность увидеть произведения искусства, осознать замысел автора, прикоснуться к смыслам культуры, увидеть не только внешнюю сторону, но и понять глубинный смысл произведений. В Российской Федерации имеются регионы, которые могут продемонстрировать богатейший опыт межкультурных коммуникаций, проявившихся на бытовом и экономическом уровне, в сфере культуры и повседневности. Одним из таких регионов является Алтай, объединивший воспоминания о воинственных скифах, сохранивший своеобразную культуру тюрков, принявший культуру русских переселенцев. Были созданы уникальные произведения традиционной, а в дальнейшем и профессиональной культуры, отмеченные высоким эстетическим вкусом. Сформировавшийся «сибирский стиль» не получил четкого определения, но имеет узнаваемый облик в дизайне и изобразительном искусстве, в моде и графике. Он привлекателен для туристов и интересен для исследователей. Изучение специфики проявления данного стиля может помочь в воспитании у современной молодежи эстетического вкуса и привить интерес к культурно-историческим памятникам данного региона. При знакомстве с художественным наследием региона активно используются интерактивные методы. Лекционный курс сочетается с индивидуальными и коллективными формами работы студентов. Посещение региональных музеев и подготовка проектов является обязательным и важным компонентом знакомства с культурными традициями региона. Акцент делается не на внешнюю описательность увиденных произведений искусства, а на понимание семантики изображений, общего характера восприятия этого мира, представлений о красоте и упорядоченности, воплощенной в произведениях народного и профессионального искусства. При анализе художественных произведений обсуждение ведется преимущественно по нескольким направлениям: проявление культурного кода в народном и профессиональном творчестве коренных жителей Алтая и переселенцев; проявление преемственности в образной сфере и сохранение представлений о прекрасном в сфере культуры; произведение искусства как способ коммуникации, понимания художественного произведения (содержания и формы); роль мифологических представлений как культурного кода и языка искусства, ценностный контекст содержания художественных произведений; появление новых жанров и способов отражения представлений о прекрасном (при оценке природы, человека, общественной сферы) при соединении народной и профессиональной сферы творчества, русской и тюркской культурной традиции.

Рассмотрим особенности межкультурного взаимодействия. Преемственность в семейном воспитании в современных условиях часто теря-

ется, но возрастает роль образовательных учреждений в воспитании, приобщении студентов к лучшим образцам национальной культуры [5, с. 27]. Проведенный опрос среди первокурсников показал, что 20% студентов глубоко знают культуру своего народа; 30% – знают частично; 40% – плохо знают; 10% – не знают совсем. Через знакомство с традиционной культурой, этническую социализацию, осознание необходимости взаимообогащения культур, мультикультурное обучение и воспитание возможно формирование личности, готовой к социальной адаптации в полиэтнической среде и профессиональной деятельности [2, с. 49].

Знакомство молодого поколения с основами национальной культуры, традиционными ценностями является необходимыми условиями для формирования крепкой жизненной позиции, основанной на знании и уважении собственной культурной традиции и толерантном, уважительном отношении к культурам и традициям других народов. Такая позиция формируется при грамотно выстроенном процессе приобщения. Эстетическое воспитание должно шаг за шагом открывать и изучать сокровища культуры своего региона и знакомить с произведениями мирового культурного наследия. В процессе занятий в рамках художественно-эстетической направленности студент эффективнее усваивает эстетические представления, проявляя и формируя свои эстетические взгляды и суждения.

На примере регионального материала (представленного не только в виде фото и видеокопий, даже высокого качества, но в подлинниках) можно объяснить такие сложные понятия, как жанр, стиль, творческий метод. Это позволит сформировать более глубокое осмысление культурно-исторических ценностей, просветительскую роль искусства.

Культурные факторы, определяющие межэтнические отношения, обусловлены двумя показателями: уровнем просвещения и информированности; спецификой традиций этнической культуры. Образование и просвещение благоприятствует «размыванию» межэтнических границ, уничтожает межэтнические предрассудки, так как они часто возникают при культурной замкнутости этносов. И при пристальном анализе может оказаться, что далекие по своим истокам культуры содержат похожие ценности, связанные с представлениями о красоте природы, человека, человеческого поступка.

Процесс сближения русской и тюркской культуры на Алтае имеет уже долгую и интересную историю. В начале XVII в. начинается процесс присоединения сибирских земель к Русскому государству. В 1756 году алтайские племена были приняты в русское подданство. Добровольное вхождение алтайцев в состав России имело большое значение и для повседневной жизни, и для развития культуры [3, с. 335]. Начался процесс взаимопроникновения бытовых и культурных, хозяйственных и

экономических аспектов, значительно обогативший уклад жизни обоих народов. Немаловажное значение в процессе освоения новой культурной традиции имела деятельность Алтайской Духовной миссии, основанной в 1830 г. выдающимся миссионером прп. Макарием (Глухаревым). Появившиеся на Алтае миссионеры перевели Библию на алтайский язык и на нем осуществляли богослужение. Менее чем за 100 лет в православие было обращено более половины коренного населения Горного Алтая [1, с. 52]. Однако полной замены религиозной веры не произошло. Христианство причудливо сочеталось с местными культами. О.М. Хомушку для характеристики верований народов Саяно-Алтая использует термин «религиозный синкретизм». Н.А. Шодоев отмечает, что в ней имеется «причудливое сочетание» единобожия, язычества, пантеизма, магии, шаманизма и тотемизма [6, с. 52].

Г. Потанин, Н. Ядринцев, А. Адрианов представляли уникальное сформировавшееся в Сибири общественное явление – областничество, внесшее значительный вклад в развитие культуры и науки в Сибири, особенно археологии, этнографии, истории. Первые исследования мифологической и религиозной картины этого региона появились на рубеже XIX–XX вв. Это время первых профессиональных художников, писателей и композиторов [4, с. 90]. Культура стала переходить от этапа устной – к новописьменной. Деятели культуры и искусства нередко выступали как собиратели фольклора и мифологии, иногда были носителями данной культурной традиции. В их авторских произведениях происходило творческое переосмысление традиционных образов в рамках новых жанров [2, с. 49].

Приобщение сибирских народов к российской (а в широком смысле – к евразийской культуре) было исторически назревшей необходимостью. В культурном плане произошел конструктивный синтез. Сформировалась евразийская душа россиянина и сибиряка, являвшая собой смесь древних восточных нравов, свободолюбия кочевника и любви к земле, идущей от славян. Образовался уникальный феномен системы верований, основанной на почитании природы и предков, нашедший свое отражение в обрядах, легендах и художественном творчестве [5, с. 28]. Мифологическое сознание имело большое значение, так как продолжало хранить сформировавшийся веками взгляд на мир и место человека в нем. Обогащаясь новыми элементами, связанными с принятием православия, сохранялись ценности и смыслы традиционной культуры, бытовавшие в мифах и легендах, героических сказаниях, нашедших вторую жизнь в опус-произведениях, появлявшихся в результате постепенного перехода от устной традиции к письменной (авторской).

Образовательный процесс и внеаудиторные мероприятия, связанные с освоением художественного наследия, предусматривают две фор-

мы построения: историческую и тематическую. Каждая из этих форм имеет свои «сильные» стороны. Они позволяют взглянуть на произведение культуры в его историческом, общественном значении. Это очень важно, так как каждое произведение является «зеркалом своей эпохи», отражает ее «интонационный словарь» и эмоциональный фон. В другом случае происходит взгляд на конкретную проблему, тему, сюжет с точки зрения разных поколений, психологических и общественных установок.

Целью нашего исследования было обновление содержания, форм и методов обучения на основе регионального материала в образовательном процессе вуза, которые создают реальные условия для развития эстетического воспитания обучающихся, формируют потребность в эстетическом преобразовании личности через освоение традиций национальной культуры. В качестве примера нами были взяты произведения, которые нашли достойное место в учебно-воспитательном процессе таких дисциплин, как «Культура и межкультурное взаимодействие в современной мире», «Организация внеурочной деятельности» и других.

Использование методов эстетического воспитания (ознакомление и анализ произведений искусства данного региона, поощрение со стороны преподавателя за участие в творческих мероприятиях и т.д.) и форм обучения (лекции, диспуты, дискуссии, конкурсы, тематические экскурсии, семинары с использованием произведений Алтая, Алтайского региона и т.д.) развивают эстетический вкус, кругозор через изучение и приобщение студентов к культурно-историческим ценностям.

При освоении учебного материала следует обратить внимание студентов на особенности профессионального творчества на Алтае, которое происходило как результат слияния двух тенденций – народной (тюркской) и уже сложившейся профессиональной русской, принесенной сюда деятелями культурами, получившими академическое образование в столице. Проблема синтеза профессионального и народного искусства – одна из актуальных тем в истории культуры региона. Освоение новых жанров шло параллельно с фиксацией образцов традиционной культуры. Стремление к новому не перечеркивало традиции, но по-новому их переосмысливало. Не удивительно, что популярным среди профессиональных художников, писателей и музыкантов стали мифологический жанр и пейзаж. Они позволяли оставаться в рамках привычной образной сферы, но значительно расширяли возможности использования привычных образов и увеличивали круг зрителей. В трилогии первого профессионального композитора Алтая А.В. Анохина велика роль звукописи, имитирующей пейзажные зарисовки «Красоты Алтая», «Игра вод». В произведениях В.Я. Шишкова и Г. Гребенщикова, описывавших и воспевавших суровый сибирский край также велика роль описательных зарисовок.

Особое внимание на семинарских занятиях уделяется первому профессиональному художнику Алтая Г.И. Чорос-Гуркину. Даже его реалистические пейзажи можно проанализировать с позиции проявления в них образов и символов шаманизма как широкого культурного явления, учившего внимательному отношению к природе.

Композиция многих алтайских пейзажей устроена ступенчато. Такой подход проявляется в работах: Художник Мерген» и «Озеро Шавло» И. Ортоңулова, «Слияние Катунь с Семей» и «Заветное» В. Ельникова, «Катунь», «Водопад» и «Закат на Катунь» В. Чукуева. На переднем плане – вода, следующая ступень – это горы – промежуточная ступень между небом и землей – и третий план – небо, почитавшееся тюрками как божество Тенгри.

Метод эстетического анализа в традиционной культуре алтайцев часто используется в дискуссиях с учетом непривычных для европейцев сочетаний зеленого и оранжевого, синего и желтого. Именно эта цветовая гамма преобладает в «окружающем ландшафте» (что делает эти цвета положительно окрашенными в психологическом плане) и она же часто встречается в архаических по своему духу композициях С. Дыкова, Н. Чепокова и В. Тебекова. При анализе этих работ необходимо обратить внимание зрителей на то, что назначение цвета и образа в традиционном искусстве всегда и часто при формировании профессионального имеет особое значение. Особенно это верно для мифологического жанра применительно к творчеству художников Алтая и жанру пейзажа, проникнутых сакральными символами. Непросто увидеть, но понять значение изображенного – это значит понять системы критериев эстетической оценки мира живой и неживой природы людьми, проживающими в данном регионе. Подобный взгляд помогает лучше понять не только произведение культуры, но систему ценностей народа.

Исследователями и носителями алтайской культурной традиции являются современные художники – М. Чевалков, В. Тебеков, А. Укачин, Н. Чепоков. Обращение к мифологическим образам у них осуществляется на уровне отражения мифологических сюжетов и персонажей, изображения древних памятников и символически трактованных образов природы. В целом искусство профессиональных мастеров Горного Алтая характеризует многообразие подходов к творческому переосмыслению мифологических образов. Высшим ее проявлением может считаться определенная преемственность мифологического мышления, при которой происходит возвращение к этнокультурным особенностям образного мировосприятия, переосмысление народной культуры в русле наследования мифологического символизма и антропоморфизма.

Среди показателей такого вида преемственности могут быть выделены: восприятие и изображение мира как единства природных стихий, как гармоничное содружество мира, трансцендентного, людского и природного. Почитание природы выражается в создании персонифицированных образов рек и гор, а дуалистические взгляды, уходящие корнями в мифологию, позволяют показать мир в единстве его противоположностей.

Произведения современных художников Алтая могут анализироваться с точки зрения содержания семиотических единиц мифологических образов, с точки зрения отражения информационно-эстетических представлений, касающихся окружающей живой и неживой природы (отношение к рекам и горам, птицам, животным и т.д.), с точки зрения воплощения субъективных представления о цвете, форме, композиции, целесообразности.

Констатируя вышеизложенное, следует отметить, что эстетическое воспитание в вузе направлено на общее развитие обучающегося: знание лучших образцов региональной художественной культуры; развитие способности к эстетическому суждению, воспитание художественного вкуса.

Глубокое осмысление содержания учебных дисциплин в вузе, его обновление путем изучения в различных формах региональных культурно-исторических ценностей ведет к совершенствованию эстетического воспитания студентов. Предметы эстетического и педагогического цикла выступают основным звеном в системе развития личности и создают реальные условия для развития эстетического сознания студентов, формирования потребности в эстетическом преобразовании личности и окружающей действительности, более глубокого понимания эстетических процессов в культуре региона. Использование различных элективных курсов, разработка проектов, корректировка программы практик позволили усовершенствовать процесс эстетического воспитания через изучение региональных культурно-исторических ценностей Алтая.

Список литературы и источников:

1. Веницкая, Н.В., Шабалина, Е.П. Духовно-нравственное воспитание: религиозно-эстетические ценности: учебно-методическое пособие. – Бийск, 2015. – 89 с.
2. Веницкая, Н.В., Шабалина, Е.П. Формирование общекультурных компетенций студентов на основе историко-культурного наследия Алтайского региона // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2015. – № 5(54). – С. 48-50.

3. Веницкая, Н.В., Шабалина, Е.П. Эстетические ценности культуры Сибирского региона // Воспитательный процесс в учреждениях образования: состояние, перспективы, инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Научный редактор – А.С. Койчуева, 2018. – С. 334-340.
4. Веницкая, Н.В., Шабалина, Е.П. Эстетическое воспитание студентов средствами искусства // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013. – № 1(38). – С. 88-91.
5. Веницкая, Н.В., Шабалина, Е.П. Этнокультурные ценности как воспитательный потенциал молодежи // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013. – № 2(39). – С. 27-29.
6. Кассирер, Эрнст / Философия символических форм. Том II. Мифологическое мышление. – Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. – 280 с.
7. Пивоев, В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 111 с.
8. Шодоев, Н.А. Алтайский Билик – древние корни народной мудрости России. – Казань, 2003. – 108 с.

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Г. Новикова

ГАУК «Брянский областной методический центр
«Народное творчество»

Аннотация. Статья посвящена деятельности культурно-досуговых учреждений Брянской области, направленной на сохранение и популяризацию уникальной традиционной народной культуры своего самобытного края. Приводится описание бытующих в настоящее время в селах Брянщины праздников и обрядов; представляется перечень фестивалей и конкурсов, проводимых и направленных на реализацию творческого потенциала народно-певческих коллективов региона: детских и взрослых фольклорных ансамблей, ансамблей казачьей и народной песни. Приведены статистические данные деятельности фольклорных коллективов Брянской области.

Ключевые слова: культурно-досуговые учреждения, фольклор, традиция, обряд, народный праздник, фестиваль, песенное наследие, народный костюм.

“...Самым высоким видом искусства, самым талантливым, самым гениальным является народное искусство, то есть то, что запечатлено народом, что народом сохранено, что народ пронес через столетие ... в народе не может сохраниться то искусство, которое не представляет ценности”.

М.И. Калинин

Основная цель деятельности культурно-досуговых учреждений Брянской области – реализация государственной культурной политики по сохранению нематериального культурного наследия, развитие народного творчества, социокультурной деятельности и патриотического воспитания.

В своей работе культурно-досуговые учреждения исходят из местных условий и возможностей, опираясь на собственные культурные и исторические традиции; вырабатывают и утверждают принципиально новые, общественно востребованные, социально и государственно значимые формы и методы своей деятельности.

Само слово «фольклор» означает «народная мудрость», так как оно происходит от английских слов folk – «народ» и lore – «мудрость». Из самого названия видно, что любое фольклорное произведение создается всем народом. А источником фольклора явилась сама народная жизнь, которая и вобрала в себя разнообразие фольклорных жанров.

Слово «традиция» (от лат. traditio – передача) означает исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения. Традиция охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности), процесс социального наследования, его способы. В качестве традиции выступают определенные общественные установки, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды, праздники и т.д.

Фольклорные традиции каждого региона уникальны и неповторимы; каждый элемент устного, песенного и декоративно-прикладного творчества самобытен и несет в себе черты и характер местности, где они зародились. Так, многие старинные обряды легли в основу традиционных народных гуляний. В Брянском крае бережно относятся к сохранению своих традиций. Ежегодно практически во всех уголках Брянской области проводятся различного рода мероприятия, направленные на сохранение и передачу молодому поколению фольклорных традиций. Это и фольклорные фестивали, народные праздники и гуляния, ярмарки и выставки. В каждом уголке Брянщины бытуют свои уникальные обряды и отмечаются престольные праздники.

В селе Яловка Красногорского района также ежегодно проводят старинный весенний обряд «Вождение (похороны) стрелы». День проведения обряда совпадает с христианским праздником Вознесения Господня, или, как его именуют в народе, Ушестием. На этот праздник собираются фольклорные коллективы из деревень и сел Новозыбковского района: Каташина, Старого Кривца, Ст. Бобовичи, Халеевичи. Обрядовое действие начинается с исполнения песни «Селезень мой, селезень», после исполнения которой все участники и гости праздника выстраиваются в колонну и идут вдоль села к полю, засеянному зерном. По пути ряженные старцы – «дед» и «баба» – развлекают окружающих. Движение колонны сопровождалось песнями, приуроченными к этому празднику. За селом в поле проводят обряд закапывания «стрелы». По поверью, этот обряд отводит все беды, хвори и ненастья от жителей села.

Праздник «Троица» – один из самых значимых и любимых в Комаричском районе. Он объединяет светскую и духовную культуру. Каждый год жители поселка и его окрестностей собираются на престольный праздник Святой Троицы у местного Дома культуры. Затем отправляются на луг, к березкам – водить хороводы, «кумиться», угощать друг друга яичницей и куличами.

Ежегодно в первый день Петрова поста в д. Сагутьево Трубчевского района отмечается праздник «Вождения Дремы». По традиции всех гостей праздника встречают хлебом-солью. В центре праздника – действие: люди проходят трижды через «ворота», затем отправляются будить спящую Дрему. А после идут к реке – опускать венки в воду и загадывать желания. Праздник продолжается вождением хороводов и пением народных песен у костра.

Например, обряд «Аграфена-Купальница» проходит ежегодно 6 июля в живописной глубинке – поселке Березовка Карачевского района среди полевого раздолья. На нем взрослые и дети с удовольствием водят хороводы, украшают разноцветными ленточками кудрявую березку, загадывая желания, и активно участвуют в русских народных играх и забавах.

Бережно на Брянщине хранят традиции великолепных народных исполнителей прошлого. Заповедное село Дорожово со своими удивительными певицами – участницами легендарного фольклорного хора этого села на слуху у каждого фольклориста.

Песни села Дорожово обладали особой индивидуальностью, свободолюбием, имели явно ироничную окраску. Они передавались из поколения в поколение, так сказать, с «молоком матери» и сохранили диалектические особенности, свою игровую и обрядовую природу. Благодаря стараниям специалиста Центра «Народное творчество» уникальное песенное наследие хора сохранено: снято несколько видеопрограмм, записаны песни в фольклорно-этнографических экспедициях, а главное, в первом выпуске Антологии фольклора Брянской области под названием «Песни села Дорожово» опубликованы ноты и тексты песен дорожовцев; подробно описано уникальное театрализованное действие – старинная обрядовая игра «Кострома» [1]. Сегодня дорожовские традиции живы, и их успешно продолжают участники таких фольклорных ансамблей Брянщины, как «Макоша» Центра «Народное творчество», г. Брянск; взрослые и детские коллективы города Фокино и фольклорная студия «Зарянка» Городского Дворца культуры железнодорожников г. Брянска.

При поддержке Российского фонда культуры в рамках федерального проекта «Творческие люди» Национального проекта «Культура» в 2021 году начал свою реализацию один интересный проект – «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX–XX веков», исследующий и анализирующий сведения о традиционном костюме Брянской области. Все выпуски данного проекта уже размещены на интернет-ресурсах Брянского областного методического центра «Народное творчество» [2].

Организация фестивалей, смотров, конкурсов и других общественно-культурных акций – одна из наиболее важных и зримых форм работы

культурно-досуговых учреждений Брянской области. Традиционные областные фестивали искусств и народного творчества «Рождественские встречи» и «Светлая Седмица», ежегодно проводимые во исполнение соглашения о сотрудничестве между департаментом культуры Брянской области и Брянской Епархии, объединяют исполнителей и творческие коллективы из различных учреждений культуры и образования, воскресных школ и храмов Брянской области. В мероприятиях фестивалей – встречах с духовенством, выставках и концертах – принимают участие практически все категории населения

Сохранению, развитию и популяризации уникальной традиционной культуры нашего края способствует проведение Всероссийского фольклорного фестиваля «Деснянский хоровод», областного детского фольклорного фестиваля «Неиссякаемый родник» и межрегионального фестиваля-конкурса «Севская частушка». Каждый год в различных уголках Брянщины – точках проведения мероприятий, фестивалей – звучат наши исконные песни в исполнении талантливых коллективов.

Например, с целью оценки состояния фольклорных традиций Брянщины, сохранения и популяризации самобытной традиционной народной культуры региона один раз в два года проходит областной фольклорный фестиваль «Живые традиции Брянщины». Каждый раз за время работы фестиваля жюри просматривает более сотни творческих программ фольклорных коллективов Брянщины, в которых были представлены лучшие образцы локальных песенных традиций деревень и сел нашего региона. Победителям и обладателям Гран-При данного проекта оказывают грантовую денежную поддержку, которую руководители фольклорных коллективов могут направить на улучшение материально-технической базы либо на различные поездки.

Ежегодные фестивали казачьей культуры «В песне душа казака» и «Брянская станица» собирают участников не только из нашей области, но и из ближайших регионов. Жители и гости Брянска с большим удовольствием посещают эти поистине народные праздники: разудалые и душевные песни, колоритные костюмы исполнителей, казаки, соревнующиеся в мастерстве фланкировки и верховой езды – все это погружает в атмосферу настоящей казачьей станицы, которую и не хочется покидать.

Сегодня фестивали Брянщины – это визитная карточка нашего региона; их проведение способствует продлению жизни народных традиций, помогает людям – любителям народного искусства – достигать новых вершин в своем исполнительском мастерстве, делает их жизнь творчески одухотворенной и насыщенной.

На сегодняшний день при культурно-досуговых учреждениях Брянской области работают 142 фольклорных коллектива с числом

участников 1511 человек¹. Все они способствуют сохранению уникальной традиционной культуры нашего региона и приобщению населения к народным традициям Брянской области.

Творческие коллективы Брянской области принимают активное участие также и в фестивалях и конкурсах всероссийского и международного значения. По итогам 2021 года звания «Лауреат» были удостоены 729 коллективов с общим количеством участников 8656 человек.

Анализируя деятельность этих творческих групп, с уверенностью можно сказать, что сегодня в современных условиях жизни методисты и руководители фольклорных ансамблей в своей работе все чаще опираются на потенциальных носителей народно-песенных традиций, на записанный фольклорно-этнографический материал; систематизируют данные по фольклору, народным праздникам, ведут экспедиционную работу по изучению местных локальных традиций, организуют и проводят народные праздники и обряды, православные праздники, связанные с особым почитанием святых покровителей местных престолов в храмах.

Список литературы и источников:

1. Антология фольклора Брянской области. Выпуск 1. Песни села Дорожово. – Брянск, 2004 г.
2. Сайт «Народное творчество» Брянского областного методического центра. – URL: <http://www.nartwor.ru/tvorchestvo/proekt-narodnyj-kostyum-bryanskoj-oblasti>. (дата обращения: 22.03.2022).

¹ Данные предоставлены сотрудниками отдела народного творчества ГАУК «Брянский областной методический центр «Народное творчество» по итогам информационно-аналитических отчетов культурно-досуговых учреждений муниципальных образований Брянской области.

ТКАЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Д.Р. Пестова

МАОУ ДО "Центр детского творчества «Прикубанский»
г. Краснодара

Аннотация. В статье затронута проблема возрождения традиционного народного ткачества и специфика его введения в систему дополнительного образования.

Ключевые слова: народная культура, государственная политика, народные мастера, ткачество, культурное наследие.

Президент России Владимир Путин поддержал идею объявить 2022 год Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов РФ.

«Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки а также связанные с ним инструменты – предметы, артефакты и культурные пространства, признанные в качестве части культурного наследия [5].

Декоративно-прикладное искусство – это неотъемлемая часть, сформированная на художественных традициях наших предков, культуре народа. Оно не только присутствует в жизни человека, но и формирует его духовный мир. Творения народных мастеров передавали эстетическое представление не только об окружающем мире, но и о нравственности народа, красоте и гармонии, которая царит в природе. Ткачество – один из видов декоративно-прикладного искусства многих народов мира. Его можно рассмотреть как средство формирования любви к искусству, как у подрастающего поколения, так и у взрослых людей.

В настоящее время многие педагоги в учреждениях дополнительного образования проводят обучение детей ткачеству, однако данная работа может оказаться неуспешной из-за отсутствия литературы, учебных пособий, методического обеспечения, мастер-классов и обучения [3]. По мере возможности мы проводим мастер-классы и обучение в разных организациях края, чтобы расширить творческие горизонты педагогов. Но мы пришли к этому не сразу. Сетевое взаимодействие – то, что помогло освоить азы этого ремесла. Началось все с взаимодействия с Министерством культуры Краснодарского края, а именно – с их методическим отделом. Они регулярно устраивают мастер-классы и семинары по разным направлениям декоративно-прикладного искусства. Роспись, плетение,

народный костюм и ткачество в том числе. Мастер-классы по ткачеству проходили еще до коронавирусных ограничений в поселке Мезмай Апшеронского района. За пять дней обучения мы освоили три различных ткацких техники, научились заправлять ткацкий станок, познакомились с истоками и основными компонентами народного кубанского костюма, методикой преподавания ткачества детям и народной педагогикой. К сожалению, последние два года эти мастер-классы проходили в режиме онлайн, но они также явились очень емкими и информативными.

В процессе изучения ткачества мы узнали, что недалеко от города Окуловка тоже проходит мероприятие, которое называется «Слет ткачей». И самым ярким событием лета 2021 года для нас стало это мероприятие, которое прошло с 21 по 23 августа.

На слете царил невероятная атмосфера творчества, энергии и увлеченности. Сложно передать энергетику, возникающую, когда собираются мастера своего дела, готовые делиться самыми сокровенными секретами своего мастерства. Выставка «Ткачи прилетели», организованная в рамках слёта получилась очень насыщенной, как по количеству экспонатов, которые привезли на нее участники, так и по количеству представленных на ней техник ткачества. Браное, многоремизное, крок-брагд, двухслойное, гобелен и другие техники украсили выставочные столы.

Работа по подготовке и проведению подобного мероприятия потребовала много сил и времени от организаторов, но оно того стоило. В течение слета участники постоянно дискутировали, обсуждали насущные проблемы, искали пути решения сложных творческих и технических задач. Местные СМИ также активно освещали этот праздник традиционного народного промысла.

Можно сделать вывод, что ткачество живо не только как традиция, но и как часть современного прикладного народного творчества, оно развивается, адаптируясь к современному миру.

Для педагога, заинтересовавшегося ткачеством, проблема состоит в том, что практически все книги по обучению ткачеству с нуля, либо каких-нибудь техник рассчитаны на взрослых, чаще всего подготовленных в этом вопросе людей. Для помощи педагогам мы собрали описание основных техник и проверенных методик в учебное пособие «Рабочая тетрадь педагога по ткачеству». Каждый вид техники проиллюстрирован практическим показом. Помимо напечатанного материала пособие содержит ссылки на видео мастер-классов по конкретным ткацким техникам.

Для детей в качестве первого знакомства с ткачеством хорошо подходит произведение К.Ушинского «Как рубашка в поле выросла». Содержание этого произведения можно использовать как основу для игровой формы, описывая весь крестьянский быт конца XIX– начала XX веков. Это может быть как занятие-путешествие, так и игра по станциям. Также детям интересно на уроке узнавать, откуда появилась ниточка, как она ей стала, как прошла через воду, чесалки, прялку. Некоторые уроки следует проводить через призму истории ткачества – «онтогенез повторяет филогенез». Для примера можно выбрать технику «ткачество на ромашке». Показывая эту технику детям, рассказ о зарождении ткачества необходимо начать со сведений о древних экспериментах «нитеплетения» – например, как, переплетая нитки в определенном порядке, люди заметили, что получается прочный шнурок. Особое внимание уделяется славянским традициям: что ткали, как ткали, какое значение имел фасон и цвет изделий, значение цвета изделия и элементов декора и т.д. Такими историческими сведениями сопровождается каждая тема в пособии.

На сегодняшний день Центр детского творчества «Прикубанский» г. Краснодара участвует в конкурсе проектов «Президентский фонд культурных инициатив». В случае реализации нашего проекта, сотрудничество между центрами детского творчества, домами культуры, школами искусств города и края будет очень плотным, поскольку проект включает в себя обучение педагогов основам ткачества в течение целого года.

Следует отметить, что существует ряд мнений, мешающих скорейшему внедрению уроков по традиционному ткачеству в учреждения дополнительного образования. Приведём в пример несколько стандартных отрицательных ответов о готовности заняться этим видом народного промысла и наших доводов в его поддержку.

1. «Не умею». Однако, ткачество – одно из самых простых рукоделий. Мы знаем о нем достаточно, чтобы делать подобные выводы. Если есть страх, что не получится, на помощь придут техники, не требующие каких-то специальных знаний. Как говорит Ольга Юрьевна Скворцова, педагог по ткачеству в школе казачьих ремесел п. Мезмай, «технику «пряник» можно ткать всю жизнь и никогда не повторяться, а она заключается лишь в правильной заправке станка или рамочки».

2. «Не знаю применения ткачеству». Народное декоративно-прикладное искусство отличается от академического именно тем, что все, что делается народными мастерами, изначально утилитарно. Начиная от резной ложки и заканчивая рушником. Даже куклы были либо иг-

ровыми, либо обрядовыми. Поэтому, например, ткание поясов вполне применимо в современной жизни. Мастера продают их за серьезные деньги. Их ценят. Сотканые полотна применимы для шитья сумок, подушек, косметичек. Последний тренд – ежедневники в тканых обложках.

3. «Не интересуюсь сам». Обычно данное возражение мы слышим от возрастных педагогов, которые десятки лет ведут одну и ту же программу из года в год, даже не меняя набор изготавливаемых изделия. Уверена, что мы сможем заинтересовать и таких коллег

4. «Нет в программе». Но к любому празднику можно запланировать небольшой мастер-класс. За одно такое занятие можно изготовить небольшое изделие, например, соткать сумочку или косметичку, декорированную традиционными кубанскими орнаментами.

5. «Нет инструментов». Для того чтобы у ребенка появился интерес, нужен заинтересованный педагог. Например, мы проводили занятие на ткацких рамках, сделанных из картона, в «Ночь музеев». В 2020 году на Масленицу (за один день праздника) мы использовали 350 рамок-ромашек из картона. На каждой простой картонной рамочке, будь она длинная (под закладки для книг) или квадратная (для подставки под горячее), возможно создать шедевр.

Можно долго говорить, насколько интересно и увлекательно ткачество, но пока не попробуешь, не получится ощутить это в полной мере. Конечно, для более серьезного освоения этого промысла необходимы инструменты. Мы ориентируемся на запрос, а запрос на полноценную программу по ткачеству можно сформировать, лишь познакомив детей с его основами. Работа по возрождению ткачества поможет наиболее эффективно проводить занятия по декоративно-прикладному искусству в образовательных учреждениях, мастерских, домах культуры [2].

Конечно, невозможно в рамках программы дополнительного образования научить всем видам ткачества, освоить все инструменты, все техники. Но мы можем дать общее представление о ткачестве как о народном искусстве, выявить увлеченных детей и направить их на более углубленное изучение предмета.

Надежда на возрождение такого вида декоративно-прикладного искусства как ткачество живет в активистах этого движения. Академик Д. Лихачев говорил, что «никогда еще человечество не стояло перед такой острой необходимостью обратиться к опыту прошлого, поскольку никогда еще в таких масштабах не проявлялись разрушительные последствия производственной деятельности человечества, упустившего из виду нравственно-эстетические ориентиры относительно природы».

Обращение к истокам традиционной культуры дает надежду на спасение народа и, в конечном счете, самого человека.

Список литературы и источников:

1. Агамова, Н.С. Народные игры для детей / Н.С. Агамова. – Москва, 1995. – 78 с.

2. Балаболкин, А.С. Роль принципов народной педагогики в обучении традиционным народным промыслам: историко-культурный аспект // Вахитова Р.Р. Современные проблемы науки и образования. – 2011.

3. Вакуленко, Е.Г. О приобщении детей к народному прикладному искусству и художественным ремеслам Кубани // Материалы науч. практ. конф. «Традиционные национальные культуры Кубани: состав, состояние, проблемы». – Краснодар, 1991.

4. Вакуленко, Е.Г. Программа спецкурса «Ткачество» по специальности 05.30.00 «Народное художественное творчество» / Е.Г. Вакуленко. – Краснодар. КГИК, 2002.

5. Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2021 г. № 745 «О проведении в Российской Федерации года культурного наследия России». – URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-745-ot-31-dekabrja-2021-goda-31-12-2021.html>

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА «ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ "АЯ-ГАНГА"»

Л.В. Санжеева

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»

Аннотация. Процесс унификации национальных культур связан с универсализацией образа жизни и стремительным развитием интернета. Несмотря на негативные прогнозы в условиях глобализации, сохраняется многообразие культур народов России. Общественные организации представляют собой многофункциональные системы, обеспечивающие сохранение целостности этноса, транслирующие национальные традиции, воспитывающие нравственные и моральные ценности народов. Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд «Общество бурятской культуры "Ая-Ганга"» объединяет и консолидирует представителей бурятского этноса и всех, кто интересуется бурятской культурой. Воспитательная работа этой общественной организации влияет на развитие межкультурных коммуникаций, социальную адаптацию и развитие личности в условиях Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: воспитательная работа, Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд «Общество бурятской культуры "Ая-Ганга"», цели и задачи воспитательной работы.

Глобализационный процесс не способен окончательно уничтожить многообразие культур народов, унифицировать их на базе одной определенной культурной и социальной парадигмы. В историческом сознании народов укоренены этнические чувства и стремления к сохранению собственной идентификации, самобытности [5]. Вместе с этим межкультурные контакты необходимы в современных условиях для гармоничного существования в едином культурном пространстве.

В общественных организациях мегаполисов формирование межкультурных контактов необходимо в связи с мультикультурным разнообразием наций. Общественные организации представляют собой многофункциональную систему обеспечения человека профессиональными, социальными, культурными знаниями, умениями и навыками для реализации способностей личности в обществе. Общественная организация объединяет граждан на добровольной основе, имеющих общие интересы и цели.

Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд «Общество бурятской культуры "Ая-Ганга"» [6] активно привлекает молодых людей к творческой и общественной деятельности. Цель работы общественного фонда заключается не только в сохранении собственной культуры бурят в Санкт-Петербурге, но и в поддержке малообеспеченных слоев населения, научно-просветительской деятельности. В том числе фонд активно сотрудничает с общественными организациями разных национальных объединений, постоянно налаживая межкультурные контакты с молодежью и официальными представителями.

На базе общественного бурятского фонда «Ая-Ганга» эффективно действуют: фольклорный детский коллектив «Ая-Ганга», фольклорный танцевальный коллектив «Ая-Ганга, воскресная школа для детей, организованная при поддержке Санкт-Петербургского буддийского храма дацана. Ежегодно проводятся национальные праздники «Сагалгаан» – буддийский Новый год и «Сурхарбан» – культурно-спортивный праздник; Регулярно проводятся Декады буддийской культуры в Санкт-Петербурге; ежегодно организуется международная научная конференция «Доржиевские чтения».

Как можно заметить, деятельность общественного фонда непосредственно связана с формированием межкультурных контактов, так как во всех мероприятиях и коллективах принимают участие представители разных национальностей.

Совокупность действий современных общественных фондов и образовательных учреждений создают условия для гармоничного развития личности в мегаполисе. В связи с этим воспитательная работа по развитию межкультурных контактов имеет особое значение для всех народов, проживающих в Санкт-Петербурге.

Модели сотрудничества образовательных и общественных организаций сегодня во многом зависят от воспитательной работы и фасилитации ответственности обучающихся в процессе межкультурных контактов. Условия мегаполиса включают создание толерантных отношений субъекта к другим этносам, и следует учитывать их в проектировании личностной стратегии профессионального развития, также к ним относятся общественная и педагогическая поддержка в формировании личных способностей и многое другое, то, что определяет возможности и потребности личности в ее реализации [1].

Важную роль в развитии межкультурных контактов играет воспитательная работа общественных организаций и образовательных учреждений, этнокультурное воспитание в контексте этнокультурологического образования [4]. В РГПУ им. А.И. Герцена реализуется компетентностная модель на основе этнокультурологического образования, поэтому воспитательная работа отражает межкультурные и этнические

отношения во внутривузовской среде и во внешней среде мегаполиса [3], что особенно важно в формировании толерантности студенческой молодежи.

Именно воспитательная работа в условиях мегаполиса имеет важное значение для гармоничного формирования межкультурных контактов разных этносов. В связи с этим главная задача воспитательной работы заключается в сохранении культуры личности и создании условий для толерантных отношений между представителями других национальностей.

Праздник становится одним из основных факторов консолидации этносов, объединяющих их в единую группу по интересам, создающий условия для реализации межкультурного потенциала личности в условиях мегаполиса. Праздник привлекает человека и воспитывает чувство ответственности и целеполагания для реализации собственных потенций в дальнейшей жизни, а также способствует узнаванию представителей наций и культур в пространстве Российской Федерации.

В отличие от государственных праздников и иных, традиционный праздник непосредственно связан со свободой общения и привлечением многих людей для этнической идентификации и улучшения взаимопонимания, что создает комфортные условия межкультурного взаимодействия. Совместное времяпрепровождение в праздничном пространстве помогает решать проблемы: культурные, личностные, социальные и другие. Также помогает преодолевать трудности в коммуникативной деятельности и предотвращать возможные негативные последствия.

Многие педагоги и ученые отмечают, что именно взаимодействие людей во внеучебном формате позволяет формировать личные отношения и качества, профессионально ориентированные и направленные на активность в обществе. В процессе воспитательной работы создаются условия для психологической помощи человеку, в случае его неуверенности и негативном опыте межкультурного общения с преподавателями и студентами, как в высшем учебном учреждении, так и вне его стен. Задачи воспитательной работы в основном направлены на самореализацию личности в творческом, независимом стремлении к ответственности и самостоятельности, в том числе и к пониманию необходимости развития коммуникаций в обществе.

Направления воспитательной работы Санкт-Петербургского благотворительного общественного фонда «Общество бурятской культуры "Ая-Ганга"»: общественная деятельность, творческая деятельность, спортивная деятельность, научно-исследовательская деятельность, любые другие виды деятельности, способствующие реализации возможностей личности.

Воспитательная работа общественной организации влияет на межкультурные коммуникации, адаптацию и становление личности в условиях Санкт-Петербурга. Мегаполис оказывает как положительное, так и негативное влияние на человека, поэтому первоочередная задача фонда – вести профилактическую работу с молодежью, независимо от статуса и возраста, создавая условия для коммуникации, социальной адаптации и предотвращая правонарушения [7]. При этом сохраняя этническую целостность этноса в условиях урбанизации современного общества.

Воспитание как целенаправленный процесс готовит человека к социальным, экономическим, культурным и другим условиям жизнедеятельности, что способствует эффективному включению индивида в современное социокультурное пространство мегаполиса. При этом воспитание толерантного отношения имеет важное значение.

Так в процессе воспитательной деятельности создается целенаправленное формирование личности, готовой к межкультурным контактам с представителями любых национальностей, к новым вызовам мегаполиса и успешной реализации потенциала, как профессионального, так и индивидуально-личностного.

Становление нравственных норм, социокультурных качеств и т.д. достигается путем решения повседневных изменяющихся воспитательных задач, поставленных общественным фондом «Ая-Ганга» для реализации конкретных планов своей деятельности. И на основе взаимодействия общества и человека создаются все условия для формирования толерантной основы межкультурных контактов всех наций.

Воспитательный процесс в общественном фонде «Ая-Ганга» включает множество задач, решая которые все без исключения внедряются в единое этнокультурное пространство, где и развиваются контакты между личностями и нациями. Многогранный процесс прямого, непосредственного воздействия оказывает большое влияние на личность, и через свою систему общественный фонд создает условия для ее коммуникации. Особенности организации воспитательного процесса в общественном фонде зависят от многих внешних и внутренних факторов.

Воспитательная работа общественного фонда – это работа, направленная на единство цели и ее достижение, поддержка субъекта деятельности и объекта воспитательных воздействий, формирование коммуникаций между субъектами и объектами, управление и сохранение единства и развития [2, с. 33].

Целью воспитательной работы общественного фонда «Ая-Ганга» является формирование у бурят этнической идентичности, гражданской активности и ответственности, социальной адаптации, раскрытие творческого потенциала и т.д.

Для достижения целей необходимо решать множество задач:

- формирование личностных качеств;
- развитие коммуникативных способностей личности;
- формирование мотивации здорового образа жизни;
- создание условий для творческого развития;
- приобщение к культуре бурят;
- воспитание нравственности;
- формирование ценностных ориентиров, формирование патриотизма, сохранение культурных традиций;
- создание условий для реализации потенциала личности;
- развитие и совершенствование условий современного развития личности.

В основе принципов организации воспитательной работы общественной организации лежит единство, взаимосвязь и целостность всех процессов, объединяющих организаторов и участников деятельности «Ая-Ганга». Основные принципы организации воспитательной работы общественного фонда «Ая-Ганга»: диалог взаимодействия субъектов процесса, демократичность, активное взаимодействие субъектов процесса, преемственность, сохранение традиций, инициативность, самостоятельность, саморазвитие субъектов воспитательной работы, открытость воспитательной работы, толерантность, межкультурные контакты, коммуникации и многое другое.

Принципы воспитательной работы отражают потребности и возможности общественного фонда «Ая-Ганга». Реализация задач на основе данных принципов осуществляется на основе разработок и выполнения комплексных и тематических программ, включающих воспитательную работу по организации межкультурного диалога между разными национальностями. Повышение эффективности воспитательной работы зависит от вовлеченности личности в процесс деятельности общественного фонда, что способствует осознанному саморазвитию личности.

Основными уровнями организации воспитательной работы являются: бытовой, поведенческий, личностно-формирующий уровень, социально-гражданский уровень, национальный. На каждом уровне создаются определенные условия для развития личности. В связи с этим деятельность общественного фонда «Ая-Ганга» способствует раскрытию личного потенциала каждого, кто обращается в фонд, и привлекается в различные мероприятия организации. Воспитание – это процесс постоянного творческого поиска, передача накопленного опыта, взаимодействие и сотрудничество. Поэтому воспитание носит динамичный и творческий характер, и фонд постоянно развивает и совершенствует работу с молодежью, включая ее в процесс межкультурных контактов.

Список литературы и источников:

1. Байлук, В.В. Свобода, ответственность и социальная ответственность студентов // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 2. – С. 7-23.
2. Балог, А.И. Место социальной активности в структуре социокультурного потенциала молодежи // Вестник Вятского государственного университета. – 2013. № 3(1). – С. 33-36.
3. Дориченко, Н.В., Набок, И.Л. Особенности формирования этнокультурной компетентности студентов педагогического вуза посредством внеучебной деятельности в условиях полиэтнической культурно-образовательной среды мегаполиса // Реальность этноса. Роль образования в сохранении и развитии языков и культур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 220-летию Герценовского университета. Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб., 2018. – С. 70-76.
4. Набок, И.Л. Этнокультурное и этнокультурологическое образование в России: проблемы и перспективы развития // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации и перспективы развития: сборник статей межрегиональной научно-практической конференции (21-23 декабря 2015 года, г. Белоярский) / Автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Институт развития образования». – Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2017. – С. 12-20.
5. Санжеева, Л.В. Этническая идентичность в синергетическом моделировании культуры // Общество. Среда. Развитие: научно-теоретический журнал. – СПб.: Астерион, 2015. – № 4(37). – С. 57-61.
6. Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд «Общество бурятской культуры "Ая-Ганга"». – URL: <http://www.soc-spb.ru/catalog-soc-spb/2204> (дата обращения: 01.03.2019).
7. Шпилева Е.В., Шпилев А.В., Романенко, Л.Н. Методологические особенности воспитательной работы общественных организаций // Общество и экономика постсоветского пространства: международный сборник научных статей. Выпуск XII (Липецк, 17 июля 2015 г.) / Отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2015. – С. 49-53.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Раздел I

Вопросы изучения истории, традиционных культур, фольклора народов России на современном этапе

Бондарь Николай Иванович, кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательским центром традиционной культуры Кубани ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор», slavika1@rambler.ru

Воронин Василий Владимирович, заместитель заведующего научно-исследовательским центром традиционной культуры Кубани ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор», vninorov@yandex.ru

Вакуленко Екатерина Гавриловна, профессор, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой народного декоративно-прикладного творчества Краснодарского государственного института культуры, sohranenie@mail.ru

Гетманская София Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубани ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор», ribkosn@mail.ru

Жиганова Светлана Александровна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры сольного и хорового народного пения Краснодарского государственного института культуры, svetlana2008@mail.ru

Зайцева Светлана Алексеевна, руководитель кружка декоративно-прикладного творчества МБУК «Межпоселенческое социально-культурное объединение» Ставропольского края sveta.zaitseva26@yandex.ru

Луговская Яна Николаевна, методист научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубани ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор», pryanyks95@mail.ru

Ляпунова Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры народного декоративно-прикладного творчества ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», lyapunova73@mail.ru

Матвеев Олег Владимирович, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», главный научный сотрудник научно-исследовательского центра традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор», vim12@rambler.ru

Менгден Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», katerinatimofeeva@mail.ru

Пронякина Людмила Евгеньевна, научный сотрудник ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры», pronyakina_lyudmila@mail.ru

Тимошкина Надежда Александровна, кандидат педагогических наук, доцент Московского педагогического государственного университета, nad-timoshkina@yandex.ru

Христова Галина Павловна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры этномузыкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный институт искусств», g_khristova@mail.ru

Чейкина Наталья Валерьевна, специалист по фольклору отдела традиционных национальных культур народов Курганской области ГАУ «Курганский областной Дом народного творчества», nv.cheykina@gmail.com

Шевченко Эльвира Григорьевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор», elvira_shevchenko72@mail.ru

Раздел II

Актуализация содержания традиционных народных культур в системе образовательных и творческих учреждений

Абрашкевичус Галина Александровна, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», istoriya17-18@mail.ru

Адаменко Снежанна Викторовна, доцент кафедры сольного и хорового народного пения Краснодарского государственного института культуры, sniezhanna@mail.ru

Адаменко Владимир Викторович, доцент кафедры сольного и хорового народного пения Краснодарского государственного института культуры, ldkguki@mail.ru

Блохина Мария Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры музыкальной педагогики и художественного образования Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова, 33maniavel77@mail.ru

Виницкая Наталья Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина, Natigor007@yandex.ru

Новикова Юлия Геннадьевна, хормейстер народного фольклорного ансамбля «Макоша» Брянского областного методического центра «Народное творчество», yulechka_novikova_1992@bk.ru

Пестова Динара Рашидовна, педагог дополнительного образования МАОУ ДО «Центр детского творчества “Прикубанский”» г. Краснодар, pestovadi@yandex.ru

Учанина Людмила Юрьевна, руководитель вокальной студии «Отрада» Детского развивающего центра «Совенок» г. Тамбова, mila.uchanina@mail.ru

Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, LVSang-eeva@yandex.ru

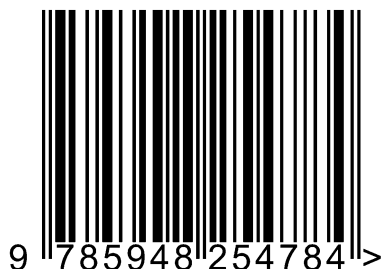
Шабалина Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина, shabalinaer@mail.ru

Шевлякова Ирина Анатольевна, студент института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина», Natigor007@yandex.ru

**ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ:
ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
14 апреля 2022 г.**

ISBN 978-5-94825-478-4

ISBN 978-5-94825-478-4

**УДК 378.016
ББК 74.580**

Отпечатано в отделе информационных технологий и печати
Краснодарского государственного института культуры
350072, г. Краснодар, ул. им 40-летия Победы, 33
Гарнитура шрифта Times New Roman
Объем 8,7 п.л. Тираж 24 экз. Заказ № 704